

STUDIUM JUVENIS

**Межвузовский сборник трудов
молодых ученых**

Выпуск 12

Издано с использованием гранта
Благотворительного фонда Владимира Потанина

STUDIUM JUVENIS

**Межвузовский сборник трудов
молодых ученых**

Выпуск 12

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра международных отношений, политологии и регионоведения

STUDIUM JUVENIS

**Межвузовский сборник трудов
молодых ученых**

Выпуск 12

Челябинск
2020

УДК 4(06)

ББК я54

С 88

Рекомендовано учебно-методическим советом кафедры
«Международные отношения, политология и регионоведение»
Южно-Уральского государственного университета

Научный редактор: О. Н. Кондратьева,
доктор филологических наук
Ответственный редактор: Н. Н. Кошкарлова,
доктор филологических наук

С88 **STUDIUM JUVENIS** : Межвузовский сборник трудов молодых ученых / Науч. ред. О. Н. Кондратьева, отв. ред. Н. Н. Кошкарлова. – Выпуск 12. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2020. – 232 с.

ISBN 978-5-93162-352-8

В сборнике представлены статьи молодых ученых, посвященные актуальным проблемам лингвистики и теории межкультурной коммуникации, методологии дискурсивных и когнитивных исследований, использования языка в различных типах дискурса, методики обучения русскому и иностранным языкам, межкультурной коммуникации, современных проблем мироустройства, глобального и регионального экономического развития. Общие задачи издания – обмен новейшей информацией в указанных областях науки.

Материалы предназначены для преподавателей, аспирантов и студентов, в сфере интересов которых находятся вопросы, рассмотренные в сборнике.

УДК 4(06)

ББК я54

ISBN 978-5-93162-352-8

© ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ), 2020

© науч. ред. О.Н. Кондратьева,

отв.ред. Н.Н. Кошкарлова, 2020

© Коллектив авторов, текст, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Бойко А.В.</i> САНКЦИОННЫЙ ДИСКУРС КАК ФОРМАТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	10
<i>Вагина Т.С.</i> ОБРАЗ СОЮЗНИКА В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1943 Г.): НА МАТЕРИАЛЕ ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ДИСКУРСОВ БРИТАНИИ И США	14
<i>Макарова А. С.</i> МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ «ВОЙНЫ» И «МИРА» В ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ США ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	19
<i>Митяева А.В.</i> АНАЛИЗ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯ КАК МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	24
<i>Пеганова Т. С.</i> КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗА И ИМИДЖА СТРАНЫ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	28
<i>Сергеева С.О.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ЖИЗНЬ»	33

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

<i>Барышникова Л.Ю.</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО КИНОДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ «IT TAKES TWO», «THE PARENT TRAP»)	39
<i>Бойко Е.С., Катаны К. А., Голодухина А.Д.</i> РОЛЬ АНТОНИМИИ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	43
<i>Гайнуллина Д.Д.</i> ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ОНТОЛОГИИ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ФИЛОСОФСКАЯ ПРАКТИКА» В КОРПУСЕ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ	48

<i>Исаева В.С.</i> ВАРИАТИВНОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ ОНТОЛОГИИ ПРЕД-МЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ФИЛОСОФСКАЯ ПРАКТИКА»: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ	52
<i>Исмагилова К.Э.</i> КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ТРЭВЕЛ-БЛОГЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТОВ И. ВАРЛАМОВА)	56
<i>Кимова А.В., Кошкарлова Н.Н.</i> ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ИМИДЖА ПРЕЗИДЕНТА США Д. ТРАМПА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM	60
<i>Кожмякина Ю.Д.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРЦЕПТИВНОЙ КАТЕГОРИИ «ВКУС» ТЕРМИНОСИСТЕМЫ «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕГУСТАЦИЯ ВИНА» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	69
<i>Макарова Ю. А.</i> ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В МИКРОБЛОГАХ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ TUMBLR)	74
<i>Мокин А.А.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ФУТБОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ	78
<i>Нечаева Е.Д.</i> СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ САЙТОВ «ГРИНПИС» И «ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПРИРОДЫ»)	84
<i>Сабирзянова А.Р.</i> ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	89
<i>Сазанов П.А., Толстых О.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТОВ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	94
<i>Харитоновна К.С.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИСТРИБУЦИИ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В АНГЛИЙСКОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ И ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ	99

<i>Шорина Д.С.</i> ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СООБЩЕСТВ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»	...104
---	--------

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

<i>Власова П.А., Полякова Ю.В.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОММУНИКАТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ИЗ РОССИИ, КНР И США СОГЛАСНО МОДЕЛИ РИЧАРДА ЛЬЮИСА	...109
<i>Карпенко Д.Д., Полякова Ю.В.</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ЯЗЫК КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И КОММУНИКАЦИЙ	...114
<i>Кругликова Т.С.</i> ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ В КИТАЕ	...118
<i>Литвиненко С.В.</i> РОЛЬ КОНФУЦИАНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ КНР	...123
<i>Миниченко А.В.</i> ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КАЗАХСТАНА	...128
<i>Минлигареев Н.И., Мотовилов А.М., Станишевская С.С.</i> КУРГАНЫ С «УСАМИ» ДЖУНГАРИИ	...136
<i>Мокеев К.В., Полякова Ю.В.</i> РОССИИ И КИТАЙ: ДИАЛОГ КУЛЬТУР В СФЕРЕ ИСКУССТВА В XX ВЕКЕ	...140
<i>Суворова К.С.</i> МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ ИНЖИНИРИНГОВЫМИ УСЛУГАМИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	...145

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

<i>Аргинбаева Г.С.</i> ИСТОРИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ	...151
<i>Еремеева А.И., Фейгин В.Е.</i> ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ И СТРАН АФРИКИ	...155

<i>Кучина А.К., Фейгин В.Е.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ И ОТВЕТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ РОССИИ И КИТАЯ	...159
<i>Никифорова Д.С., Фейгин В.Е.</i> ОБРАЗ ТАЙВАНЯ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ	...165
<i>Печура А. Е., Фейгин В.Е.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КНР И США В НАЧАЛЕ XXI В.	...170
<i>Пикалова А. А., Гужаковская К. Ю.</i> ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ПРИЧИНА ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ	...174
<i>Попова Е.Г.</i> ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСА НА МИРОВОЙ СТАТУС КИТАЯ	...180
<i>Самойловских Д.А.</i> СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В АРКТИКЕ	...183
<i>Чекалина О. И.</i> ПОСЛЕДСТВИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1989 ГОДА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ КИТАЯ	...188
<i>Шихалева Е.С.</i> АНАЛИЗ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ РОССИИ В КИТАЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА	...192

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКОВ

<i>Ли Мэнхан</i> СПЕЦИФИКА ПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	...197
<i>Тун Чжоу</i> ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ ВОСПРИЯТИЯ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ	...201
<i>Хэ Цзяхуань</i> ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО ГРАММАТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА	...204
<i>Щелканова А.Э., Полякова Ю.В.</i> ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕ- СКИЕ ОСОБЕННОСТИ, ПРОЯВЛЯЮЩИЕСЯ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ	...208

ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

<i>Бойко Е.С., Голотина А.А. Столяров Н.А.</i> СЛОЖНОЕ СЛОВО И СЛОВСОЧЕТАНИЕ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ	...214
<i>Якимова А. В., Гужаковская К. Ю.</i> ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С.В. ЛАВРОВА В ХОДЕ СЕГМЕНТА ВЫСОКОГО УРОВНЯ 43-Й СЕССИИ СОВЕТА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ЖЕНЕВА, 25 ФЕВРАЛЯ 2020 ГОДА)	...220

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 81'272
ББК Ш141.2

Бойко А.В.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

САНКЦИОННЫЙ ДИСКУРС КАК ФОРМАТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье рассматривается понятие санкционного дискурса. Предпринимается попытка дать определение санкционному дискурсу как формату дискурса политического. В процессе работы используются такие методы исследования, как дискурсивный анализ, обобщение и интерпретация языкового материала.

Ключевые слова: политический дискурс, политические действия, санкции, страна-инициатор, страна-адресат, целевая страна.

SANCTIONS DISCOURSE AS A FORMAT OF POLITICAL DISCOURSE

Boiko A.V.
South-Ural State University

The article investigates the notion of the sanctions discourse. There is an attempt to try to define the sanctions discourse as a format of political discourse. The research methods such as discursive analysis, generalization and interpretation of the language material are used in the work process.

Keywords: political discourse, political actions, sanctions, initiating country, destination country, target country.

В начале 70-х годов взаимодействие и интеграция многих дисциплин, таких как лингвистика, семиотика, социология и других, привело к созданию новой междисциплинарной области под названием *дискурсивный анализ* [10. с. 17]. Существует огромное разнообразие трактовок термина дискурса в современной лингвистике, мы обратимся к определению М. Фуко, которое гласит, что дискурс – это

«совокупность высказываний постольку, поскольку они принадлежат к одной и той же дискурсивной формации». Под дискурсивной формацией М. Фуко подразумевает, что это «основная система высказываний, которой подчинена группа словесных перформансов, — не единственная ею управляющая система, поскольку сама она подчинена помимо того и в соответствии с другими измерениями логическим, лингвистическим и психологическим системам» [7]. С этой точки зрения дискурс можно понимать, как совокупность речевых практик, связанных семантическими отношениями, объединенных коммуникативными и функционально целевыми отношениями в определенном историческом измерении. В такой трактовке термин «дискурс» может интерпретироваться как способ говорения, который обязательно имеет определение: в случае настоящего исследования — «какой» дискурс, т.е. дискурс, объединяемый спецификой тематики — санкциями против России.

По Т. ван Дейку, политический дискурс определяется его участниками, а именно политиками. В данном случае политиками является «группа людей, которые получают вознаграждение за свою (политическую) деятельность и которые избираются или назначаются в качестве политического центра» [11. с. 13]. Политическая жизнь включает в себя многочисленных участников, среди которых важная роль отводится политикам. Однако в дискурсе важны как адресант, так и получатель информации, вследствие этого необходимо также рассматривать адресата — того, кому авторы посвящают свою речь. В политическом дискурсе таковыми являются общественность, граждане и другие группы.

Необходимо также ограничить те области, которые охватывает политический дискурс. Так, участники политических событий и сам политический дискурс определяются в зависимости от контекста, а именно событий, намерений, целей и функций (здесь имеются в виду должностные обязанности), которые являются хотя бы частично политическими. Это исключает разговоры политиков вне политического контекста, и «включает дискурсы других групп, учреждений или граждан, участвующих в политических событиях» [11. с. 15]. Такое определение контекста показывает, что изучение политического дискурса должно включать описание контекста и его связи со структурой высказываний.

Поскольку участники политического дискурса выступают в определенном статусе с конкретной представительской функцией, то это речевое действие можно характеризовать как институциональный дискурс. Под данным дискурсом, В.И. Карасик понимает «специализированную клишированную разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [1]. Для институционального дискурса характерна градуальность, где ядром выступает общение участников в статусно неравных отношениях. В зависимости от современного социума можно выделить различные виды институционального дискурса, такие как политический, юридический, педагогический и многие другие. Так, в политическом институциональном дискурсе статусно неравными отношениями являются обращение президента к народу, разговор депутата с подчиненными, в то же время имеет место общение дипломатов, депутатов, губернаторов между собой.

Мы придерживаемся точки зрения, что дискурс может сочетать в себе черты разных типов дискурса. Исследователи выделяют гибридные форматы дискурса, которые имеют общую дискурс-основу и включают свойства, типичные для разных типов дискурса. Авторы предполагают, что взаимодействие и интеграция различных типов дискурса способствует появлению «качественно нового формата дискурса» [2, 3, 4, 5, 8]. Так, например, в военно-политическом дискурсе военный дискурс устанавливает «концептуальные компоненты гибридных форматов (хронотоп, цели, участники, ценности)», а политический тип дискурса, в свою очередь, задает «их содержательную наполненность (стратегии, тематика, прецедентные тексты, дискурсивные формулы)», существенные различия данных типов дискурса состоят в участниках, целях, ценностях и хронотопе [3]. Мы полагаем, что санкционный дискурс также является гибридным форматом дискурса, поскольку сочетает в себе характеристики и свойства политического, юридического, экономического и публицистического дискурсов, объединенные единой тематикой – санкциями против России.

Известно, что целью политического дискурса является сохранение и перераспределение власти [1], он рассматривается как способ завоевания власти, с помощью которой осуществляется воздействие и манипуляция аудиторией [7]. Санкции также являются мерой воздействия и манипулирования в политике, но на международном

уровне. Понятие санкций является политическим, несмотря на то, что в их основе лежат юридические и в большей части экономические методы. «Острые нормативные и этические дебаты, которые идут вокруг понятия санкции, также отражают их политическую природу» [6. с. 39]. Под этими мерами понимаются «намеренные действия государства («страны-инициатора»), коалиции таких государств или международных организаций по сокращению, ограничению или выходу из таможенных, торговых или финансовых отношений с «целевой страной», или «страной-адресатом»» [6. с. 29]. Такие действия направлены на конкретные политические цели, например, изменение политического режима, влияние на внутреннюю и внешнюю политику, принуждение к политическим обязательствам, которые выгодны для страны-инициатора. Вследствие чего, страна-адресат вынуждена менять свой политический курс и идти на уступки страны, которая ввела их [9. с. 3-5].

Таким образом, санкционный дискурс – это гибридный формат дискурса. В нашем понимании, дискурс санкционной политики – это совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях об ограничительных мерах, запланированных или введенных страной-санкционером против страны-оппонента и направленных на воспрепятствование развития страны-оппонента или на изменение ее внешней и/или внутренней политики в выгодном для инициатора санкций направлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Карасик В. И.* О категориях дискурса. Волгоградский государственный педагогический университет, 2006 // URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/777> (дата обращения: 28.03.2020).

2. *Кашкин В. Б.* Дискурс: учебное пособие. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. 71 с.

3. *Солопова О. А., Наумова К. А.* Гибридные форматы дискурса: проблемы классификации // Филологический Класс. 2018. С. 15–21.

4. *Солопова О. А., Салтыкова М. С.* Битва прошлого, битва за прошлое: «Курская Дуга» в военно-публицистическом дискурсе союзников // Взаимодействие языков и культур: мат-лы междунар. науч. конф. Челябинск: ЮУрГУ. 2018. Т. 1. С. 135–139.

5. *Солопова О.А., Салтыкова М.С.* Архитектоника светлого будущего в зарубежных военно-публицистических дискурсах перио-

да Второй мировой войны // Russian Journal of Linguistics. 2019. № 23(3). С. 762–783.

6. Тимофеев И.Н. Экономические санкции как политическое понятие. «Вестник МГИМО-Университета». 2018. № 2 (59). С. 26–42.

7. Фуко М. Археология знания, СПб.: Издательство Гуманитарная академия. – 2004. – С. 32–33.

8. Юсупова Т. С. Структурные особенности военного дискурса // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. № 4. С. 1055–1057.

9. Hufbauer G., Shott J., Elliott K., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered. Third Edition. Peterson Institute for International Economics. 2009. 248 p.

10. Van Dijk T. A. News as discourse. Hillsdale, New Jersey: Erlbaum, 1988. 208 p.

11. Van Dijk T. A. What is Political Discourse Analysis? // Political linguistics. Amsterdam: Benjamins. 1997. P. 11-52

УДК 81-144 + 070.4

ББК Ч602.4

Вагина Т.С.

Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

ОБРАЗ СОЮЗНИКА В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1943 Г.): НА МАТЕРИАЛЕ ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ДИСКУРСОВ БРИТАНИИ И США¹

В статье анализируется моделирование образа союзника (СССР, Великобритании, Франции, США) в военно-публицистическом дискурсе Великобритании и США. С использованием метода метафорического моделирования выделены метафоры, характеризующие восприятие образа каждой страны. Приводятся результаты сопоставления полученных данных, что позволяет сделать вывод о положительном восприятии действий союзников в целом.

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 19-012-00192

Ключевые слова: образ, метафорическое моделирование, когнитивная метафора, Вторая мировая война, когнитивно-дискурсивный метод, сопоставительный анализ

THE IMAGE OF THE ALLY DURING WORLD WAR II: (1943): UK AND USA MILITARY MEDIA DATA

Vagina T.S.

South-Ural State University

The author analyses modelling the images of the Allies (the Soviet Union, the United Kingdom, France, and the USA). The material for the analysis is British and American military media data. Applying the method of metaphoric modelling helps to select metaphors which characterize peculiarities of perception of the image of the Allied countries. The results of this research allows us to state that the Allies' actions were regarded positively in both Great Britain and in the USA.

Keywords: image, metaphoric modelling, cognitive metaphor, World War II, cognitive discursive analysis, comparative analysis.

Ни одна страна не избежала катастрофической войны, начавшейся 1 сентября 1939 года. Вторая Мировая война показала, что идеологии и политические режимы не могут помешать объединению стран для борьбы с угрозой, нависшей над человечеством и остро поставившей вопрос о праве каждой нации на существование. В ситуации глобальной угрозы коронавируса и в год 75-летия со дня окончания Второй мировой войны представляется особенно важным вспомнить уроки прошлого. Особенный интерес представляет, по нашему мнению, изучение СМИ 1939-1945 гг. и их влияния на развитие всемирной истории.

Итак, мы поставили своей целью подтвердить следующую гипотезу: действия стран-союзниц в 1943 году оценивались положительно в британском и американском военно-публицистических дискурсах. Для этого мы проанализировали лингвистические средства создания образа союзника в британской и американской прессе и сопоставили получившиеся данные. Для осуществления исследования мы использовали когнитивно-дискурсивный метод, метод метафорического моделирования и сопоставительный анализ.

Выбор 1943 года обусловлен несколькими факторами: 1) этот год считается переломным в истории Второй мировой войны; 2) Анти-

фашистская коалиция была полностью сформирована и активно вела борьбу с фашистскими странами. Источниками данных стали британский *The British Newspaper Archive* (BNA) [4] и американский *Chronicling America: Historic American Newspapers* [5]. Эти сайты можно считать корпусами текстов [1; 2; 6]. В BNA и СА мы использовали следующие параметры: расширенный поиск и ключевые слова. Для моделирования образа каждой страны (СССР, Британии, Франции и США) был задан отдельный поисковый запрос, каждый из которых включал в себя следующие ключевые слова: название/-я страны; относительное прилагательное (e.g. Soviet, French). Были выбраны по 100 статей из каждого списка, отсортированного по релевантности, для последующего анализа метафор.

В этом исследовании мы опирались на метод метафорического моделирования, используемый А.П. Чудиновым в его монографии [3]. А.П. Чудинов, как и большинство когнитивистов, признает, что метафора – это «основная ментальная операция, способ познания и категоризации мира... При метафорическом моделировании ... человек часто использует более простые и конкретные образы из тех сфер, которые ему хорошо знакомы» [3]. Суть метода можно объяснить формулой «X – это Y».

Изучение 400 статей британского архива показало, что абсолютное большинство метафор (46%) принадлежат подкорпусу «СССР в британском военно-публицистическом дискурсе»; 25% – «Британия в британском военно-публицистическом дискурсе»; 18% – «Франция в британском военно-публицистическом дискурсе»; 11% – «США в британском военно-публицистическом дискурсе» (во всех примерах сохранена орфография оригинала). Возможно, именно недостаточностью данных можно объяснить противоречивость выводов, полученных на основе анализа данных.

Итак, с точки зрения британского военно-публицистического дискурса, можно выделить 1 доминирующую метафору в понимании образа союзника: *Союзник – это Актер*. Интересным представляется то, что метафора театра более свойственна именно описанию США: 2/3 метафор (*[US] may have to play the decisive part in the concluding act [of] the great war drama*). В описании СССР и Британии также использованы метафоры театра: об СССР сказано, что наше государство планирует для себя главную роль после окончания войны (*U.S.S.R. intends to take a leading role*); будущее мира, по мнению журналистов, зависит от способности Британии и США гармонично и слаженно

исполнить роли в «театральной постановке» (*all will be well if Britain and U.S. act in harmony*). Ни в одной статье, посвященной Франции, метафоры театра не было: возможно, оккупированная Франция была занята решением других проблем. Анализ метафор и их частотности позволяет сделать вывод о том, что союзники (СССР, Британия, США) видели нормальный ход событий только в том случае, если эта страна принимала в этом значительное участие.

Мы также выделили несколько метафор, которая встречается только в текстах о Советском Союзе: *Единомышленник (Союзник) – это Друг*: британцы высказывают мнение, что сохранение дружеских отношений США и СССР – это залог мира (*Soviet and U.S. will stay friends; need for U.S.-Soviet friendship*). В 1943 году Британия, судя по результатам нашего исследования, признавала большую роль Советской России и Соединенных Штатов в сохранении послевоенного мира.

Приведем еще несколько метафор, найденных только в текстах о Советском Союзе. Одна из них – *Союзник – это Спаситель*. Учитывая то, что в нескольких статьях приводилась цитата британского епископа или же ее перифраз (“*it is the Russian people who have saved the world*”), то можно утверждать о некоторой степени религиозности в трактовке действий СССР: его заслуги имплицитно сравниваются с деяниями Иисуса. Обобщим результаты исследования моделирования метафорического образа союзника на основе данных BNA (см. табл. 1).

Анализ моделирования метафорического образа союзника на основе данных американского военно-публицистического дискурса создает иную картину: ни одна из выделенных метафор не совпадает с зафиксированными ранее в британском военно-публицистическом дискурсе. К тому же, среди них не представляется возможным выделить доминанту. Рассмотрим итоги анализа в сопоставлении с итогами анализа BNA.

Таблица 1 Результаты метафорического моделирования (BNA)

Метафора	СССР	Британия	Франция	США
Союзник – это актер	+	+	-	+
Единомышленник (Союзник) – это Друг	+	+	-	-
Союзник – это Спаситель				

Для американской модели можно выделить 3 метафоры в определении сути союзника: 1) *Союзник – это Воин*, который должен всегда быть готовым (preparing for war for the preservation of peace), в доказательство чего приводятся факты истории США; 2) *Союзник – это Христианин*, которого действия во имя веры приведут к победе (*we must recognize ourselves as crusaders in His spirit*); 3) *Союзник – это Промышленник*: единственная метафора, упомянутая в текстах о другой стране (Британии) (*America presents supplies...*).

Интересно то, что как в британском, так и в американском военно-публицистических дискурсах в восприятии некоторых действий союзника присутствует определенная религиозность. Тем не менее, если сравнение британцами СССР с Иисусом имплицитно и непонятно без учета экстралингвистических факторов, то США прямо называли себя борцами за веру и мир.

Результаты анализа метафорического образа союзника в американском публицистическом дискурсе обобщены в таблице 2 (см. табл. 2).

Таблица 2 Результаты моделирования образа союзника в СА

Метафора	СССР	Британия	Франция	США
Союзник – это Промышленник	-	+	-	+
Союзник – это Воин	-	-	-	+
Союзник – это Христианин	-	-	-	+

Итак, проведенный анализ метафор позволяет утверждать, что видение образа союзника в британском и американском военно-публицистических дискурсах отличается: не было найдено ни одной схожей метафоры. Тем не менее, стоит отметить, что восприятие образов было положительным, что позволяет утверждать об истинности выдвинутой нами гипотезы. Несмотря на идеологические различия, страны Альянса смогли одержать победу над фашизмом; 1943 стал переломным годом на полях сражений и в сознании людей во многом благодаря объединению сил в битве за всеобщий мир. Необходимо вспомнить уроки этой войны для поиска решений нависших над человечеством глобальных угроз.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вагина Т.С. Общие принципы построения и использования корпуса The British Newspaper Archive (с.20-22). Гороховские чтения : материалы десятой регион. музейн. конф. / сост., науч. ред. А. Н. Лымарев. – Челябинск, 2019. – 424 с.

2. Солопова О.А., Чудинов А.П. Диахронический анализ метафор в британском корпусе текстов: колокола победы и Russia's V-Day // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. № 2. С. 313—337.

3. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А.П. Чудинов — Екатеринбург, 2003. – 248 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.htm>

4. *British Newspaper Archive*. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk>. (дата обращения: 28.03.2020).

5. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. URL: <https://chroniclingamerica.loc.gov> (дата обращения: 28.03.2020).

6. *Dash N.S. Corpus linguistics: An introduction* // Dorling Kindersley (India) Pvt. Ltd, 2008. 208 p.

УДК 81'37(73)

ББК IIII

Макарова А. С.

Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ «ВОЙНЫ» И «МИРА» В ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ США ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ²

В настоящее время одним из перспективных направлений современного языкознания является исследование метафор в военно-публицистическом дискурсе. В статье представлен фрагмент исследования метафорических моделей, формирующих образы «войны» и «мира» в дискурсе США. Источниками материала являются оцифрованные корпуса газет периода Второй мировой войны.

² Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 19-012-00192

Ключевые слова: метафорическое моделирование, военно-публицистический дискурс, Вторая мировая война.

METAPHORICAL MODELING OF THE IMAGES OF “WAR” AND “PEACE” IN AMERICAN MEDIA DISCOURSE OF THE WORLD WAR II PERIOD

A. S. Makarova

South Ural State University

Nowadays, one of the future-oriented areas of modern linguistics is the study of metaphors in the military media discourse. The article represents a fragment of the study of metaphorical models forming the images of “war” and “peace” in American discourse. The sources of the research are digitized newspaper corpora of the World War II period.

Keywords: metaphorical modeling, military media discourse, World War II.

Вторая мировая война – крупнейший в истории человечества вооруженный конфликт, втянувший в ход военных событий 62 государство из 73 существовавших, число граждан которых составляло 80% живших на тот момент времени людей. Данное событие активно освещалось в текстах средств массовой информации различных стран, так как периодические издания являлись одним из самых крупных и удобных способов передачи информации. Благодаря газетам люди узнавали о происходящих на полях боя событиях, проводимых военных кампаниях, а также могли ознакомиться с выступлениями политических лидеров, главнокомандующих и мнением авторитетных политологов и журналистов. Для тех, кто работал в сфере тиражирования периодических изданий, стояла непростая задача – донести до аудитории правдивую информацию. При этом сообщаемые новости должны были поднимать патриотический дух. Для достижения данной цели на помощь журналистам и редакторам приходило такое средство выразительности как метафора.

В настоящее время одним из перспективных направлений современного языкознания является исследование метафор в военно-публицистическом дискурсе. Давно известен факт того, что понятийная система человека обладает метафорическим характером, вследствие чего все человеческое мышление находится под влияни-

ем метафор [8]. Поэтому многие тексты разнообразных жанров пропитаны различного рода метафорами, так как именно это средство выразительности является тем способом познания, с помощью которого человек понимает и объясняет окружающий его мир [1, 2, 3].

Для военно-публицистического дискурса также характерно использование метафор [4, 5]. Происходящие события могут быть представлены через образы войны, театра, спорта, мира животных и растений, болезни и т.д. В когнитивной лингвистике одним из способов анализа метафор является метод метафорического моделирования.

Теория метафорического моделирования является достаточно молодым и не до конца разработанным направлением в современном языкознании. При описании метафорических характеристик, исследователи берут за основу определение А. П. Чудинова: «метафорическая модель – это существующая / или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой «X – это Y» [6, 7].

Материалом для данного исследования послужили тексты 150 статей (1939–1945 гг.), отобранные методом сплошной выборки из оцифрованных архивов периодических изданий Соединенных Штатов Америки. (“Old Fulton New York Post Cards”, “California Digital Newspaper Collection” и т. д.). Поиск в архивах осуществлялся по словоформам и сочетаниям: «war, war is, peace, peace is». Объектом исследования послужили доминантные метафорические модели.

При проведении анализа контекстов, формирующих образ «войны», были выделены следующие источниковые сферы: флора – 18%, игра, спорт – 17%, война – 15%, преступность – 14%, религия – 10%, путь – 7%, физиология – 7%, болезнь – 6%, торговля, бизнес – 4%, фауна – 1%, родство – 1%.

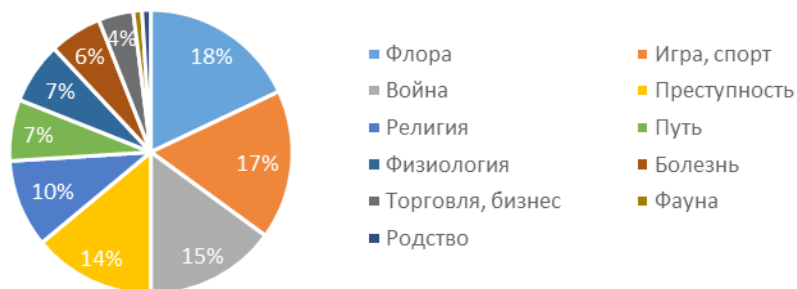

Рис. 1. Метафорические модели, формирующие образ «войны»

Особую роль при описании образа «войны» играют фитоморфные метафоры. С их помощью удается описать весь масштаб трагедии: **“This war is everywhere because air is everywhere.”** (Evening star. (Washington, D.C.), 28 April 1942). Каждый живой организм на Земле нуждается в воздухе. Воздух – жизненно необходимый фактор для человека, при его отсутствии невозможно дальнейшее существование. Во время войны воздух пропитан духом страданий, боли, потерь, всеобщей обреченности. Сама война становится воздухом, которым дышат люди. Ее невозможно избежать, от нее нельзя спрятаться и скрыться, она, как воздух, окружает со всех сторон, люди вдыхают ее ежесекундно, но вместо того чтобы придавать им, как воздух, жизненные силы, она лишает их жизни и надежды на будущее.

Война подобна стихийному бедствию: **“Our hearts are sick with discouragement and failure today. War is a forest fire that spreads in all directions and may blow across the Atlantic.”** (Walton KY Advertiser. Thursday, March 21, 1940). Война уподобляется лесным пожарам, которые представляют собой настоящую трагедию, так как наносят вред природе и человеку, огромный ущерб лесному хозяйству и экономике страны, что характерно и для последствий войны. Война поражает абсолютно все сферы жизни общества, после ее окончания весь мир остается выжженным и опустошенным, словно от массового пожара. Как и в случае выгорания обширных площадей леса, которое ведет к радикальному изменению экосистем пострадавшего региона, война влечет за собой непредсказуемый результат, качественное изменение «экосистем» государств, которые вовлечены в эту войну.

В результате анализа метафорических единиц, формирующих образ мира, были выявлены следующие сферы: досуг/праздник – 25%, религия – 19%, путь – 17%, война – 17%, физиологическая – 15%, флора – 7%.

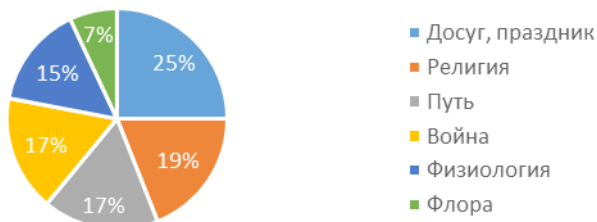

Рис. 2. Метафорические модели, формирующие образ «войны»

В моделирование образа «мира» (как спокойного времени без войны) активно вовлечены метафоры, которые условно можно отнести к сфере-источнику «досуг» / «праздник»; их частотность составляет 19%: **“Peace is the finest Holiday gift any nation in this war-torn world can have”** (Walton KY Advertiser. Thursday, Dec. 21, 1939), **“Peace is a birthday party, a Christmas tree, an Easter service in a white church...”** (Scarsdale Inquirer, Volume XXVII, Number 38, 21 September 1945). Описываемые явления являются будничными, привычными каждому, однако, при их простоте каждый человек испытывает особое чувство радости, которое невозможно описать словами. До наступления военных действий мир для людей был привычен, но теперь они мечтают о возвращении тех славных будничных дней.

Исследование военно-публицистического дискурса является достаточно молодым научным направлением. Одной из областей его изучения является изучение метафор. В данной научно-исследовательской работе проводился анализ метафорических единиц, формирующих образы «войны» и «мира» в военно-публицистическом дискурсе Соединенных Штатов Америки. Происходящие события представлялись через образы войны, спорта, мира животных и растений и т.д. Использование средств образности зависит от языковой картины мира конкретной страны, ее устоев и традиций. Так, в данной работе были выявлены следующие закономерности: в американском военно-публицистическом дискурсе активно использовались фитоморфные метафоры, играющие большую роль в формировании образа войны. Война представлена ядом, загрязняющим самую главную ценность человека – воздух. В другом случае война подобна лесному пожару, оставляющим после себя только выгоревшие и опустошенные площади. Такие последствия характерны и для послевоенного времени. В то же время, наступление мирного времени люди представляли в виде праздника и долгожданного подарка свыше.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев Э. В. Политическая метафорология: ракурсы сопоставительного анализа // Политическая лингвистика. 2010. № 3 (31). С. 9–23.
2. Солопова О. А. Когнитивно-дискурсивная ретроспекция: исследование моделей будущего в политическом дискурсе: Монография. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2013. 175 с.

3. Солопова О.А. Ретроспективный анализ британского политического дискурса о будущем СССР // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. № 4. С. 124–134.

4. Солопова О. А., Наумова, К. А. Гибридные форматы дискурса: проблемы классификации // Филологический класс. 2018. № 4 (54). С. 15–21.

5. Солопова О.А., Салтыкова М.С. Архитектоника светлого будущего зарубежных военно-публицистических дискурсах периода Второй мировой войны // Russian Journal of Linguistics. 2019. № 23(3). Р. 762–783.

6. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 248 с.

7. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000): Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.

8. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. London: The University of Chicago Press, 2003. 274p.

УДК 81'324 + 004.738.5

ББК Ш107

Митяева А.В.

**Южно-Уральский государственный институт
г. Челябинск**

АНАЛИЗ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯ КАК МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье рассматриваются преимущества исследования интернет-комментария в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы изучения политической лингвистики.

Ключевые слова: интернет-комментарий, политический интернет-дискурс, Россия, Китай, концептуальная метафора.

ANALYSIS OF INTERNET COMMENTARY AS A METHOD OF STUDYING POLITICAL DISCOURSE

A.V. Mityaeva

South Ural State University

The article considers the benefits of researching internet commentary as a part of the cognitive-discursive paradigm of studying political linguistics.

Keywords: internet commentary, online political discourse, Russia, China, conceptual metaphor.

Интернет, будучи глобальной сетью, проник во сферы коммуникативного взаимодействия общества. Не обошел стороной данный феномен и политическую коммуникацию, реализация которой в интернет пространстве образует качественно новый тип дискурса – *политический интернет-дискурс*. Ю.Р. Тагильцева определяет политический интернет-дискурс, как «синкретичный продукт, возникший в результате слияния двух дискурсов – политического и собственно интернет-дискурса» [2. с. 18].

Н.П. Сиркина выделила ряд специфических особенностей политического интернет-дискурса:

- неинституциональность, коммуникация между участниками выходит за рамкостатусно-ролевого;
- меньшая дистанцированность (как физическая, так и психологическая) между субъектами политической коммуникации за счет возможности установления интерактивного взаимодействия;
- стирание границ между информативностью и фатикой, результатом чего является феномен «фейковых новостей»;
- динамичность, выраженная в постоянном обновлении лексических единиц;
- театральность политического интернет-дискурса, при которой роль народа, как «зрителя», становится активной;
- сжатость информации, реализуемая в особом сокращенном коде общения [3. с. 164-170].

Таким образом, политический интернет-дискурс является уникальным феноменом для политической коммуникации, которая долгое время развивалась в одновекторной направленности. В настоящий момент благодаря ресурсам сети интернет мы имеем возможность проследить ответную реакцию самого массового участника политического взаимодействия – общества.

Коммуникация в рамках неинституционального политического дискурса в виде комментариев к политическим новостям представ-

ляет собой оценочную интерпретацию общественно-политического явления. Характерной особенностью такого общения является оценочная модальность, реализуемая в таких концептуально-маркированных явлениях, как метафора, метонимия, эпитет, аллюзия, каламбур, паронимия, прецедентные феномены. Все перечисленные феномены являются ценным материалом в рамках когнитивно-дискурсивного исследования, так как, представляя знания, они одновременно отражают ментальную картину мира адресанта, его отношение к событию, демонстрируют черты национального менталитета.

Особый интерес для изучения интернет-комментария представляют политические дискурсы тех стран, где большинство электронных и печатных СМИ являются государственными. Так, в рассмотренном нами политическом интернет-дискурсе КНР, несмотря на наличие коммерческих изданий, их деятельность на всех уровнях жестко контролируется государством. В связи с чем до читателей доходит искаженная пропагандой информация [4. с. 327].

Стоит отметить ряд социально-психологических особенностей интернет-коммуникации:

- анонимность общения предоставляет возможность пользователям сконструировать свою идентичность по собственному выбору [1];

- свобода слова и конфиденциальность позволяют участникам коммуникации высказывать свое истинное мнение, не опасаясь наказания;

- отсутствие невербального контакта раскрепощает участников коммуникации;

- неограниченная возможность эмоционального проявления.

Таким образом, все перечисленные особенности коммуникации в сети Интернет создают благоприятную почву для выражения широко спектра эмоций и чувств человека относительно какого-либо явления действительности, следовательно, создают богатую для изучения в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы базу.

Для того, чтобы наглядно показать преимущество работы с интернет-комментариями, мы смоделировали два метафорических образа России, основой первого послужил корпус текстов, составленный из статей и публикаций онлайн-версий печатных изданий, публикуемых на китайском языке, посвященных взаимодействию

России и Китая во время пандемии коронавируса (Covid-19), для второго – пользовательские комментарии к данным публикациям.

Всего было проанализировано 100 статей и 794 пользовательских комментария, в первом корпусе было выделено 26 концептуальных метафор, во втором – 130, подавляющее большинство (100% и 54% соответственно) из которых актуализировались в рамках антропоморфной метафорической модели «*Россия-человек*». На основании чего мы выделили фрейм «*Человек*» со слотом «*Межличностные отношения*».

В контекстах первого корпуса метафорический образ России представлен исключительно в семантическом поле комплементарной оценки. Россия – это друг Китая, который вместе с ним готов сражаться в «войне» с эпидемией: «我们将与中国朋友并肩作战» (Мы будем сражаться бок о бок с китайскими друзьями); «我们团结在一起，战斗在一起，胜利在一起» (Мы вместе, сражаемся вместе, побеждаем вместе).

В контекстах второго корпуса образ России представлен не только в комплементарном семантическом поле, он также приобретает и нейтральную, и ярко выраженную пейоративную окраску. Россия концептуализируется в крайне противоречивом ключе. Так, это одновременно и друг, член семьи, которого связывают с Китаем крепкие, прошедшие испытание временем отношения, и партнер со свойственными ему взаимовыгодными отношениями, и злейший враг, при общении с которым ни в коем случае нельзя забывать про крайнюю внимательность и осторожность: «俄罗斯老大哥，中国人民的老朋友!» (Старший брат Россия, старый друг китайского народа); «世界上没有永远的朋友，也没有永远的敌人，只有永远的利益» (В мире не существует вечных друзей или вечных врагов, существуют только вечные интересы); «麻烦问下毛子侵占的四百万平方公里土地跟给的这些物资相比怎么样» (Могу ли я спросить, как 4 миллиона квадратных километров земли, занятой МаоЦзы (Россией), сравнятся с этими поставками?); «俄罗斯是敲诈中国最狠的国家没有之一» (Россия – самая свирепая страна, шантажирующая Китай, нет «одна из...»).

Так же стоит отметить, что только во втором корпусе были представлены прецедентные имена, используемые в качестве номинации России, что свидетельствует о том, что в сознании общественности страна воспринимается через призму исторических событий: «老

毛子» («Старые большие волосы» – прецедентный феномен возник на северо-востоке Китая во времена позднего правления династии Цинь, как средство номинации казаков); 黄色俄罗斯 («Желтая Россия» – референт несостоявшийся колониальный проект Российской Империи по отторжению от Цинского Китая части его территорий, на карте они были выделены желтым цветом).

Проанализировав и сопоставив два корпуса текстов, мы можем выделить следующие преимущества когнитивно-дискурсивного анализа интернет-комментариев:

- большой объём концептуально-маркированных явлений в контекстах, даже в условиях узко заданной тематики;
- широкий спектр взглядов и мнений, различных социальных групп и их представителей;
- полное отсутствие цензуры или минимальное ее влияние.

Таким образом, интернет-комментарии к политическим новостям в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы является ценным материалом для изучения. Исследуя его, мы можем составить представление о том, какими видит общество одной страны другие страны, как отличается трактуемая государством политика от истинной картины общественного сознания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жичкина А.Е. Социально-психологические аспекты общения в Интернете. М. Дашков и Ко, 2004. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Article/Gichk_SocPsih.php (дата обращения: 25.03.2020).
2. Сиркина Н.П. Политический дискурс vs политический интернет-дискурс: сходства и различия (когнитивный аспект) // Историческая и социально-образовательная мысль, 2018. Том. 10. №2-2. С. 164-170.
3. Сюэцзюань У. Китайские средства массовой информации в ходе трансформации общества: тенденции и проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер.9. 2008. Вып. 3. Ч. II. С. 327.
4. Тагильцева Ю.Р. Субъективна модальное и тональность в политическом интернет-дискурсе: Дис... канд. фил. наук. Екатеринбург, 2006. 251 с.

Пеганова Т. С.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗА И ИМИДЖА СТРАНЫ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ³

В статье рассматриваются вопросы моделирования создания образа в теории имагологии и имиджелогии. Эти процессы представляются крайне важными для изучения, поскольку являются составной частью коммуникации не только межличностной, но и межкультурной, что обуславливает актуальность представленной работы.

Ключевые слова: публицистический дискурс, когнитивное моделирование, имиджелогия, имагология, образ страны, имидж страны.

COGNITIVE MODELING OF THE IMAGE OF THE COUNTRY IN MEDIA DISCOURSE

Peganova T. S.
South-Ural State University

The article discusses modeling an object in terms of discourse or creating an image in terms of imagology and imageology. These processes are extremely important as they constitute a fairly large part of communication, not only interpersonal, but also intercultural, which determines the relevance of the research.

Key words: publicistic discourse, cognitive modeling, imageology, imagology, image of the country, picture of the country.

Когнитивное моделирование, то есть построение неких мысленных моделей, можно рассматривать в качестве достаточно эффективного способа познания, который применим практически во всех научных областях, в том числе в сфере лингвистики [4]. Формирование гипотетической модели явления с последующей верификацией ее на языковом материале [1] можно считать основным инстру-

³ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 19-012-00192

ментом когнитивной лингвистики. Нельзя не отметить тот факт, что роль построения когнитивной модели в рамках лингвистической науки невозможно переоценить ввиду того, что изучаемые языковые и когнитивные явления и процессы тесно связаны друг с другом, они многоаспектны, динамичны и изменяемы во времени. Область применения знаний в лингвистике в целом, полученных благодаря построению когнитивных моделей в рамках когнитивистики, не ограничивается только лишь дальнейшими теоретическими разработками в пределах последней. Например, лингводидактика активно использует результаты деятельности когнитивистов, что продиктовано тесной связью конечных целей этой науки с попытками описать и искусственно воссоздать языковые способности человека [2]. Кроме того, когнитивное моделирование играет не последнюю роль в случаях, когда требуется перевести произведение художественной литературы на другой язык. Принимая во внимание варианты интерпретации понятия когнитивной модели по Е.С.Кубряковой и В.З.Демьянкову [7], а также факт непрерывного крайне активного развития средств массовой информации, нельзя проигнорировать то, как важно полностью изучить проблемы, связанные с передачей и особенно восприятием информации человеком.

Если же говорить о когнитивном моделировании образа, необходимо принять во внимание направление деятельности таких наук как имагология, которая занимается изучением динамического, настоящего и естественного образа чужой культуры, сформированного исторически, основным принципом которой является то, что после изучения чужого образа следует изучение образа отечественной культуры, что способствует межкультурному обмену и взаимопониманию, и имиджелогия, занимающаяся исследованием искусственного, целенаправленно создаваемого образа кого-либо или чего-либо с помощью плюрализации пропаганды.

Особое внимание стоит уделить понятиям «имидж» и «образ», которые, с одной стороны, иногда рассматриваются в качестве синонимов, а с другой – не являются взаимозаменяемыми в том смысле, что образ более полон, чем имидж, концентрирующий внимание только на определенных чертах объекта или явления. Л.В. Матвеева определяет имидж как «целенаправленно создаваемый особого рода образ-представление, которое посредством ассоциаций наделяет объект (явление, личность, товар и т.д.) дополнительными

ценностями (социальными, политическими, социально-психологическими, эстетическими) и, благодаря этому, способствует более эмоциональному восприятию объекта» [8]. По мнению Д.И. Тер-Минасовой, в специализированной литературе «имидж» интерпретируется как «образ», но эти два понятия не являются идентичными. Их отличия заключаются в том, что «имидж формируется и начинает представлять интерес только в тех случаях, когда объект (носитель имиджа) становится публичным» [11].

С образом и имиджем в рамках данной работы исключительно тесно связан публицистический дискурс, относящийся к институциональному типу дискурса, системообразующими признаками которого являются его цели и участники [5, 9, 10]. Под публицистическим дискурсом понимается такой тип дискурса, который направлен на воздействие, на реализацию интенции убеждения, причем важнейшей частью здесь является публицистический текст [6]. В большинстве публицистических текстов отражаются главные идеологемы и стереотипы общества. Максимально часто используемые слова данного стиля превращаются в своеобразные символы, маркеры эпохи. Именно по ним можно делать выводы об особенностях конкретного временного отрезка. Для лексики публицистических текстов специфично употребление общенаучной терминологии, прецедентных феноменов, образных средств, косвенного значения слов, слов с яркой эмоциональной окраской, также достаточно широко используется общественно-политическая лексика, а также лексика, обозначающая понятия морали, этики, медицины, экономики, культуры, слова из сферы психологии, слова, обозначающие внутреннее состояние, переживания человека [3]. Публицистический дискурс с самого момента своего появления оправдывает изначальную цель своего существования – воздействовать массово на сознание общественности. Именно это объясняет самые разные общественные явления, среди которых особо стоит отметить появление стереотипов в плане отношения общества к различным социальным группам, культурам, странам, национальностям, причем далеко не всегда даже те же стереотипы небезосновательны – интенция автора текста совсем не обязательно может быть воспринята адресатами ровно так, как должна быть, вследствие, например, неправильного подбора вышеперечисленных слагаемых публицистического текста или неверной экспликации фоновых знаний целевой аудитории, что

знаменует собой коммуникативную неудачу. Принимая во внимание прагматическую направленность как обязательный компонент публицистического дискурса, а также его огромный манипулятивный потенциал, реализуемый через все названные выше средства, стоит отметить, что публицистический дискурс без привязки к своей изначальной цели, будь то информирование объекта или формирование у него определенного мнения, должен всегда оставаться в фокусе внимания исследователей также и по той причине, что общество, находясь под воздействием коммуниканта-доминанта, которым является автор той или иной единицы рассматриваемого вида дискурса в силу обладания большим количеством знаний по обозреваемой теме, не стремится установить действительную истинность или ложность освещенных фактов, принимая их в большей части как истинные в случае успеха коммуникации авторских идей и читательского сознания. В свою очередь, появление неверных представлений у адресатов о чем-либо знакомом им исключительно по единицам публицистического дискурса может привести к самым непредсказуемым результатам, например, к враждебному отношению населения одной страны к населению другой, что является результатом выброса в общество информации с ложными, искаженными или преувеличенными фактами.

Подводя итоги всего вышесказанного, можно заметить, что, учитывая, что главная задача рассматриваемого в данной статье типа дискурса, как было указано выше, – эмоционально воздействовать на читателя с помощью самых разных доводов, привить ему определенное мнение, заставить мыслить в нужном русле, создание мысленного, когнитивного образа или имиджа в единицах именно публицистического дискурса заслуживает особого внимания при проведении различных лингвокогнитивных исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Беляевская Е. Г.* К проблеме моделирования полисемии (межязыковые соответствия как основание изучения принципов формирования семантической структуры слова) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2008. № 544. С. 14-22.

2. *Беляевская Е. Г.* Когнитивная лингвистика и преподавание иностранных языков // Вестник МГИМО. 2013. №5(32). С. 76-83.

3. Бирюкова Т. Г. Анализ и синтез текста : уч. пособие. Елец. : ЕГУ, 2007. 98 с.
4. Каменская О. Л. Текст и коммуникация. М.: Высшая школа, 1990. 151 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. : Гнозис, 2004. 389 с.
6. Клушина Н. И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000 – 2008 гг.) : дис. ... д-ра.филол. наук. М., 2008. 352 с.
7. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е. С. Кубряковой. М., 1996. С. 56-57.
8. Матвеева Л. В. Рекламный имидж в бизнесе и политике // Реклама. М., 1994. №5–6. С. 88.
9. Солопова О.А., Наумова К.А. Гибридные форматы дискурса: проблемы классификации // Филологический класс. 2018. № 4 (54). С. 15–21.
10. Солопова О.А., Салтыкова М.С. Архитектоника светлого будущего в зарубежных военно-публицистических дискурсах периода Второй мировой войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Лингвистика, 2019. Т. 23. № 3. 762–783.
11. Тер-Минасова, Д. И. Об особенностях трактовки термина «имидж» в русском языке // Вестник МГУ. Серия 19 Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. №2. С. 67.

УДК 81'274

ББК Ш141.2

Сергеева С.О.

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ЖИЗНЬ»

В статье представлен актуальный для современной культурологии анализ культурного концепта «жизнь». В ходе работы описываются такие понятия как «лингвокультурология», «языковая картина мира», «концепт».

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая картина мира, концепт, понятийная составляющая.

LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF THE CONCEPT “LIFE”

Sergeeva S.O.

Kazan (Volga region) Federal University

The article presents an analysis of the cultural concept “life” that is relevant for modern culturology. In the course of the work, such notions as “linguoculturology”, “linguistic view of the world”, “concept” are described.

Keywords: linguoculturology, linguistic view of the world, concept, notional element.

В современной науке с каждым днем лингвокультурология начинает играть все более значимую роль. Это направление в лингвистике возникло в результате кризисного состояния классической лингвистики. До сих пор нет точного определения предмета и методов лингвокультурологии. Судя по всему, причиной является то, что лингвокультурология оформилась как отрасль языкознания в 90-е годы XX века в следствии объединения лингвистики и культурологии. По мнению В. Н. Телия, «*лингвокультурология – отрасль языкознания, которая занимается исследованием и описанием взаимодействия языка и культуры в диапазоне современного культурно-национального самосознания и его языковой презентации*» [8]. Как отмечает В. В. Воробьев, «*взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе его функционирования и изучение интерпретации этого взаимодействия в единой системной целостности*» является основным объектом лингвокультурологии [3]. Языковая картина мира – это основное понятие лингвокультурологии. Каждый язык делит мир по-своему, то есть у каждого языка есть свой способ осмысления. В результате чего можно сделать вывод, что у каждого языка своя особенная картина мира. Именно язык формирует у человека знания о мире. С помощью языка человек отображает в слове результаты познания. Все эти знания представляют собой «языковую картину мира».

При изучении картины мира создаются представления человека о мире. Под миром подразумевается человек во взаимодействии со

средой, тогда как под картиной мира мы имеем в виду конечный результат переработанной информации о среде и человеке. Такой термин, как «картина мира» появился на рубеже XIX – XX веков в физике. Он был введен немецким физиком Г. Герцем. Но ученый писал о физической картине мира и представлял ее как сочетание внутренних образов и внешних предметов, из которых возможно логическим путем получать информацию о поведении этих предметов. Фактически, имелась ввиду научная картина мира.

Позже начали выделять концептуальную и языковую картины мира. Согласно Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юркову «концептуальная картина мира богаче языковой, поскольку в ее создании участвуют разные типы мышления, в том числе и невербальное» [5]. Существует два подхода в описании языковой картины мира. В первом подходе исследуются ключевые концепты отдельно взятой лингвокультуры. Предметно-смысловое содержание языковой картины мира определяется в большей степени при изучении культуры через язык. Именно базовые концепты и связывающие их инвариантные идеи создают языковую картину мира [7. с. 11].

Ко второму подходу относят описание характерного языку взгляда на мир. Так, А.А. Зализняк писала, что очень важно найти те представления о мире и стереотипы поведения, которые навязываются людям, говорящим на русском языке. Все потому, что каждый язык заставляет видеть и чувствовать мир так и не как иначе [3. с. 13]. К примеру, непредсказуемость мира – это одно из ключевых представлений в русской языковой картине мира.

В нашей работе мы обращаемся к первому подходу.

Мировоззрение человека складывается на протяжении всей жизни, накапливаются новые знания, постепенно формирующиеся в общие понятия. Такая совокупность складывается из концептов, потому как во время своей деятельности и общения человек мыслит в мире концептов, обладающих определенными свойствами и признаками. Понятие «концепт» исследуется рядом наук. Лингвокультурология, в свою очередь, изучает набор базовых понятий, которые позволяют рассматривать взаимосвязь между языком и культурой в развитии. На сегодняшний день «концепт» – это одно из основных понятий лингвокультурологии.

У понятия «концепт» существует множество определений. А. Вежицкая дала несколько определений концепта. Исследователь

считает, что концепту дается описание как объекту идеального мира, он имеет имя и является универсальным понятием, отражающим культурное представление о реальности [2. с. 44]. Согласно В. А. Масловой, «*концепт* – это обусловленный культурой основной элемент картины мира, который обладает значимостью и для языковой личности, и для лингвокультурного сообщества» [4: с. 38]. К главным культурным концептам Маслова относит абстрактные слова: родина, судьба, грех, воля, совесть и тому подобное.

В нашей работе мы исследуем такой культурный концепт, как «жизнь».

Жизнь – это многогранный феномен. Исследователи различных областей пытаются разгадать его загадку. Жизнь принято рассматривать и как биологическую форму существования, и как нечто то, что не входит в рамки элементарной физиологии. Для того чтобы раскрыть содержание концепта и его лингвокультурной специфики следует обратиться к концептуальному анализу. На первом этапе концептуального анализа исследуется этимология слова: выявляются первоначальные значения этимона, изучаются пути его развития и история значений слова.

Итак, само слово «жизнь» образовалось в древний период от древнерусского глагола «жити». Слово «жизнь» в древнерусском языке имело два значения:

- 1) Жизнь, оживления
- 2) Имущество (в современных словах сохранилось как «пожитки» и «нажитое») [6. с. 52]

Значения лексем «жизнь», которые сохранились в современном языке, вошли в понятийное ядро концепта «жизнь».

Понятийная составляющая концепта «жизнь» представлена следующими концептуальными признаками:

- 1) Жизнь – бытие, существование. Например, «*есть ли жизнь на марсе?*»

Центральным концептуальным признаком концепта «жизнь» принято считать «существование». Благодаря этому концептуальному признаку в сознании носителей русского языка жизнь противопоставляется смерти.

- 2) Жизнь – деятельность, функционирование. Здесь, под деятельностью и функционированием подразумевается физиологическое состояние живого организма от зарождения и до его смерти [1. с. 144].

В сознании современных носителей русского языка слово «жизнь» ассоциируется с биологическими функциями живого организма:

«Значимость сердечной аритмии для здоровья и жизни пациента различна», «Старец сказал ему, что для поддержания жизни нужна материальная пища».

3) Жизнь – век. Синонимом к лексеме «жизнь» является существительное «век», которое означает временной отрезок чьего-либо существования. При этом первоначальное значение данного существительного, как периода протяженностью в 100 лет, теряет свой смысл.

Человеческий век может быть долгим, а может быть и коротким. Но в данном случае мы не можем измерить век человека какими-либо определенными единицами измерения. Век человека называют коротким в случае, если человек умер молодым. Если же человек дожил до старости, то говорят, что ему был отведен долгий век:

«Отец верил, что сын родился у него добрым и останется таким на весь свой долгий век» (А. Платонов)

Лексема «век» в данном значении в основном используется в разговорной речи. Очень часто ее можно встретить в русских пословицах и поговорках.

4) Жизнь – деятельность общества и человека в тех или иных ее проявлениях. [5:с. 194] В этом значении включены такие семы, как «образ жизни» и «способ проявления жизни»:

«И он уже описывал свою жизнь, и предо мною предстали все безобразия одинокой, холостой жизни». (А. Чехов)

5) Жизнь – реальная действительность. Данное значение подразумевает окружение человека, абстрагированное от линии «одушевленного и неодушевленного»: *«А жизнь вокруг кипела...».*

Необходимо отметить, что слово «жизнь» в данном значении не существовало в древнерусском языке.

В ходе всей исследовательской работы мы выяснили, когда лингвокультурология оформилась, как отдельная отрасль языкознания, изучили какие два основных понятия существует в лингвокультурологии и выполнили анализ концепта «жизнь».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабкин А.М. Словарь современного русского литературного языка. М: Издательство Академии Наук СССР, 1955. 691 с.

2. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. М: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
3. *Воробьев В. В.* Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с
4. *Зализняк А.А.* Ключевые идеи русской языковой картины мира. М: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
5. *Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е.* Лингвокультурология. Теория и практика. СПб.: МИРС, 2009. 292 с.
6. *Маслова В.А.* Когнитивная лингвистика. М: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
7. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
8. *Телия В. Н.* Основные постулаты лингвокультурологии // Филология и культура: материалы II междунар. конф. 12–14 мая 1999 г.: в 3 ч. / отв. ред. Н. Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во ТГУ, 1999. Ч. III. С. 14–15.
9. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М: Астрель – АСТ, 2004. Т. 2. 672 с.
10. *Шмелев А.Д.* Русская языковая модель мира. М: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

УДК 81'37

ББК Ш100.55

Барышникова Л.Ю.
Челябинский государственный университет
г. Челябинск

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО КИНОДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ «IT TAKES TWO», «THE PARENT TRAP»)

В статье рассматривается понятие «кинодискурс» и отражаются результаты исследования языковых особенностей англоязычного кинодискурса на материале диалогов в фильмах Энди Теннанта «It Takes Two» («Двое: Я и моя тень», 1995) и Нэнси Майерс «The Parent Trap» («Ловушка для родителей», 1998).

Ключевые слова: дискурс, кинодискурс, лексико-семантический уровень.

LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF THE ENGLISH- LANGUAGE FILM DISCOURSE (ON THE BASIS OF FEATURE FILMS “IT TAKES TWO”, “THE PARENT TRAP”)

Baryshnikova L.Y.
Chelyabinsk State University

The article considers the concept of “film discourse” and reflects the results of the study of the language features of the English-language film discourse on the basis of dialogs in Andy Tennant’s film “It Takes Two” (1995) and Nancy Meyers’s “The Parent Trap” (1998).

Keywords: discourse, film discourse, lexico-semantic level.

Множество терминов, которые используются в лингвистике, трактуются неоднозначно. К их числу относится такое понятие, как дискурс. Данный термин не имеет общепризнанной трактовки, поскольку включает в себя экстралингвистические, прагматические, социокультурные, психологические и другие факторы. Типология

дискурса также является неоднозначной. Одним из видов дискурса является кинодискурс, который сочетает в себе другие виды дискурса, а также вербальную и невербальную коммуникацию. Благодаря большому влиянию кинематографа на специфику восприятия мира человеком возрастает интерес многих ученых к исследованию кинодискурса.

Л. В. Цыбина дает следующее объяснение понятию «кинематографический дискурс»: «фрагмент фильма, имеющий в своей структуре следующие компоненты:

- 1) диалог двух героев фильма;
- 2) кинесику и мимику, сопровождающие диалог партнеров по фильму и взаимодействующие с языковыми средствами выражения: просодическими и лексико-грамматическими средствами;
- 3) обстановку общения» [3. с. 86].

На данном этапе нашего исследования мы рассмотрели вербальную составляющую англоязычного кинодискурса на трех уровнях: фонетическом, лексико-семантическом и морфосинтаксическом. В данной статье мы рассмотрим языковые единицы на лексико-семантическом уровне.

В выбранных нами фильмах встречаются лингвостилистические приемы, общеупотребительная, разговорная, сленговая, устаревшая и просторечная лексика, а также сокращенные формы слов. Данные фильмы относятся к жанрам мелодрама, комедия, семейный, которые ярко представляют вербальный аспект кинодискурса.

Разговорный язык часто употребляется в художественных фильмах, содержит слова и выражения, подчеркивающие непринужденность ситуации и экспрессивность речи героя:

*-Now, these little **nincompoops** over here are your new brothers and sisters.*

-Beats me. I've never seen him act like this.

*-I'll take a **whack** at it.*

*-Deal **mein**.*

Следующие разговорные выражения указывают на возрастную категорию героев:

*-Immediately? **Are you nuts?** I've only had one day with her.*

*-Look at her! **She's nuts!***

При использовании подобных разговорных фраз большую роль играют внеязыковые факторы: жесты, мимика, а также обстановка.

Художественные фильмы представлены диалогами, в которых преобладает разговорный стиль речи, в свою очередь включающий в себя сленг:

*-Want me **to deck** her for you?*

*-Don't be such a **goody-goody**. You know I got a reputation to protect.*

*-I did, and she is a big **phoney-baloney**, if you ask me.*

*-Hey, **slugger**. What'sup?*

В фильме Энди Теннанта нам встречается сленговое выражение «grandslam». Главная героиня девочка-сирота Аманда играет в бейсбол с друзьями во дворе детского дома. Игру прерывает воспитатель, которая забирает Аманду на встречу с приемными родителями, на что девочка недовольно отвечает:

*-It was a **grand slam**!*

Если бы Аманда продолжила играть, её команда одержала бы «безоговорочную победу», «разнесла в пух и прах» команду оппонента.

Когда героини подъезжают к дому приемной семьи, девочка предлагает «забить» на эту встречу и вернуться в детский дом:

*-Well, I got mine. And I say let's **blow off** these people!*

В данной ситуации с помощью сленга ребенок выражает свое недовольство из-за происходящих событий и пытается оказать влияние на собеседника, чтобы не быть удочеренной.

Исследуемые диалоги включают в себя просторечную лексику – особый стилистический пласт слов и выражений, оборотов речи, объединяемых яркой экспрессивной окраской «сниженности», грубоватости[4. с. 402]:

*-Are you laughing at me? He's laughing at me! You stupid **jerk**!*

*-**Shut up**, stupid! Zombies hear better than dogs.*

Использование стилистических приемов увеличивает эффективность воздействия речи и поддерживают интерес зрителя.

В фильме Нэнси Майерс сестры-близнецы Энни и Хэлли случайно встречаются в летнем лагере в США. Героини выясняют, что их родители развелись, когда девочки были совсем маленькие. Все это время Энни жила с мамой в Лондоне, а Хэлли с отцом в Калифорнии. Хэлли приходит в голову идея поменяться местами. Героиня использует гиперболу – преувеличение, нацеленное на усиление смысла и эмоциональность высказывания:

*-You wanna know what Dad is like. And I'm **dying to know** Mom.*

В этом же фильме, когда девочки возвращаются домой из похода, одна из сестер говорит матери, что отец наказал их за плохое поведение:

*-We've been **punished to the end of the century**.*

В фильме «Двое: Я и моя тень» главная героиня Элисса рассказывает о предстоящей женитьбе своего отца на женщине. Девочка не хочет присутствовать на праздничной вечеринке в честь свадьбы. В диалоге с подругой героиня использует гиперболу:

*-So, **tellmesomething**. This Party. You really don't want to go?*

*-**I'd rather eat dirt**.*

Оксюморон – создание противоречия путем сочетания слов, имеющих противоположные значения, в результате чего возникает новое смысловое качество, которое помогает создать выразительный художественный образ [5].

Данный прием используется по отношению ко взрослому мужчине:

*-You **big baby**! Come here. **Isthatbetter**?*

В фильме «Ловушка для родителей» нам встречается следующий оксюморон:

*-Oh, **first day of camp**. You'll have to excuse the **old girl**.*

Чтобы заострить противоречие и добиться яркого стилистического эффекта, автор намеренно использует оксюморон. В вышеупомянутых примерах данный прием выражает нелепость ситуации.

Проанализировав вербальные особенности на лексико-семантическом уровне, мы выяснили, что выбранные фильмы содержат стилистические приемы, разговорные слова и выражения, которые придают экспрессию репликам, делают ситуацию на экране более реалистичной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Слышкин Г. Г., Ефремова, М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М. : Водолей Publishes, 2004. 153 с.
2. Трепакова А. В. Современное американское кино в социально-культурном аспекте: дисс. ... канд. культурологии. М., 2003. 165 с.
3. Цыбина Л. В. Структура и параметрические характеристики кинематографического дискурса // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты: межвузовский сб. науч. тр. Саранск: Морд. гос. ун-т им. Н. П. Огарева. Вып. 5. 2006. С. 86.

4. Лингвистический энциклопедический словарь. гл. ред. В.Н. Ярцева. М. : Сов. энциклопедия, 1990. 688 с.

5. Английский язык онлайн бесплатно и доступно URL: <http://www.english-source.ru/> (дата обращения: 04.04.2020).

6. Онлайн-сборник словарей и энциклопедий [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике URL : <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 06.04.2020).

СПИСОК КИНОИСТОЧНИКОВ

1. It Takes Two. Director Andy Tennant ;Rysher Entertainment, Orr & Cruickshank Productions, Dualstar Productions. USA, 1995. 101 min.

2. The Parent Trap. Director Nancy Meyers ; Walt Disney Pictures. USA, 1998. 128 min.

УДК 821.581
ББК Ш171.11

Бойко Е.С., Катаны К. А., Голодухина А.Д.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

РОЛЬ АНТОНИМИИ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена исследованию влияния антонимии на словообразование в китайском языке и особенностей образования новых слов по антонимическому типу. В статье также предпринимается попытка классификации антонимических моделей словообразования. Особое внимание уделяется приведению примеров к каждой модели, благодаря чему представление о них становится более ясным и способствует выявлению отличительных черт. Опираясь на труды Горелова В.И., Кленина И.Д., Щичко В.Ф., Семенас А.Л., мы приходим к выводу, что антонимы широко используются для создания новых слов и значений и оказывают огромное влияние на обогащение китайского языка. Данная статья будет интересна как для начинающих специалистов, предметом изучения которых является китайский язык, так и для общего ознакомления.

Ключевые слова: антонимия, антонимы, антонимический тип, морфема, семантическое преобразование, морфолого-семантические разновидности, лексико-грамматической категория, словообразование.

ROLE OF ANTONYMY IN WORD-FORMATION IN CHINESE

Boiko E.S., Katany K. A., Golodukhina A. D.
South-Ural State University

This article studies the influence of antonymy on word formation in the Chinese language and the features of the formation of new words by antonymic type. The article also attempts to classify antonymical word-formation models. Particular attention is paid to bringing examples to each model, so that the idea of them becomes clearer and helps to identify distinctive features. Relying on V.I. Gorelov's, I.D. Klenin's, V.F. Schichko's, A.L. Semenas's works we conclude that antonyms are widely used to create new words and meanings and have a huge impact on the enrichment of the Chinese language. This article will be interesting both for beginners, studying Chinese language, and for general familiarization.

Keywords: antonymy, antonyms, antonymic type, morpheme, semantic transformation, morphological and semantic varieties, lexical and grammatical category, word formation.

В структуре языка существуют такие слова, значения которых противопоставляются друг другу. Их называют антонимы – 反义词. Это слова одной части речи, которые звучат и пишутся по-разному и имеют контрастные по смыслу значения. Для них характерно совместное, регулярное употребление в речи [1: с. 134-135]. Также эту категорию слов называют 对立语 duìlì yǔ – «противопоставленные слова». [2: с. 163]. Уникальность антонимов в китайском языке заключается в том, что они активно используются для создания новых слов и значений и имеют широкое распространение в словообразовании.

При антонимическом типе словообразования сложные лексические единицы формируются, благодаря сочетанию двух морфем, имеющих противоположное значение. Морфемы могут относиться к категории признака или действия, реже – к категории предметов.

Благодаря объединению антонимов, происходит генерализация значений и изменение смысла исходных морфем, то есть их семантическое преобразование; посредством данного типа словообразования появляется новое слово с иным значением, а иногда и с иной категориальной принадлежностью. Однако существуют примеры объединения антонимов, при котором не происходит обобщение значений и семантическое преобразование исходных морфем [1: с. 28].

Проанализировав лексические единицы, образующиеся в результате сложения антонимов, мы считаем целесообразным разделить их на следующие основные морфолого-семантические группы:

– лексические единицы, образованные путем **сложения антонимичных морфем, обозначающих постоянный** (или относительно постоянный) **признак** предмета и включающие обозначения физических величин, в большинстве случаев относящиеся к лексико-грамматической категории существительного [2: с. 29]. Например:

快[kuài] быстрый + 慢[màn] медленный = 快慢[kuàimàn] скорость;

寬[kuān] широкий + 窄[zhǎi] узкий = 寬窄[kuānzhǎi] ширина, размер;

深[shēn] глубокий + 淺[qiǎn] мелкий = 深淺[shēnqiǎn] глубина, мера;

大[dà] большой + 小[xiǎo] маленький = 大小[dàxiǎo] величина, размер;

長[cháng] длинный + 短[duǎn] короткий = 長短[cháng duǎn] длина, протяженность.

В группе логических единиц, образованных по данному типу сложения антонимов, существуют и более редкие разновидности. Так, в некоторых случаях сложения адекативных морфем образуются слова, компоненты которых в преобладающей степени сохраняют свои исходные лексические значения [1: с. 29]. При этом мы можем наблюдать, что частеречная принадлежность морфем и получившегося слова совпадает. Например:

真[zhēn] истинный + 假[jiǎ] ложный = 真假[zhēn jiǎ] подлинный или поддельный, истинный или ложный;

巨[jù] огромный + 細[xì] мелкий = 巨細[jùxì] большое и малое;

強[qián] сильный + 弱[ruò] слабый = 強弱[qiáng ruò] сильный и слабый, прочный.

Возможны и напротив, максимальная генерализация и переосмысление исходных значений компонентов при сочетании двух корневых морфем со значением качества. Частеречная принадлежность морфем здесь не сохраняется, получившееся слово относится обычно к категории существительного или наречия. Например:

反[fǎn] обратный + 正[zhèng] прямой = 反正[fǎnzhèng] во всяком случае;

甘[gān] сладкий + 苦[kǔ] горький = 甘苦[gānkǔ] горе и радость, переживания;

左[zuǒ] левый + 右[yòu] правый = 左右[zuǒyòu] приблизительно, примерно;

寒[hán] холодный + 熱[rè] горячий = 寒熱[hánrè] лихорадка;

好[hǎo] хороший + 坏[huài] плохой = 好坏[hǎohuài] добро и зло.

– лексические единицы, образованные путем **сложения двух антонимичных морфем, обозначающих действие**. Образующиеся данным способом слова в большинстве случаев относятся к лексико-грамматической категории существительного, а также могут совершать частеречный переход в разряд глаголов [1: с. 29]. Например:

开[kāi] открывать + 关[guān] закрывать = 开关[kāiguān] включатель, выключатель, кран;

得[dé] получить + 失[shī] потерять = 得失[déshī] интересы, выгода;

取[qǔ] взять + 舍[shě] бросить = 取舍[qǔshě] выбор;

买[mǎi] покупать + 卖[mài] продавать = 买卖[mǎimài] купля-продажа, торговля;

问[wèn] спрашивать + 答[dá] отвечать = 问答[wèndá] вопросы и ответы, диалог.

К этой категории можно отнести и сложные слова, значение которых не достигает такой степени обобщения, что образующие их морфемы утратили бы свой первоначальный смысл. Например:

起[qǐ] вставать + 伏[fú] падать = 起伏[qǐfú] подъемы и спады;

生[shēng] жить + 死[sǐ] умирать = 生死[shēngsǐ] жизнь и смерть;

兴[xīng] процветать + 衰[shuāi] слабеть (дряхлеть) = 兴衰[xīngshuāi] процветание и упадок;

收[shōu] получать + 支[zhī] платить = 收支[shōu zhī] приход и расход;

賞[shǎng]награждать + 罰[fá]наказывать = 賞罰[shǎngfá]награда и наказание, премия и штраф.

– слова, образованные в результате **сложения антонимичных морфем, обозначающих предметы**. Полученные лексические единицы чаще всего относятся к лексико-грамматической категории существительного [2: с. 30]. Например:

天[tiān]небо + 地[dì]земля = 天地[tiāndì]мир, природа.

东[dōng]восток + 西[xī]запад = 东西[dōngxī]вещь;

父[fù]отец + 母[mǔ]мать = 父母[fùmǔ]родители;

春[chūn]весна + 秋[qiū]осень = 春秋[chūnqiū]годы;

矛[máo]копьё + 盾[dùn]щит = 矛盾[máodùn]противоречие.

Внутри данной категории на основе анализа соотношения лексического значения морфем и получившихся слов можно выделить три основных категории:

а) значение целого равно сумме значений компонентов (子女 zǐnǚ – сыновья и дочери, 父母 fùmǔ – родители, 老小 lǎoxiǎo – стар и млад);

б) значение целого в основном соответствует значению одного из компонентов, иными словами, происходит поглощение значения одной из морфем второй, «превосходящей» (忘记 wàngjì – забыть, 干净 gānjìng – чистый, 窗户 chuānghu – окно);

в) значение слова больше и шире значений составляющих его морфем [3] (寒热 hánrè – лихорадка, 动静 dòngjìng – активность).

Подводя итоги нашей статьи, следует еще раз отметить неоспоримое влияние антонимии на словообразование в китайском языке, а также его уникальность, заключающуюся в особой способности морфем с противопоставленным значением объединяться и образовывать новые лексические единицы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. М.: Просвещение, 1984. 216 с.

2. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. М.: Восточная книга, 2010. 280 с.

3. Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка. М.: Восточная книга, 2013. 272 с.

4. Семенас А.Л. Лексическая и словообразовательная антонимия в китайском языке // Исследования по восточным языкам. М.: Наука, 1973. С. 192-201.

Гайнуллина Д.Д.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО
ЛЕКСИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ОНТОЛОГИИ
ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ФИЛОСОФСКАЯ ПРАКТИКА»
В КОРПУСЕ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ**

В статье рассматривается распределение лексического компонента по концептам онтологии предметной области «Философская практика». Для решения данной задачи был создан корпус текстов «золотой стандарт». Были распределены концепты онтологии по «уровням значимости» на основании частоты использования их лексических репрезентантов в корпусе текстов.

Ключевые слова: онтология, лексический компонент, количественное исследование, корпус текстов, «золотой стандарт», русский язык.

**FUNCTIONING OF THE RUSSIAN-
LANGUAGE ONTOLOGY LEXICON
OF THE DOMAIN «PHILOSOPHICAL PRACTICE»
IN SCIENTIFIC TEXT CORPUS**

**Gaynullina D.D.
South-Ural State University**

The article considers the corpus distribution of the ontology-based lexicon of the domain “Philosophical practice”. To deal with the problem, a text corpus “gold standard” was created. Ontology concepts were also distributed by “significance levels” based on the corpus frequency of the lexical units mapped onto the concepts.

Keywords: ontology, lexicon, quantitative research, text corpus, “gold standard”, Russian language.

В настоящее время все больший интерес проявляется к проблеме функционирования лексического компонента онтологии. Это необ-

ходимо для обеспечения возможности автоматизации идентификации понятийного содержания текстов предметной области. Для решения этой задачи необходимо создание «золотого стандарта».

Определим ключевые понятия исследования.

Термин «онтология» применяется в нескольких областях знания и имеет два различных значения:

- «Философская дисциплина, которая изучает наиболее общие характеристики бытия и сущностей» [2. с.5]

- «Онтология – артефакт, структура, описывающая значения элементов некоторой системы» [2. с.5]

Лексический компонент- динамическая система словарных единиц, которыми человек владеет.Функционирование этой система можно наблюдать в корпусе текстов.

Под названием лингвистический, или языковой, корпус текстов понимается большой, представленный в электронном виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач [1. с.22].

Современные корпуса включают разметку, которая может осуществляться автоматически, полуавтоматически или вручную.

«Золотой стандарт» (англ. gold standard) – тщательно проверенный вручную размеченный корпус. Используется для оценки систем автоматического аннотирования, например программ частеречной разметки. Результат автоматического аннотирования сравнивается с «золотым стандартом», что позволяет сделать вывод о точности аннотирования [1. с. 5].

Данное исследование проводилось в два этапа, задачей первого этапа было разбиение частотных слов по концептам. На основе ранее выявленного методом экспертных оценок (за пределами данного исследования) перечня концептов (категорий) предметной области. Перечень включает 13 концептов (в скобках указаны условные обозначения): Типы философской практики (Т); - Проблема пациента (Х); - Методы и действия агента (М); - Действия пациента (D); -Результат (Р); - Агент (А); - Пациент (S); - Ценности пациентов (V);- Объект воздействия (Z); - Сопутствующие обстоятельства (Е); - Организационные формы (F); - Инструмент (C); - Другое (OW).

По итогам первого этапа исследования, по корпусу текстов был составлен частотный список, и наиболее частотные единицы были

разнесены по концептам, всего было разнесено 614 лексических единиц.

На втором этапе из изначального корпуса был отобран подкорпус объемом 6530 словоупотреблений для составления «золотого стандарта». В подкорпусе были автоматически найдены и концептуально размечены лексические единицы, категоризированные на первом этапе. Всего было выявлено 504 случая употребления лексических единиц, репрезентирующих концепты.

В ходе проверки корректности автоматической разметки нами проведены следующие работы:

- 1) Исправлены неточности автоматической разметки.
- 2) Выявлены фразы, релевантные для предметной области и которые в тексте автоматически не были размечены.

Результатом проделанной работы стал «золотой стандарт». На основании данного корпуса мы определили распределение в тексте лексических единиц, выражающих категории предметной области (рис. 1).

Исходя из результатов данного исследования можно сделать вывод о том, что категории предметной области, на основании частоты их использования в корпусе текстов, разнятся по значимости. Можно выделить три уровня значимости:

1. Ядерная зона. Условно можно назвать наиболее значимые категории: «Т», «А» и «Е». Количество употреблений лексических единиц указанных категорий составило 43,06%.

2. Приядерная зона включает в себя следующие категории: «OW», «С», «S». Количество употреблений лексических единиц указанных категорий составило 20,24%.

3. Периферия, к ней относятся оставшиеся категории. Количество употреблений лексических единиц указанных категорий составило 36,7%.

Ядерная зона представлена концептами «Типы философской практики», «Агенты» и «Сопутствующие обстоятельства», что может объясняться спецификой гуманитарно-ориентированного текста. Широкое использование репрезентантов концепта «Сопутствующие обстоятельства» может быть объяснено тематикой предметной области: в текстах исследуются причины, способы корректировки, когнитивных диссонансов, очевидно, вызванных некоторыми внешними обстоятельствами.

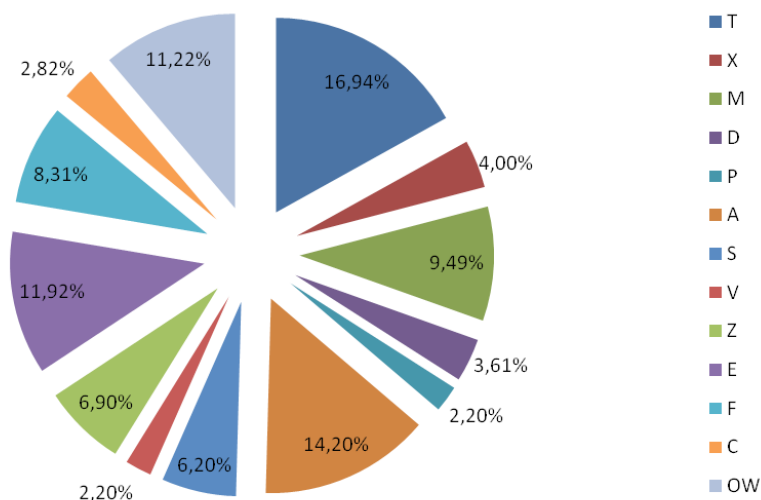

Рис. 1 – Список частотных слов, разнесенных по концептам

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Зубов А.В.* Корпусы и корпусная лингвистика. Основные понятия. URL: <https://myfilology.ru/177/korpusy-i-korpusnaya-lingvistika-osnovnye-ponyatiya> (дата обращения: 22.07.2020).

2. *Константинова Н.С., Митрофанова О.А.* Онтология как системы хранения знаний // Всероссийский конкурсный отбор обзорно-аналитических статей по приоритетному направлению «Информационно-телекоммуникационные системы». 2008. 54 с. URL: <http://www.ict.edu.ru/ft/005706/68352e2-st08.pdf> (дата обращения: 22.07.2020).

3. *Коптев М.* Введение в корпусную лингвистику. Прага: Animedia, 2014. 172 с.

УДК 811.161.2 + 111.34
ББК Ш141.2 + ЮЗ(0)

Исаева В.С.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

**ВАРИАТИВНОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНЦЕПТОВ ОНТОЛОГИИ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ
«ФИЛОСОФСКАЯ ПРАКТИКА»:
КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ
НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье представлено количественное исследование лексикона, репрезентирующего концепты онтологии предметной области «Философская практика». С использованием корпуса текстов заданной предметной области, была выделена частотная терминология. Основываясь на методике дефиниционного анализа, данная терминология соотносилась с концептами онтологии предметной области «Философская практика». Количественно оценена степень лексической вариативности концептов онтологии.

Ключевые слова: онтология, концептуализация, предметная область, корпусное исследование, лексическая вариативность.

**LEXICAL VARIABILITY OF ONTOLOGY CONCEPTS IN
THE DOMAIN “PHILOSOPHICAL PRACTICE”: CORPUS
STUDY BASED ON SCIENTIFIC TEXTS IN RUSSIAN**

**Isaeva V.S.
South-Ural State University**

The article presents the quantitative research of the lexical units representing ontology concepts in the domain “Philosophical practice”. Using the domain-specific text corpus, the frequent terminology was identified. Based on definitional analysis, this terminology was mapped onto the ontology concepts of the domain “Philosophical practice”. Lexical variability of ontology concepts is quantified.

Keywords: ontology, conceptualization, subject domain, corpus study, lexical variability

Метод корпусного анализа приобрел большую популярность в последние годы благодаря возможности быстро получить большую выборку материала, проанализировать различные аспекты употребления лексем и сделать выводы, основываясь на конкретных статистических данных. Несомненное преимущество данного метода – его объективность и репрезентативность. В конце XX века американским ученым Томасом Грубером был введен термин «онтология», в контексте искусственного интеллекта, согласно которому онтология – это «явная спецификация концептуализации». Понятие «концептуализация», которое является центральным в термине Т. Грубера, было введено в работе [4]. Сам термин «концептуализация», вызывает разногласия, так как имеет разнообразные контексты употребления. В данном определении под концептуализацией понимается строгое описание системы объектов, понятий и других отношений и сущностей, связывающих их друг с другом. Можно сказать, что концептуализация это – абстрактное, упрощенное видение мира, создаваемое для определенных целей [2].

Следует добавить, что в прикладных лингвистических исследованиях концептуализацию можно трактовать как представление знаний через описание множества концептов (понятий) и связей (отношений) между ними, ориентированное на решение определенной задачи. В итоге любой онтологический ресурс представляет собой структуру определенным образом связанных между собой концептов, так или иначе отражающих явления окружающего нас мира. Для данного исследования актуален один класс онтологий – это онтологии предметных областей. Онтологии предметных областей содержат знания об определенных предметных областях: философии, культуре, математике, логике и др., которые, для, возможно, многократного решения различных задач обработки текстов, используются только в рамках соответствующих предметных областей [3].

Толковые словари, базы данных, энциклопедии, глоссарии, тексты и корпуса текстов, а также интуиция исследователей могут являться источниками выделения концептов онтологий. В нашем случае, используя метод интервью с экспертами, было выделено 13 концептов предметной области «философская практика»: «*Типы философской практики*», «*Проблема пациента*», «*Методы и действия агента*», «*Действия пациента*», «*Результат*», «*Агент*», «*Пациент*», «*Ценности пациентов*», «*Объект воздействия*», «*Со-*

путствующие обстоятельства», «Организационные формы», «Инструмент», «Другое».

В широком смысле концепты или категории рассматриваются как концептуализации всех представителей сущности или явления. В их состав могут входить и другие концепты, отдельные экземпляры (лексические единицы, репрезентирующие концепт в тексте) или же их сочетания. Концепты могут иметь различные свойства – атрибуты, каждый из которых обладает именем и значением и используется для хранения информации, специфичной для той или иной единицы.

В рамках корпусного подхода проведен для соотнесения набора конкретных экземпляров с концептами нами был использован дефиниционный анализ. Так, например, с помощью вышеуказанного метода, и для его проведения воспользовавшись кратким словарем-презентацией «Язык философской практики» под редакцией С. В. Борисова, к категории «организационные формы» были отнесены экземпляры: *философское кафе, философское партнерство, сократический диалог, философское консультирование*. Общей для всех словосочетаний семой является минимальная семантическая составляющая *«форма или метод философской практики»*. Также, все эти формы воздействия служат определенной философской цели.

В результате 550 экземпляров были разнесены по 13 концептам предметной области «Философская практика» (см. таблицу 1). Наиболее лексически вариативным оказались такие категории, как «Ценности пациентов», «Действия пациента», «Объект воздействия», «Сопутствующие обстоятельства». Объясняется это, очевидно, основной задачей, решаемой в ходе философской практики: она должна ориентироваться на проблемы, вопросы и темы, которые занимают того, кто обращается к философу, и, следовательно, в используемом корпусе текстов представлено множество слов/фраз, которые относятся к концептам, связанным с концептом «Пациент». Не стоит также забывать о сопутствующих обстоятельствах: широкая лексическая репрезентативность данной категории свидетельствует о многогранности различных сфер и аспектов жизни пациентов, которые влияют на условия проведения философской практики и ее результат. Менее лексически представительны категории «Инструмент», «Организационные формы», так как философская практика является достаточно новым направлением в философии, и

методологический аппарат и инструментарий воздействия пока еще мало разработан.

Таблица 1 – Вариативность лексической реализации концептов онтологии

Концепты	Количество экземпляров
Типы философской практики	27
Проблема пациента	43
Методы и действия агента	18
Действия пациента	54
Результат	21
Агент	57
Пациент	22
Ценности пациентов	53
Объект воздействия	105
Сопутствующие обстоятельства	115
Организационные формы	4
Инструмент	14
Другое	50

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лукашевич Н. В. Тезаурусы в задачах информационного поиска. М., 2010. 396 с.
2. Митрофанова О. А. Онтологии как системы хранения знаний. 2015. URL: <http://ict.edu.ru/ft/005706/68352e2-st08.pdf> (дата обращения: 12.03.2020).
3. Шереметьева С. О. К вопросу о разработке онтологической модели предметной области «терроризм» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 4. С. 48–54.
4. Gruber T. R. A Translation Approach to Portable Ontology Specifications // Knowledge Acquisition. Vol. 5 (2). 1993. P. 199–220.

Исмагилова К.Э.
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
г. Пермь

**КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ
ТРЭВЕЛ-БЛОГЕРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТОВ И. ВАРЛАМОВА)**

В статье представлены результаты анализа интернет-текстов популярного российского трэвел-блогера Илья Варламова. В докладе рассматриваются коммуникативные стратегии и тактики, при помощи которых автор осуществляет эффективную интернет-коммуникацию с пользователями.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, социальные сети, блог, блогер, Инстаграм, путешествия, хэштег, эмодзи.

**COMMUNICATION STRATEGIES AND TACTICS FOR
EXPRESSING THE LANGUAGE PERSONALITY OF A TRAVEL
BLOGGER (EXAMPLIFIED BY ILYA VARLAMOV'S BLOG)**

**Ismagilova K.E.
Perm State National Research University**

The article presents the results of analysis of Internet texts of a popular travel blogger in Russia. The report examines the communication strategies and tactics that the author uses to build communication with the Internet user.

Keywords: Internet, communication, social networks, blog, blogger, Instagram, travel, hashtag, Emoji.

Сегодня Интернет стал совершенно новой популярной средой для общения. Интернет-коммуникация представляет собой особый тип функционирования языка, который совмещает особенности устной и письменной речи. С одной стороны, это тексты, которые набраны на клавиатуре или в некоторых случаях голосовым вводом. С другой стороны, это речевые произведения, которые имитируют ре-

альное речевое взаимодействие коммуникантов. За последние годы в сети сформировались и продолжают набирать популярность такие интернет-жанры, как: блоги, форумы, чаты, электронные письма. В данной статье будут рассмотрены некоторые особенности языковой личности популярного трэвел-блогера, ведущего свой блог в социальной сети Инстаграм.

По данным 2017 года число пользователей Инстаграм достигло 800 млн, при этом данную сеть ежедневно посещают 500 млн пользователей. По статистике Инстаграм является одним из самых скачиваемых приложений и уступает лидерство лишь интернет-платформам WhatsApp, Facebook, Messenger, что свидетельствует о высокой популярности данного ресурса среди пользователей [3: ЕВРОСТУДИО]. Платформа Инстаграм имеет свои особенности: размещение материалов на ресурсе обязательно сопровождается изображением (фото) или видео. Текст, хэштег, эмодзи размещаются по желанию автора.

Материалом для нашего исследования послужили посты в Инстаграм трэвел-блогера Ильи Варламова, «популярного российского блогера, фотографа, предпринимателя и общественного деятеля. Он отличается активной социальной позицией и не стесняется делать резких высказываний по поводу ситуации в стране. Так как молодой человек работает только на себя и занимается лишь тем, что ему искренне нравится, большую часть времени он может уделять своим любимым увлечениям – путешествиям и спорту» [2: Кто такой.ru]. Большинство материалов в своих блогах И. Варламов посвящает теме урбанистики. В социальной сети Инстаграм у Варламова почти 600 тысяч подписчиков. Блогер входит в ТОП-10 блогеров-путешественников России.

Одной из характерных особенностей блога является, как известно, субъективность повествования, иначе говоря, автор блога интерпретирует ту или иную ситуацию через призму собственного понимания происходящего. Субъективное повествование в блогосфере, как правило, проявляется в использовании разговорных конструкций, особого синтаксиса, диалогического построения речи и частого употребления личных местоимений. При этом каждый блогер использует свои стратегии и тактики для осуществления коммуникации с подписчиками. Целью данной статьи является описание способов и средств реализации избранных трэвел-блогером коммуникативных стратегий и тактик для привлечения внимания интернет-аудитории и сохранения большого числа подписчиков.

Известно, что коммуникативную стратегию обычно определяют как некий сценарий поведения в ситуации речевого взаимодействия, который соотносят с установкой, нацеленной на достижения различных целей. Коммуникативная стратегия реализуется при помощи определенных тактик речевого поведения. Под речевой тактикой понимается совокупность речевых приемов, их динамическое использование в построении диалогового общения для достижения плана, определенного коммуникативной стратегией. Такие приемы нацелены на установление и поддержание контактов, привлечение внимания, убеждение адресатов речи [1. с. 264].

В результате анализа интернет-текстов Ильи Варламова нами были выявлены следующие коммуникативные стратегии автора: стратегия интеракции, стратегия саморекламы, стратегия эмоционального расположения собеседника, стратегия продвижения блога. Так, в блоге Ильи Варламова наиболее отчетливо прослеживается использование стратегии интеракции. Интеракция в блогосфере обычно проявляется в призыве автора к обмену мнениями, комментированию и ответам на вопросы. Эта стратегия реализуется посредством тактики имитации диалога. Проиллюстрируем данный тезис следующими текстовыми фрагментами (здесь и далее правописание оригинала сохранено):

- а) *«А у вас были какие-то приключения на борту?»* (29.02.2020); б) *Здесь трупы плавают по Гангу, здесь покойников сжигают на кострах, здесь узкие улочки, на тротуары которых никогда не проникает свет, дома покрыты вековой плесенью и гибком – разве нормальный человек сюда поедет?* (07.03.2020); в) *Вот что изменится, если ты подождёшь своей очереди лишние три минуты? Почему надо обязательно влезть посередине и дышать в затылок соседу?* (01.04.2020); г) *Согласны со мной?»* (31.03.2020)

Используя вопросительные предложения, автор пытается добиться обратной связи с читателями. Возможно, именно благодаря полученной обратной связи (комментариям пользователей) Инстаграм покажет данную публикацию в разделе «Рекомендации», тем самым автоматически произойдет увеличение охвата аудитории.

Другой частотной речевой стратегией выступает стратегия саморекламы, которая проявляется в использовании автором блога средств разговорного стиля речи, повышенной эмоциональности высказываний, например: а) *«Но по факту район как был просто*

*большим убогим спальником на окраине Питера, так и остался (22.02.2020); б) Это почти так же плохо, как голосовать за “Единую Россию” (20.02.2020); в) Мой тебе совет – иди *****! г) Да, я дышу выхлопными газами и скоро умру. Пермский марафон – самый топ» (16.02.2020).*

На наш взгляд, благодаря применению стратегии саморекламы автор пытается выделиться из массы других трэвел-блогеров Инстаграма, пробуждая интерес пользователей к своей личности, деятельности, манере излагать мысли, тем самым, возможно, добиваться расположения интернет-аудитории.

Кроме того, в постах Ильи Варламова нами была выявлена стратегия расположения пользователя к себе. Такая стратегия, на наш взгляд, осуществляется автором при помощи упоминания о своей деятельности и различных эмоциональных высказываний. Приведем примеры реализации этой стратегии из текстов трэвел-блогера:

а) «Я как и раньше буду работать. Освещать то, что происходит в стране и мире. Делать репортажи с улиц Москвы, показывать то, что не показывают по телевизору, писать про политику, критиковать чиновников, бороться с глупостью и вредительством. И на всех моих площадках всегда будет реклама. Честная и открытая реклама, никакой джинсы (01.04.2020); б) Не секрет, что, помимо занятия журналистикой, я владею несколькими успешными бизнесами (04.02.2020); в) Дорогие родители, мы многое упустили, но еще не поздно вырулить (31.01.2020); г) Сам я занимаюсь различным бизнесом всю свою сознательную жизнь. Был непродолжительный период «работы на дядю» во время учебы в институте, но это была нелепая случайность» (21.01.2020).

На наш взгляд, используя в текстах стратегию расположения читателя к себе, автор пытается продемонстрировать свою компетентность и авторитетное в определенных вопросах мнение. Благодаря этому у аудитории появится доверие к блогеру.

Выявленная в процессе анализа стратегия продвижения блога реализуется в постах Варламова при помощи тактики использования хэштегов. Под большинством публикаций автора присутствуют «хэштеги»: как правило, они не наделены смысловой нагрузкой, но зато выполняют таргетирующую функцию. Проиллюстрируем это положение следующими примерами из публикаций тревел-блогера: *#covid19; #коронавирус; #coronavirus; #реклама; #карантин; #Iran;*

#Иран; #Архитектура; #ОАЭ; #Экология; #Masdar; #Masdarcity; #UAE. Использование хэштегов помогает автору в продвижении блога, так как теги увеличивают охват аудитории. Благодаря большому охвату, автор сможет монетизировать свой контент.

Подводя предварительные итоги исследования, еще раз отметим, что в современной блогосфере активно используются различные коммуникативные стратегии и тактики. В ходе исследования было отмечено, что наиболее частотными коммуникативными стратегиями Ильи Варламова являются: стратегия интеракции, стратегия саморекламы, стратегия расположения, стратегия продвижения блога. Изучение речевых стратегий и тактик блогера позволяет не только исследователю сформировать представление о пропагандируемых ими ценностях, способностях расположить к себе интернет-аудиторию и умении аргументированно излагать свое мнение, но и сделать определенные выводы об особенностях языковой личности популярного трэвел-блогера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛКИ, 2008. 288 с.
2. *Рунет – 2017 в цифрах и фактах.* URL: https://www.eurostudio.ru/blog/statistika_runeta_2017.htm (дата обращения: 30.03.2020).
3. *Илья Варламов – биография кудрявого блоггера и его путешествия.* URL: <https://ktotakoj.ru/ilja-aleksandrovich-varlamov/> (дата обращения: 30.03.2020).

УДК 659.44(73)+ 004.738.5

ББК Ш143.21

Кимова А.В., Кошкарлова Н.Н.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ИМИДЖА ПРЕЗИДЕНТА США Д. ТРАМПА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM

Статья посвящена анализу лингвистических и экстралингвистических приемов создания имиджа президента США Д. Трампа в со-

циальной сети Instagram. Жанровое пространство современного политического дискурса отражает те изменения, которые претерпевает общение политика с целевой аудиторией, сторонниками и противниками. Подчеркивается, что социальная сеть Instagram также является эффективным инструментом формирования имиджа политика. На основе анализа постов Д. Трампа с 2016 г. и по настоящее время авторы приходят к выводу, что с целью завоевания голосов избирателей Д. Трамп и его команда позиционировали американского лидера как семьянина, добропорядочного гражданина, заботящегося о всех и каждом политике. Однако с течением времени аксиологический центр высказываний переместился в сторону освещения лишь политической деятельности и тех успехов, которых добился Д. Трамп. К возможным перспективам исследования авторы относят сравнение риторики и стилистики постов Д. Трампа в социальной сети Instagram до, во время и после пандемии коронавируса.

Ключевые слова: имидж, социальная сеть Instagram, жанр, лингвистические средства, экстралингвистический контекст, аксиологический центр, политический дискурс

MEANS OF CREATING D. TRUMP'S IMAGE IN THE SOCIAL NETWORK INSTAGRAM

Kimova A.V., Koshkarova N.N.

South-Ural State University

The paper explores the linguistic and extralinguistic means of creating D. Trump's image in the social network Instagram. The genres of the modern political discourse reflects the changes which the politician's interaction with the audience, friends and foes goes through. The authors point out that the social network Instagram is also an efficient means of creating the image of a politician. On the basis of the analysis of D. Trump's posts from 2016 up to the present moment the authors come to the conclusion that before the election the politician and his team portrayed the future president as a family man, virtuous citizen who cares about the citizens of the country. In the run of the time the axilological centre was moved towards the highlighting only his political activity and those achievements which D. Trump made himself. One of the possible ways to analyze the stylistics and rhetoric of D. Trump's posts in the social network Instagram is their comparison before, during and after the coronavirus pandemic.

Keywords: image, social network Instagram, genre, linguistic means, extralinguistic context, axiological centre, political discourse

Имидж представляет категорию, входящую в исследовательскую область различных научных направлений: маркетинг [8, 9]; имиджелогия [7, 13]; социология [2, 11]. Однако в последнее время понятие *имидж* стало активно использоваться в ходе изучения политической коммуникации и политического дискурса, когда особый акцент делается на лингвистических средствах и приемах экспликации указанной категории. Специалисты, изучающие имидж в лингвистическом ракурсе политической науки, анализируют различные аспекты данного феномена: роль экспрессивных речевых актов в формировании имиджа политика [1], место визуальных элементов в формировании имиджа политика [5], речевые и языковые средства создания коммуникативного имиджа политика [10]. Однако время неумолимо движется вперед, и на политическую авансцену выходят новые фигуры, обладающие своими инструментами общения с целевой аудиторией, использующие собственные речевые стратегии и тактики, имеющие отличительный имидж в глазах сторонников и соперников.

Целью настоящего исследования является анализ приемов создания имиджа американского президента Д. Трампа на фоне широкого экстралингвистического контекста. Выбор материала для исследования детерминирует совокупность приемов и методов, используемых для анализа речевых ситуаций: в качестве ведущего использовался метод дискурсивного анализа, позволяющий дать оценку речевому материалу в совокупности с дискурсивными условиями и обстоятельствами, и метод контекстуального изучения коммуникативных ситуаций, также дающий возможность поместить анализируемое явление в более широкое экстралингвистическое пространство.

Система жанров политического дискурса не является застывшей и не поддающейся изменениям структурой. Появление новых каналов общения с целевой аудиторией определяет необходимость ревизии уже существующих жанров и жанровых форм. Существуют различные точки зрения на жанровую природу Instagram. Некоторые исследователи рассматривают эту социальную сеть как самостоятельный жанр интернет-коммуникации [4], другие ученые в рамках Instagram выделяют отдельные жанры [11]. Однако независимо от трактовки Instagram с точки зрения теории жанров, эта социальная

сеть активно используется не только как средство общения с друзьями или инструмент продвижения бизнеса, но и как механизм создания имиджа политика, на что указывают Е. И. Горошко и Т. Л. Полякова [3], А.С. Лукьянцев [6], В.Е. Хецелиус [12], E. Sevin [15]. Е. И. Горошко и Т. Л. Полякова определяют Instagram как «интернет-жанр, обеспечивающий общение с помощью интернет-сервиса Инстаграм и основной коммуникативной единицей которого является фотография» и выделяют следующие его жанрообразующие параметры: структурное оформление домашней страницы пользователя; цель; концепция автора; концепция адресата; тематика сообщения; время; место. [3, с. 304]. Действительно, Instagram как жанр интернет-коммуникации имеет четко выраженную целевую аудиторию (подписчики в социальных сетях), посты всегда посвящены определенной тематике и помещены в определенную социально-политическую ситуацию, автор постов имеет возможность взаимодействовать с целевой аудиторией, публикации носят краткий и лаконичный характер. Таким образом, можно сказать, что Instagram – это гибридный жанр виртуального дискурса. Проследим на конкретных примерах использование постов в социальной сети Instagram с целью создания имиджа Д. Трампа

С самого начала мы наблюдаем семейные фотографии, на которых изображены счастливые внуки, дети и сам президент, производящий впечатление хорошего семьянина. Описания к фотографиям, поздравляющие с новым годом и Рождеством, а также соответствующие хештеги: *Beautiful Christmas & New Year with family!Grandpa @realdonaldtrump and Tristan aka T-man on the ride back from #florida after an incredible #Christmas#vacation this past Sunday.* (5 января 2017).

Данный пост носит неофициальный характер и демонстрирует президента с другой стороны, не как сильного политического лидера, а как любящего дедушку, который несмотря на свои полномочия находит время для внуков. Сам тон поста имеет шуточные нотки, когда дедушка называет внука придуманным им же прозвищем *T-man*, показывая близость между ними.

В этот же день он выложил фотографию, взятую со страницы своей дочери Иванки Трамп, на которой все члены ее семейства, подписав: *No better way to keep up with family than thru social media. Beautiful family photo!* Безусловно, это позитивная монета в копилку положительного имиджа Д. Трампа.

Очередной эмоциональный пост, сопровождающийся коллажем фотографий, в основном на которых Лара Трамп, являющаяся женой Эрика Трампа - сына Д.Трампа, а также две собаки. Хотя, как известно, Д.Трамп не является фанатом собак. Он первый президент в истории США, не имеющий домашнего питомца. По этому поводу первая жена президента США Ивана Трамп писала в своих мемуарах 2017 года «Воспитание Трампа», что «Дональд никогда не был фанатом собак». Содержание поста следующее: *So proud & grateful - thank you Lara! As the first day of a new year draws to an end, I continue to reflect on what an incredible year 2016 was: friendships I will cherish forever, the opportunity to travel this great country and meet countless citizens, a new furry family member and, a new president. I look forward with great optimism for the coming year and the future of our country. #GodBlessAmerica and all who call her borders home.* (5 января 2017)

Следует отметить, что президент благодарит и ценит не только членов своей семьи, но также и население, являющееся значимой частью страны, лидером которой он собирался стать на тот момент. В этом обращении хорошо прослеживаются ноты патриотизма, любви к своей стране и к ее жителям, а также огромное желание сделать что-то для нее, что-то великое и существенное. Он дает понять, что он на одной волне с гражданами США, желающий только всего самого хорошего своей стране. Яркие эпитеты *великая страна, невероятный год, дружеские отношения, которыми я буду дорожить* вечно придают его публикации смысловой оттенок, красочность и насыщенность.

Чем ближе срок подходит к 20 января - дню инаугурации, тем больше мы наблюдаем политических лозунгов в социальной сети президента США. Например, *I will be America's GREATEST DEFENDER and most LOYAL CHAMPION!», 2016 was a GREAT year! In 12 days we begin MAKING AMERICA GREAT AGAIN!», I'm asking you to believe in YOURSELF - to believe in YOUR COUNTRY - and to believe in YOUR FUTURE because we have got a GREAT FUTURE!* Использование эпитетов (*величайший защитник, верный чемпион, великий год, лучшее будущее*) для эмоционального окрашивания текста, а также написание некоторых слов заглавными буквами имеют цель выделить смысловой центр высказывания, привлечь внимание аудитории на наиболее значимые моменты, сделать акцент на сказанном, произвести большое впечатление на читателя. Ис-

пользование восклицательного знака, выполняющего интонационно-экспрессивную функцию и придающего эмоциональный окрас предложению, выражает волнение, предвкушение, энтузиазм.

Ближе к приближению инаугурации Д.Трампа ведет отчет дней, сопровождающихся только одной фразой *MAKING AMERICA GREAT AGAIN* – *ВЕРНЕМ АМЕРИКЕ БЫЛОЕ ВЕЛИЧИЕ*. Однако не стоит упускать из внимания саму фотографию (см. Рисунок. 1), на которой за трибуной стоит Д.Трампа и белым по красному заглавным буквам написано: *I will never, ever stop fighting for you. Never.*

Рис. 1 Д. Трамп выступает с речью

Кроме того, стоит отметить такие важные детали как: свет от прожекторов падает только на одного человека, выделяя его из толпы. Жест - поднятая ладонь вверх, запечатленная фотографом, – означает покорность. Жест указывает на то, что человек не представляет никакой угрозы, скорее, он дает понять, что политик готов слушать и вести переговоры, пойти на уступки. Также стоит обратить внимание на цвет фона, на котором написан лозунг. Красный цвет в психологии означает лидерство, настойчивость, упорство, динамичность и чаще всего его выбирают властные люди, активные и уверенные в себе. А как мы знаем, красный галстук Д. Трампа является важной составляющей его имиджа.

После инаугурации в своих публикациях президент продолжает играть роль хорошего семьянина, выкладывая фотографии, на которых улыбающиеся члены его семьи, сопровождающиеся бла-

годарственными обращениями и невербальными знаками. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что Д. Трамп обладает такими нравственными качествами как честность, благородность, верность общественному долгу, забота о людях, об общественном благе и справедливости. Несомненно эти качества очень важны в формировании имиджа политика, поэтому необходимо проявлять их не только на первоначальном этапе, но и поддерживать на протяжении всей своей деятельности.

Теперь перейдем к настоящему времени, когда Д.Трамп уже прошел большую часть пути как президента США. На этот посту ему пришлось столкнуться со многими испытаниями, например с Корейским кризисом в 2017 году, когда отношения между США и КНДР стали довольно напряженными из-за того, что Северная Корея начала наращивать свой ядерный потенциал. Среди других проблем следует выделить сложные и напряженные взаимоотношения с Россией, введение санкций, а также прекращение действия договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) 2 августа 2019 года. Наибольший удар по имиджу Д. Трампа нанес выдвинутый против него импичмент в связи с тем, что анонимные источники сообщили об оказании давления президентом США в июле 2019 года на президента Украины В. Зеленского.

И на сегодняшний день острой проблемой, с которой пришлось столкнуться не только США, но и всему миру, является пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, обнаруженная в Китае, в г.Ухань. Проанализируем публикации Д.Трампа в это непростое для всего мира время, а также попробуем сравнить его имидж в настоящее время с тем, что был в начале его президентского срока. С начала вспышки коронавирусной инфекции в социальной сети мы не наблюдаем никаких комментариев по поводу сложившейся ситуации или выражений соболезнований Д.Трампа американскому народу, однако президент использует это время для продвижения своих политических идей. Практически каждую неделю публикуется мини-отчет о проделанной работе.

Например, 10 января 2020 года была опубликована фотография со стоящим и довольным, скорее всего, проделанной работой президентом и белым текстом на затемненном фоне *over 94,000 jobs added, over 15,000 manufacturing jobs added, unemployment fell from 5,2% to 4,2%, over 66,000 ohioans have been lifted from poverty*. Фото-

графия сопровождалась следующим текстом: *President Trump will be taking the stage in Toledo shortly. Here are some of the GREAT things he is doing for Ohio!* Штат Висконсин тоже не обошелся без внимания, подобный мини-отчет по данному штату сопровождается схожей с предыдущей фотографией, где основное внимание зрителя падает на улыбающегося Д. Трампа. Текст на фотографии от 15 января 2020 года следующий: *over 37,000 jobs added, nearly 5,000 manufacturing jobs added, unemployment fell from 3,8% to 3,3%.* Содержание сопровождающего текста в публикации точно такое же, как и в предыдущей, единственное отличие - другой город и другой штат. *President Trump will be taking the stage in Milwaukee shortly. Here are some of the GREAT things he is doing for Wisconsin!* Подобный пост опубликован и с упоминанием штата Нью-Джерси.

Лингвопрагматическая цель этих постов заключается в том, чтобы показать значимость президента для каждого штата, что он действительно ведет работу и старается уделять внимание каждому. Однако сопровождающие полностью идентичные невербальные знаки можно рассматривать двусмысленно. С одной стороны, кажется, будто команда Д. Трампа, занимающаяся его страничкой в социальной сети, старается не уделять чрезмерное внимание какому-либо штату путем написания лишних слов благодарности, проделанной работы и т.д. С другой стороны, создается впечатление, что это не особо заботит как самого президента, так и его команду. Главное внимание уделяется только персоне президента и его успешной политической деятельности.

Таким образом, можно заметить, как в начале карьеры в качестве президента Соединенных Штатов имидж Д. Трампа в социальных сетях формировался медленно и аккуратно, а основной целью публикаций было показать только положительные стороны президента как порядочного семьянина, благопристойного гражданина, настоящего патриота своей страны, готового бороться за интересы ее жителей и заботиться о каждом человеке, проживающим на ее территории, и в конце концов как сильного президента, способного вести свою страну к лучшему будущему. Огромную роль в создании такой аксиологической характеристики имиджа Д. Трампа сыграли семейные фотографии и посты-выражения любви к своей семье.

Анализ последних публикаций в социальной сети Д. Трампа показывает, что семантический центр высказываний смещается в сто-

рону политической деятельности президента. Появилось очень много хвалебных публикаций, посвященных самому Д. Трампу. Вдумчивый читатель может легко заметить, как более уверенно команда Д. Трампа стала писать о его достижениях. Если раньше успехи Д. Трампа атрибутировались поддержке населения и их вере в него, то сейчас создается картина, показывающая величественность и самостоятельность самого президента. Кроме того, можно заметить, что в публикациях проскальзывает едва заметная критика в адрес других политических лидеров, что раньше отсутствовало вовсе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Алексеев А.В., Шипилова Д.С.* Роль экспрессивных речевых актов в конструировании политического имиджа (на материалах твитов американских политиков) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 1(29). С. 7-14.
2. *Брянцева Е.А.* Социология имиджа: к постановке проблемы // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2008. № 1. С. 105-117.
3. *Горошко Е. И., Полякова Т. Л.* Инстаграм как жанр 2.0 (на примере политической коммуникации) // Жанры речи. 2019. № 4 (24). С. 300–313.
4. *Карпоян С.М.* Instagram как особый жанр виртуальной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. III. С. 84-88.
5. *Киуру К.В.* Визуальная история как архитектура имиджа политика в социальных сетях (на примере Instagram Ксении Собчак) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. №2(28). С. 191-197.
6. *Лукьянцев А.С.* Влияние социальных сетей на имидж политических лидеров // Научные исследования и разработки молодых ученых. № 2. С. 71-74.
7. *Панасюк А.Ю.* Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники. М.: Омега-Л, 2007. 266 с.
8. *Панкрухин А.П.* Маркетинг территорий. СПб.: Питер, 2006. 416 с.
9. *Рожков И.Я., Кисмерешкин В.Г.* Бренды и имиджи. М., 2006. 256 с.
10. *Романова Т.В.* Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика // Политическая лингвистика. 2009. № 1(27). С. 109-117.

11. *Федоркина А.П., Ромашикина, Р.Ф.* Проблемы имиджа в контексте социального психоанализа // Имидж госслужбы. М., 1996. 194 с.
12. *Хецелус В.Е.* Роль социальных медиа в современных политических процессах // Коммуникология: электронный научный журнал. 2019. Том 4. № 1. С. 73-78.
13. *Шепель В.М.* Имиджелогия. Как нравиться людям. М.: Народное образование, 2002. 341 с.
14. *Щурина Ю. В.* Жанровое своеобразие социальной сети Instagram // Жанры речи. 2016. № 1(13). С. 156–168.
15. *Sevin E.* Public Diplomacy on Social Media: Analyzing Networks and Content // International Journal of Communication. 12(2018). pp. 3663–3685.

УДК 811.161.1 + 811.111
ББК Ш111.2 + Ш143.21

Кожемякина Ю.Д.
Челябинский государственный университет
г. Челябинск

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРЦЕПТИВНОЙ
КАТЕГОРИИ «ВКУС» ТЕРМИНОСИСТЕМЫ
«ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕГУСТАЦИЯ ВИНА»
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье ставится задача рассмотреть перцептивную категорию «Вкус». Особое внимание уделяется понятию «категоризация». Выделяются основные признаки и способы реализации перцептивной категории вкуса в языке профессиональной дегустации вина в английском языке.

Ключевые слова: категоризация, перцептивная категория, вкус, дегустация вина, терминосистема.

**PERCEPTUAL CATEGORY “TASTE” OF THE TERM
“PROFESSIONAL WINE TASTING” IN ENGLISH**

Kozhemiakina Y.D.
Chelyabinsk State University

The article sets the task to consider the perceptual category “Taste”. Particular attention is paid to the concept of “categorization”. The main features and methods of implementing the perceptual category of taste in the language of professional wine tasting in English are highlighted.

Keywords: categorization, perceptual category, taste, wine tasting, term system.

Понятие вкуса в физиологии представляет особый интерес для исследования. Вкус – это один из видов хеморецепции, ощущение, которое осуществляется в ротовой полости под воздействием различных веществ на вкусовые рецепторы, расположенные на языке. Вкусовой сигнал передается по нервам серой коры головного мозга, так возникает ощущение вкуса. По мнению М.В. Гамезо, ощущение и восприятие оказывают чувственную ориентировку в окружающей действительности [1. с. 30].

В языке вкус представлен в виде перцептивной категории. Особенность перцептивной категории вкуса заключается в отражении результатов интерпретации информации, получаемой с помощью органов чувств. Перцептивная категория вкуса определяется трудностью экспликации, носит достаточно субъективный характер, так как эмоционально-оценочные отношения пронизывают все уровни категориальной структуры [3. с. 23].

Для дегустатора характерен особый способ познания мира – через приобретение и тренировку навыка различения вкусов. Этот способ приобретения знаний, для которого характерна наименьшая, по сравнению с научным познанием, доля эксплицитности данных, отличается слабой структурированностью и недостаточной разработанностью языка описания. Уметь различать, какие вкусовые качества присущи хорошему вину, а каких быть не должно, а также уметь определять наличие или отсутствие этих вкусовых качеств, накопление знаний о вкусе требует приобретения определенных навыков. Поэтому люди, специализирующиеся в сфере винной промышленности, зачастую проходят профессиональное обучение, которое представляет собой, скорее, передачу невербальных навыков.

Категория вкуса относится к числу перцептивных категорий, значимых для процессов концептуализации и интерпретации окружающего мира. Несмотря на периферийный характер вкусовой перцепции, обозначения вкуса в языке выступают в качестве полифунк-

ционального средства познания действительности. В основе организации данной категории лежит категориальный концепт «*Taste*»/«*вкус*», содержание которого раскрывается через дифференциальные концепты основных и неосновных вкусов, обладающих в свою очередь системой производных концептов. Отдавая предпочтение вину, среди других напитков и выбирая лучшее вино из всех, уступающих ему по вкусовым качествам вин, человек всегда руководствуется одним и тем же параметром – вкусом. Сложно противостоять заключению, что восприятие критериев хорошего вина во многом определяется обществом.

И что качество вина – это необъективно существующая оценка. Вкусы можно культивировать, и мы, как правило, предпочитаем развивать в себе изысканный вкус. Умение ценить возникает в результате культивирования вкуса и упражнения в оценочном суждении, основанном на ценностях, которые приходят с культивированием. Углубляясь в анализируемую область, специалист должен знать, какие вкусовые качества следует искать в вине и как это делать. Это основное условие, определяющее умение дать правильную оценку вину: существует определенный набор признаков, который можно применить при характеристике этого напитка. Но многое из того, что о нем известно, содержится в реалиях, далеких от вербального; словарный запас, характеризующий вкусовые нюансы, гораздо скуднее, чем, скажем, словарь, описывающий цветовую гамму.

Рассмотрим значения лексемы *Taste* (noun) в лингвистических словарях. Итак, можно выделить следующие значения:

1 : the objective sweet, sour, bitter, salty, or umami quality of a dissolved substance as perceived by the sense of taste;

2a: a sensation obtained from a substance in the mouth that is typically produced by the stimulation of the sense of taste combined with those of touch and smell : FLAVOR;

b : the distinctive quality of an experience [4].

Анализ словарей английского языка позволяет провести классификацию всех выявленных значений лексемы «*taste*», которые подразделяются на две семантические группы и подгруппы.

1. Значения перцептивной сферы:

a) the sensation which is perceived when food or drink are brought into contact with the tongue: I didn't like red wine before I acquired a taste for it.

2. Значения сферы обыденного опыта:

a) The dauphin vintage tasting is not exactly a coronation, but still, the chance to taste wine bottled on the day of the king's birth is bringing nobles from all over France.

Таким образом, английская лингвокультура характеризуется ориентированностью на сферы обыденного опыта и эстетического восприятия.

Рассматривая организацию когнитивного плана перцептивной категории вкуса в языке профессиональной дегустации, мы выделили следующие субкатегориальные признаки:

— характеристика вкуса вина в зависимости от содержания алкоголя (*strong–крепкое, light–легкое* и т. п.);

— характеристика вина по степени сладости (*dry–сухое, semidry–полусухое, semisweet–полусладкое, sweet–сладкое*). Данные вкусообозначения выполняют терминологическую функцию, дифференцируя типы вин;

— характеристика собственно вкуса, которая представлена концептами основных и неосновных вкусов (*sour–кислый, sweet–сладкий, fruit–фруктовый, spicy–пряный* и т. п.);

— синестетическая характеристика вкуса (*soft–мягкий, round–круглый, deep–глубокий, cool–прохладный*);

— характеристика тела вина (*thin–худое, full–полное, muscular–мускулистое* и т. п.);

— темпоральная характеристика послевкусия (*long–долгое, short–короткое*).

В когнитивном плане нами выделены две группы вкусов: основные и неосновные. Основные вкусы воспринимаются лишь вкусовыми рецепторами и являются мономодальными. Неосновные вкусы полимодальны и помимо вкусовых рецепторов в их восприятии участвуют обонятельные, болевые и осязательные рецепторы. Четыре основных вкуса представлены базисными (принадлежащими к базовому уровню категоризации) концептами “*sour*”/«кислый», “*sweet*”/«сладкий», “*bitter*”/«горький», “*salt*”/«соленый» и производными (связанными с базисными концептами отношениями производности) концептами: “*sweetish*”/«сладковатый», “*caramel*”/«карамельный», “*marmalade*”/«сладкий как мармелад», “*bitterish*”/«нежно-горький», “*smoked*”/«копченый», “*almond bitter*”/«горький как миндаль» и др. Зону неосновных вкусов состав-

ляют базисные концепты “*spicy*”/«пряный», “*tart*”/«терпкий», “*tasteless*”/«неспесный», “*spoiled*”/ «испорченный» и производные концепты: “*earthen*”/ «земляной», “*astringent*”/«вяжущий», “*exhausted*”/ «выдохшийся» и др.

Своеобразной доминантой в языке профессиональной дегустации выступает кислый вкус. В понятийной системе человека кислый вкус представлен концептом “*sour*”/«кислый» и репрезентируется лексемами *sour* (кислый), *acid*(кислота).

Перцептивный уровень концепта “*sour*”/«кислый», по данным указанных словарей, представляется как «имеющий вкус уксуса или лимона, т. е. вкус кислоты». В толковании перцептивного уровня концепта “*sour*”/ «кислый» содержится утверждение прототипического эффекта: *vinegar* (уксус) и *lemon* (лимон) психологически более выделены и являются когнитивной точкой референции или прототипом кислого вкуса. Прототипом кислого вкуса в профессиональном познании является кислота (винная, яблочная и молочная). В языке специалистов перцептивный уровень указанного концепта представлен компонентом «содержащий избыток кислоты, испорченный» и считается негативной характеристикой вина. Вино, которое содержит сбалансированные яблочную, молочную, винную кислоты и обладает изысканным вкусом, характеризуется лексемой *Sour* (кислота) в сочетании с атрибутами положительной оценки, такими как *fain*(изысканный), *harmonious* (гармоничный), *piquant*(пикантный), *elegant* (шикарный), *soft* (мягкий), *living* (живой), *outstanding* (выдающийся). Эксплицируя недостатки вина, специалисты употребляют такие атрибуты, как *herbaceous* (травянистый), *briary* (колючий), *dull* (притуплённый). Если кислоты недостаточно, вино характеризуется как *flatwine*(женское вино), *poor* (бедное).

Таким образом, дегустировать – это значит внимательно попробовать продукт, качество которого хочешь оценить и органолептическим методом (то есть с помощью органов чувств), определить его внешний вид, вкус и запах, выявляя и описывая его недостатки и достоинства. Следовательно, под оценкой вина в дегустационном процессе мы понимаем оценку, рожденную в процессе дегустации вина, содержание которой формулируется средствами языка, исходя из результатов органолептического анализа, т.е. посредством определения качества вина с помощью органов зрения, обоняния, вкуса и осязания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гамезо М.В., Герасимова В.С., Машурцева Д.А., Орлова Л.М. Общая психология: Учебно-методическое пособие. М.: Ось-89, 2007. 352 с.
2. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. М. : МГУ, 1996 245 с.
3. Матвеева Т. М. Перцептивная категория вкуса и лингвистические средства ее реализации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2005. 23 с.
4. *Meriam-Webster Dictionary*. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary> (дата обращения: 23.03.20).
5. *Thesaurus.plus Dictionary*. URL: <https://thesaurus.plus> (дата обращения: 23.03.20).

УДК 004.738.5 + 81'22

ББК Ш100.4

Макарова Ю. А.

Челябинский государственный университет
г. Челябинск

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В МИКРОБЛОГАХ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ TUMBLR)

В статье представлен анализ лингвостилистических приемов, используемых пользователями микроблогов для создания комического эффекта в своих постах. Используемые средства рассматриваются на графическом, лексико-семантическом и морфосинтаксическом уровнях.

Ключевые слова: интернет-дискурс, микроблог, каламбур, повтор, аллюзия.

LINGUO-STYLISTIC PECULIARITIES OF CREATING HUMOROUS EFFECT IN MICROBLOGS (BASED ON THE SOCIAL NETWORKING SITE "TUMBLR")

Makarova I. A.

Chelyabinsk State University

This article presents the analysis of the stylistic devices used by microblog users to create a humorous effect in their posts. The implemented stylistic devices are being analysed on a graphical, lexical-semantic and morpho-syntactical level.

Key words: internet discourse, microblog, pun, repetition, allusion.

Комическое широко используется в контексте литературы, театра, кинематографа, а с возникновением компьютерного дискурса, и на просторах интернет-пространства. По определению Е. Н. Галичкиной, интернет-дискурс – это «совокупность текстов, реализованных в искусственно созданном коммуникативном пространстве, предполагающем дистантное интерактивное общение виртуальных коммуникантов» [2]. В интернет-дискурсе комическое особенно часто задействуется в постах микроблогов. Феномен микроблога до сих пор не был исследован в достаточной мере и, как следствие, не существует унифицированного определения, однако в общих чертах можно охарактеризовать микроблог как «блог, содержащий в основном короткие записи» [3]. Tumblr – это сайт микроблогов и социальных сетей, позволяющий пользователям размещать текстовый, мультимедиа- и другие виды контента в своих блогах. По данным 21 марта 2020 года, на Tumblr существует около 493 миллионов блогов и более 172 миллиардов постов [4]. В данном исследовании делается вывод о том, что комическое используют как непосредственно в самих постах, так и в комментариях к этим постам.

Определенные аспекты в жизни общества, конкретного человека или группы людей высмеиваются благодаря созданию комического эффекта. Иногда он необходим для того, чтобы передать волнения или переживания, а также для эмоциональной разрядки.

В практической части нашего исследования мы анализируем посты в социальной сети Tumblr [4]. На данном этапе нашего исследования мы пришли к выводу, что комический эффект в речи пользователей достигается посредством использования лингвистических приемов на графическом, лексико-семантическом и морфосинтаксическом уровнях. На графическом уровне наиболее частотным приемом является намеренное изменение шрифта для создания акцента или подчеркивания какой-либо части высказывания. В следующем посте студент выражает недовольство домашней

работой, которое ему задал преподаватель, с помощью выделения каждого слова в фразе заглавной буквой:

Hi professor I didn't do your assignment because I Simply Didn't Vibe With It

(justin)

Примечательно умышленное отсутствие пунктуации либо использование отдельных пунктуационных знаков. Точка, многоточие, восклицательный и вопросительный знаки используются для соблюдения определенного стиля и усиления комического эффекта.

Существует большое разнообразие приемов, используемых для создания комического эффекта в постах на лексико-семантическом уровне. Наиболее часто можно встретить такие стилистические приемы как: эпитеты, каламбуры, сравнения, гиперболы и литоты, антитезы и сравнения. Примечательно, что чаще всего можно встретить не устойчивые сравнения, а контекстуальные и совершенно неожиданные. Например, в данном посте пользователь, упоминая предчувствие плохого настроения, сравнивает себя с фермером, ожидающим сильную грозу:

when you can sense a Mood incoming and feel like a farmer standing in a field looking out at the horizon as the storm approaches like "looks like it's gonna be a bad one, boys"(veliseraptor)

Особенно важным средством реализации комического эффекта на данном уровне является каламбур (игра слов), являющийся центральным приемом во многих из рассматриваемых постов и комментариев. В следующем примере игра слов создается за счет омофонии слов «warm» и «worm»:

*God *creates a worm* hello little buddy!*

Worm: Thanks for the "worm" welcome haha

*God *createsbirds**

(arfmeasures)

Примечательно широкое использование аллюзий как на современные произведения искусства, так и на классические. Так, аллюзии на современные фильмы и книги создают отдельные категории шуток и анекдотов по конкретным фанdomам, или «территориям» фанатов [1], в то время как аллюзии на классические источники делают шутку доступной для понимания почти для любого пользователя. Например, сейчас популярны шутки о волнующих общество на данный момент событиях. Так, на данный момент чрезвычайно

часто высмеивается новый коронавирус и связанный с ним карантин. В следующем примере пользователь thrussycоздает комический эффект с помощью параномазии, намеренно используя слово «quarantine» вместо фамилии американского режиссера Квентина Тарантино, и аллюзии на его фильм «Криминальное чтиво»:

Quarantine? That hoe that made pulp fiction?

(thrussy)

На морфосинтаксическом уровне для реализации комического эффекта пользователям социальной сети Tumblr свойственно применять лексико-синтаксические повторы для создания эффекта непрерывной речи, эллиптические конструкции, свойственные общению в интернете и придающие высказываниям некую несерьезность, риторические вопросы, позволяющие каждому пользователю самостоятельно ответить на вопрос-шутку и соотнести себя с ней, а также парцелляцию, которая служит для создания комичной категоричности. В следующем посте автор с помощью парцелляции и повторов делает акцент на раздражающих пустяках ночевки в чужом доме:

love sleeping in guest bedrooms. they're always just a little off. blanket is tucked in too tight. headboard is too cold. fan is a little too loud. it's incredible

(firefox-unofficial)

Отдельно стоит отметить частоту использования ретардации, или неожиданного перехода от серьезного, возвышенного повествования к курьезному. Этот феномен является символом того, как смехотворны величественные речи в современном обществе в контексте реалий сегодняшнего мира и быта интернет-пользователей.

В целом, на данном этапе нашего исследования, были выявлены тенденции пользователей микроблогов задействовать максимальное количество лингвостилистических приемов в своих постах для того, чтобы сделать шутку более замысловатой и запоминающейся. Практически каждому высказыванию, носящему комический характер, присуща конвергенция, или использование нескольких средств выразительности сразу, причем эти средства могут принадлежать как к одному уровню, так и сразу к нескольким.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Быховская И.М., Люлевич И.Ю. Фандомы – сообщества цифровой эпохи: гибридная культура в околоспортивном измерении // Социология власти. 2018. № 2. С. 40-54.

2. Галичкина Е. Н. Характеристики компьютерного дискурса // Вестник ОГУ. 2004. №10. С. 55-59.

3. Микроблог. Викиреальность. URL: <http://wikireality.ru/wiki/> Микроблог (дата обращения: 21.03.2018).

4. Tumblr. URL: <https://www.tumblr.com> (дата обращения: 21.03.2018).

УДК 81'274

ББК Ш100.3

Мокин А.А.
Челябинский государственный университет
г. Челябинск

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ФУТБОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

В статье проводится анализ структурно-семантических особенностей профессионально-маркированных единиц футбольной лексики с целью определения словообразовательных моделей построения слов, а также выявления наиболее частых стилистических приёмов, с помощью которых образуются слова, принадлежащие к профессиональной лексике футбола, среди которых выделяются метафоризация, метонимия, метонимическая антономазия, перифраз и эпонимизация. Результаты, полученные в ходе работы, являются важными для понимания природы образования существующих лексических единиц специальной лексики футбола, определения способов появления новых единиц футбольной лексики, а также для более четкого разграничения объема футбольных понятий для правильного употребления в речи.

Ключевые слова: специальная лексика, терминология, термины, профессионализмы, профессиональные жаргонизмы.

LINGUISTIC FEATURES OF PROFESSIONAL FOOTBALL VOCABULARY

Mokyn A.A.
Chelyabinsk State University

The article is devoted to the analysis of structural and semantic peculiarities of professionally-marked units of football vocabulary in order to define word-formation models of the construction of words, as well as to identify the most frequent stylistic methods with the help of which words belonging to the professional lexicon of football are formed, among which are metaphORIZATION, metonymy, metonymic antonomasia, periphrasis and eponymization. The results obtained in the course of the work are important for understanding the nature of formation of existing lexical units of special football lexicon, for determining the ways of creating new units of football lexicon, as well as for a clearer delimitation of the volume of football concepts for a proper use in the speech.

Key words: special vocabulary, terminology, terms, professionalisms, professional jargonisms.

Зарождение и формирование терминологии футбола связано с историей этого вида спорта, а ее развитие прослеживается вплоть до настоящего времени. Развитие и совершенствование данного вида спорта привело к формированию специальной терминологии, которая отражает соответствующий лексико-семантический подъязык общелитературной языковой системы. Терминология футбола активно употребляется как в профессиональной сфере деятельности, так и почитателями игры, что объясняет повышенный интерес к лексике футбола. В данном исследовании предпринята попытка проанализировать структурно-семантические особенности профессионально-маркированной лексики футбола, тем самым выявив ее лингвистические особенности.

В современном терминоведении существуют различные определения понятия «специальная», или «профессиональная лексика». Так, авторитетный терминолог В.П. Даниленко определяет «специальную, собственно терминологическую лексику современной науки» как «общую совокупность терминов разных циклов наук и отраслей практической деятельности...» [5. с.20]. С.В. Гринев-Гриневич, в свою очередь, даёт сравнительно похожее определение: «Специальная лексика – совокупность лексических единиц (в первую очередь терминов) специальных областей знания, образующая особый пласт лексики, наиболее легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению» [4. с.3].

Мы придерживаемся мнения, что понятие «специальная лексика» шире, чем понятие «терминология». Если понятие «терминология», которое в словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой определяется как «совокупность терминов данной отрасли производства», которые образуют особый пласт лексики специальных областей знания [1. с.473], то специальная лексика – это совокупность всех слов и сочетаний, которые употребляются людьми определенной профессии или специальности, ядром которой является терминология. Подтверждение этому факту можно найти в работе А.В. Суперанской, Н.В. Подольской и Н.В. Васильевой «Общая терминология: вопросы теории» [7. с. 7]. В ней авторы ясно выражают мысль о том, что не каждое специальное слово – это термин, а, соответственно, не каждую совокупность специальных слов можно назвать терминологией. Как совокупность терминов терминология составляет лишь часть специальной лексики. Термин представляет собой словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний. В.М. Лейчик рассматривает термин как лексическую единицу языка, «обозначающую общее – конкретное или абстрактное - понятие определенной специальной области знаний или деятельности» [6. с. 31-32].

Важно отметить, что язык профессиональной коммуникации представлен не только терминами, но и лексическими единицами, которые обычно лингвисты исключают из специальной лексики языка, а именно профессионализмами и профессиональными жаргонами. Профессионализмы – это полуофициальные названия понятий в различных профессиональных областях. Согласно И.Р. Гальперину, чем ближе тот или иной вид деятельности общим интересам общества, тем быстрее профессионализмы становятся общеизвестными, а, следовательно, «расширяют свой диапазон употребления и более не ощущаются как профессионализмы» [2. с.256]. Немаловажной особенностью профессионализма считается то, что он может обладать стилистической функцией, ведь часто профессионализмы употребляются в переносном значении, что позволяет им приобретать дополнительные оттенки значения, что сближает их с профессиональными жаргонами, которые принято отделять от профессионализмов по причине того, что для жаргонизмов характерны еще большее отклонение от нормы и еще большая стилистическая сниженность, чем для профессионализмов. По мнению Е. И. Головановой, «если

профессионализмы могут со временем приобрести нормативный характер, то профессиональные жаргонизмы не способны к этому, их условность ясно ощущается говорящими» [3. с. 95].

В процессе лингвистического анализа профессиональной футбольной лексики мы определили основные способы формирования футбольной лексики. К основным способам образования лексических единиц футбола мы относим метафоризацию, метонимию, метонимическую антономазию, перифраз, а также эпонимизацию, другими словами, переход имени собственного в нарицательное и последующее его использование для номинации специальных понятий.

Для детального изучения структурно-семантических особенностей профессиональной лексики футбола мы классифицировали лексические единицы по трём семантическим группам: «Участники футбольной игры», «Технические приёмы» и «Ход матча».

В семантической группе «Участники футбольной игры» интерес вызывает словосочетание *Hand of God*, которым принято называть знаменитый гол рукой выдающегося аргентинского нападающего Диего Марадоны в ворота сборной Англии на чемпионате мира 1986 года. Данная двухкомпонентная субстантивная лексическая единица образована с помощью перифраза с элементами гиперболы, поскольку описательное обозначение гола основывается на выделении части тела, с помощью которой он был забит, что в сочетании со словом *God* возвеличивает способности футболиста, его умение забивать мячи. *Yo-yo club* может являться прозвищем двух, а то и трёх клубов, например, английского «Сандерленда» и «Вест Бромвича». Эти клубы регулярно чередуют выход в высший дивизион чемпионата Англии с вылетом оттуда, напоминающим поочередное движение популярной игрушки «йо-йо» вверх-вниз. Данная двухкомпонентная субстантивная единица является ярким примером метонимии в образовании профессионально-маркированных лексических единиц футбола. Выражение *Man of the match* в футболе применяется к футболисту, который после игры признается самым ценным игроком матча. Это описательное обозначение, поэтому оно является перифразом, а также метафорой, поскольку в нем лежит сравнение с футболистом. Лексическая единица «*Man*» не называет профессию, но обозначает представителя какой-либо профессии, в данном случае футболиста.

При анализе семантической группы «Технические приёмы» лексические единицы футбола были разделены по двум тематическим

группам: 1) «удары», в эту группу входят названия наименования ударов по мячу различной траектории и разной степени сложности, а также способы исполнения пенальти, и 2) «дриблинг», куда входят названия приёмов мяча и финтов, другими словами, обманных движений, исполненных футболистами.

Первая тематическая группа – «удары» – представлена такими лексическими единицами, как *Panenka* и *to kerzhakov*. «Паненка» обозначает способ исполнения пенальти, при котором мяч по навесной траектории подсекается в ворота. Впервые такой удар с пенальти реализовал чехословацкий игрок Антонина Паненки, чьим именем и был назван удар. Еще этот удар называют *thespoon*, или «ложечкой», поскольку траектория удара напоминает изогнутую форму ложки. Глагол *to kerzhakov* пришел в английский язык из русского и образован от фамилии известного российского нападающего Александра Кержакова и обозначает «промахнуться с близкого расстояния»: *Totti turned and kerzhakoved a volley wide from sixty ards out*. Обе лексические единицы – *Panenka* и *to kerzhakov* – являются эпонимами, т.е. они образованы от имён собственных и стали нарицательными.

В тематическую группу «дриблинг» вошли такие единицы футбольной лексики, как *Rainbow* и *Sombrero* (примеры метафоры). Обе лексические единицы содержат скрытое сравнение с природным явлением и элементом одежды соответственно, при этом сами технические приёмы *Rainbow* и *Sombrero* имеют одинаковую дугообразную траекторию полета мяча при их исполнении, что подчеркивает, насколько разнообразным может быть восприятие фактически одинаковых приемов обработки мяча. *To kill the ball* – трехкомпонентное глагольное словосочетание, также является примером метафоры с элементом гиперболы. При приёме мяча игрок резко прерывает его плет, полностью контролируя стопой, «убивает» его.

Семантическая группа «Ход матча» представлена такими единицами футбола, как *Fergie Time*, *to park the bus*. Выражение *Fergie Time* происходит от имени легендарного тренера «Манчестер Юнайтед» Алекса Фергюсона. Оно обозначает последние минуты до окончания матча (обычно это добавленное время), в течение которых команда забивает важный гол. Данный двухкомпонентный термин образован методом субституции, другими, словами, с помощью замены слов. Он же является примером метонимической антономазии. Имя собственное *Fergie*, образованное с помощью

уменьшительно-ласкательного суффикса, заменяет нарицательное слово *extra* в выражении *extratime*, наделяя термин особенностями тактики Сэра Алекса Фергюсона. *Toparkthebus* – описание тактики игры команды, при которой игроки «припарковывают автобус» у своих ворот, то есть садятся в глухую оборону и играют только на контратаках. Создаваемый образ припаркованного автобуса позволяет считать данную лексическую единицу футбола метафорой.

Diamond (пер. с англ. «алмаз») на профессиональном языке футбола называют схему 4-3-1-2. Данная лексическая единица образована с помощью приёма метонимии на основе сходства построения атакующей группы игроков 3-1-2 в середине поля с особенностью строения кристаллической решетки алмаза.

В основе футбольной тактики 4-3-3 лежит принцип тотального футбола, **Total football**, который заключается в том, что игроки должны постоянно владеть мячом, при этом в любой момент нападающий может сыграть роль защитника и наоборот. «Аякс» – яркий пример команды, играющей по схеме тотального футбола, благодаря ей схема 4-3-3 получила название *Totalfootball*. Исходя из этого факта, выражение *Total football* можно считать перифразом, поскольку описательное название схемы основывается на выделении особенности повсеместного контроля мяча и универсальности игроков команды при игре по этой схеме.

Проведенный нами лингвистический анализ показал, что почти половина (49%) лексических единиц футбола были образованы на основе приёмов метафоры и метонимии, 19% выражений – на основе перифразы. Лексических единиц-эпонимов, а также слов, образованных с помощью гиперболы, литоты, метонимической антономазии и иронии оказалось намного меньше. Из этого можно сделать вывод, что зачастую профессиональные единицы футбольной лексики появляются вследствие наличия у двух понятий или явлений близких друг другу отличительных черт, характеристик, которые бы наиболее точно подходили друг другу и описывали называемое явление. Также при создании многих единиц использовалось описательное обозначение явления или предмета на основе выделения какого-либо его качества, признака.

Распределение всех лексических единиц профессиональной футбольной лексики на три семантические группы и последующий анализ выделенных в них единиц позволили нам сделать вывод о

том, что семантические группы недостаточно сбалансированы по составу слов по причине того, что не во всех футбольных сферах профессиональная лексика футбола может быть насыщена профессионализмами и жаргонизмами, которые могут представлять интерес для изучения и исследования, что, прежде всего, говорит о том, что лексика футбола нуждается в еще более тщательном лингвистическом анализе и в применении новых методов её изучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Советская Энциклопедия, 1966. 606 с.
2. *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка. М.: Просвещение, 1999. 462 с.
3. *Голованова Е.И.* Прагматические характеристики единиц профессиональной коммуникации // Профессиональная коммуникация: вербальные и когнитивные аспекты: Сб. докладов Международной научно-практической конференции. М., 2007. 346 с.
4. *Гринева-Гринева С.В.* Терминоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
5. *Даниленко В.П.* Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
6. *Лейчик В. М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.
7. *Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В.* Общая терминология. Вопросы теории. М.: Наука, 1989. 246 с.

УДК 004.738.5 + 502.33

ББК Ш143.21 + Ш141.2 + Ш143.24

Нечаева Е.Д.
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
г. Пермь

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ
(НА ПРИМЕРЕ САЙТОВ «ГРИНПИС»
И «ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПРИРОДЫ»)

В статье рассматривается потенциал сети Интернет при выполнении информационно-коммуникационных функций природоохранных организаций. Анализируется применение интернет-технологий экологическими организациями «Гринпис» и «Всероссийское общество охраны природы».

Ключевые слова: интернет-коммуникация, интернет-технологии, охрана природы, сайты природоохранных организаций.

**SPECIFICITY OF THE USE OF INTERNET
TECHNOLOGIES ON THE EXAMPLE OF WEB SITES
«GREENPIS» AND «THE RUSSIAN SOCIETY OF NATURE
PROTECTION»**

Nechaeva E.D.

Perm State National Research University

The article discusses the potential of the Internet in the performance of information and communication functions of environmental organizations. The application of Internet technologies by environmental organizations «Greenpeace» and the «All-Russian Society for the Conservation of Nature is analyzed».

Keywords: Internet communication, Internet technologies, nature conservation, sites of environmental organizations.

Сегодня Интернет в качестве коммуникативной среды оказал революционное влияние на развитие новых форм экологического просвещения. Формы и методы в экологическом просвещении граждан применяются самые разнообразные, прежде всего, Интернет обеспечивает улучшение доступа общественных организаций к экологической информации [1]. Ресурсы Интернета находятся в постоянном развитии, именно поэтому сегодня существует огромное количество доступных специализированных экологических ресурсов, электронных библиотек и энциклопедий. Несомненно, Интернет многократно усилил возможности природоохранного движения не только в образовательной сфере, но и в сфере организационной, он позволил многим организациям влиять на деятельность промышленных и других предприятий, деятельность которых ухудшает экологическую обстановку в мире.

Сайты экологической направленности начинают появляться в то время, когда в реальном мире люди начинают задумываться о необходимости защиты окружающей среды, о пагубном влиянии человеческой деятельности на нее. Становление информационно-коммуникативной среды приводит к возрастанию роли социальной информации в эволюции среды обитания человека, поскольку в таком важном деле, как сохранение благоприятной окружающей среды, кроме государственного регулирования, очень важно участие граждан и общественности [2].

В настоящий момент многие события находят своё отражение в Интернете. Практика показывает, что именно после обсуждения актуальных проблем в Интернете появляются условия для быстрого и эффективного взаимодействия субъектов, что впоследствии переносится и в реальность. Для многих экологических организаций, не имеющих собственных ресурсов, Интернет стал быстрым и экономичным средством связи, с помощью которого можно использовать, обобщать, пропагандировать, создавать и распространять требующуюся информацию.

Яркими примерами веб-сайтов экологической и природоохранной направленности являются сайты таких организаций, как: «Гринпис», «Всемирный фонд дикой природы», «Международный социально-экологический Союз», «Экопортал», «Всероссийское общество охраны природы» и многие другие. Далее будут рассмотрены официальные интернет-сайты международной независимой неправительственной экологической организации «Гринпис» и Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны природы». Выбор сайтов данных обусловлен, прежде всего, известностью этих организаций. Кроме того, «Гринпис», как известно, является наиболее ярким представителем активной пропагандистской борьбы за сохранение природы во всем мире.

При активировании ссылки официального сайта организации «Гринпис» открывается страница с возможностью выбора версии сайта 61 страны и региона, далее будет предложена характеристика только русской версии сайта. Домен <https://greenpeace.ru/> создан в 1998 году, главная страница разделена на 2 поля. Первое имеет кнопку с выпадающим меню сайта, в котором находятся следующие разделы: «Новости», «Блоги», «Истории», «Инструкции», «Мнения экспертов», чуть ниже под ними находятся разделы: «О Greenpeace»,

«Направления нашей работы», «Присоединяйтесь к нашим волонтерам», «Станьте сторонником», «Работайте с нами», «FAQ – частые вопросы», «Политика конфиденциальности», «Контакты». Кроме того, в основном меню расположены поиск по сайту, а также активные ссылки на представительства организации в социальных сетях: Фейсбук, ВКонтакте, Инстаграм, ссылка на аккаунт видеохостинга YouTube и мессенджера Telegram. Второе поле – это интерактивный показ последних новостей, размещенных на сайте, которые повествуют о деятельности организации.

В целом можно отметить, что сайт этой организации красочный и современный. Логотип «Гринпис» ярко-зеленого цвета, что обеспечивает его узнаваемость, поскольку этот цвет вызывает у пользователя мгновенные ассоциации с природой и экологией. Качественное оформление располагает к знакомству с сайтом.

Возраст домена сайта «Всероссийское общество охраны природы» относительно небольшой, ему нет и 2-х лет. Главная страница сайта имеет стандартный вид: верхняя часть страницы содержит в себе логотип Общества, шапку основного меню с выпадающими разделами, поиск по сайту, а также активные ссылки на представительства организации в социальных сетях: Фейсбук и ВКонтакте. Чуть ниже находится интерактивное поле с объявлениями грядущих мероприятий, связанных с деятельностью организации. Остальное пространство страницы делится на 2 поля, первое поле содержит размещаемые на нем новостные тексты, второе – информацию о региональных отделениях «ВООП», а также о реализуемых Обществом проектах. Основное меню сайта содержит следующие разделы: «ВООП», «События», «Проекты», «Контакты».

Поскольку сайты не имеют открытой статистики учета посещений, мы воспользовались сторонними сайтами, которые предоставляют такую возможность. Согласно примерным данным онлайн-аналитики, созданной на основании таких систем, как Alexa, Яндекс.ИКС, Яндекс.Радар, каждый день сайт «Гринпис» посещает около 4 610 человек, в месяц количество увеличивается до 143 000 тысяч человек, за последний год сайт посетило порядка 1 716 000 пользователей, что, несомненно, указывает на его популярность. В свою очередь сайт «Всероссийского общества охраны природы» посещает около 130 человек, в месяц количество составляет 3 610 человек, за последний год сайт посетило порядка 43 320 пользовате-

лей. Статистика указывает на низкую популярность сайта «Всероссийское общество охраны природы».

Исходя из анализа истории становления организаций, можно сделать вывод, что сайт «Всероссийское общество охраны природы» имеет обширную законодательную базу, Общество имеет Устав, который наделяет его законными полномочиями и обязанностями перед государством, в том время как «Гринпис» оставляет за собой право выбора направления природоохранной деятельности.

Согласно данным, полученным в ходе изучения адаптивности сайтов на мобильных устройствах, можно сделать следующие выводы: главная страница сайтов целиком находится в области экрана, сайты правильно отображаются на всех устройствах, размер шрифта и высота строк на сайтах позволяют удобно читать текст. У каждого из сайтов есть favicon, что позволяет быстрее идентифицировать сайт среди других. Обновление новостного контента на анализируемых сайтах происходит ежедневно, в среднем – 1-2 публикации для сайта «ВООП» и от 2 до 5 – для сайта «Гринпис».

В ходе изучения принадлежности посетителей к тому или иному географическому региону мы определили, что за последний год посетителями сайта «ВООП» были только граждане России. В свою очередь русскую версию сайта Гринпис за последний год посещали граждане России – 86%, Украины – 3,74%, Беларуси – 2,94% и США – 1,07%. Вследствие этого можно сделать вывод, что сайт «Всероссийского общества охраны природы» уступает сайту организации «Гринпис» по популярности среди российских интернет-пользователей, о чем свидетельствует статистика количества посещений и учет географии пользователей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Интернет-ресурсы по экологии: материалы в помощь работе библиотек.* Ярославль, 2011. URL: <http://www.rlib.yar.ru> (дата обращения: 16.04.2020).

2. *Кочергин И.Г., Преликова Е.А.* Развитие социальных сетей экологической направленности // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. №4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sotsialnyh-setey-ekologicheskoy-napravlennosti> (дата обращения: 16.04.2020).

Сабирзянова А.Р.
Казанский Федеральный (Приволжский) университет
г.Казань

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В современном мире влияние интернета заметно отражается во всех сферах нашей жизни. В данной статье рассматривается современный сленг английского языка в Интернете, формирование интернет-лексики. В ходе работы затрагивается история появления Интернета. Рассматриваются способы появления новой интернет-лексики и сферы её использования.

Ключевые слова: интернет, интернет-лексика, английский язык, сленг, интернет-пользователь.

FEATURES OF INTERNET-VOCABULARY OF ENGLISH LANGUAGE

Sabirzyanova A.R.
Kazan Federal University

In the modern world, the influence of the Internet is noticeably reflected in all areas of our lives. This article discusses the modern slang of English on the Internet, the formation of Internet-vocabulary. In the course of the work, the history of the appearance of the Internet is considered. The ways of the emergence of new Internet vocabulary and the scope of its use are also considered.

Keywords: Internet, internet-vocabulary, English language, slang, Internet user.

Современный мир переживает новый этап в развитии массовой коммуникации. Интернет, который получил популярность два десятилетия назад – сегодня влияет на большинство сфер нашей жизни. Современные сетевые технологии изменили жизнь людей, меняя так же способ и формат взаимодействия друг с другом, с обществом в целом. С помощью средств массовой информации (СМИ) мы имеем

возможность узнавать новости во всём мире. К средствам массовой информации относятся: телевидение, радио, газеты, и, самый популярный способ – интернет. В отличие от других СМИ – интернет предоставляет возможность выкладывать и получать информацию без каких-либо ограничений, а с развитыми технологиями компьютер запоминает все действия, которые были совершены пользователем. Возможности Интернета практически безграничны – пользователи мгновенно получают необходимую им информацию, от архивов до прогноза погоды. Интернет создан на основе сети ARPANET, которая впервые появилась в 1969 году. В 1984 году создана сеть NSFNET исключительно для связи между университетами и вычислительными центрами. Так как подключение к сети NSFNET было свободным, уже к 1992 году к данной сети были подключены более 7500 сетей, 2500 которых находились за пределами США[2].

Современная интернет-лексика используется в разных сферах жизни человека, однако не каждому пользователю Интернета будет понятно то или иное слово. Это объясняется тем, что в Интернете все чаще встречаются слова, которые обычно употребляются в определенных специальностях. Интернет-лексика делится на 3 группы лексико-семантического поля.

Первая группа: технические термины, названия разных программ, язык программирования, и т.п., например: *back-office*-интеграция информационно-учетной системы компании с интернет, информация об онлайн-заказах на закупку/продажу автоматически поступает для обработки во внутреннюю систему; *firewall* – барьер, запрещающий доступ к защищаемой сети все протоколов, кроме разрешенных.

Вторая группа: профессиональный жаргон, технический язык, например: *bug*- обозначение ошибки в какой-либо программе; *character* - буква в алфавите, цифра, знак препинания; *ghost* – сообщение от пользователя, который вышел из сети\чата.

Третья группа: сленговые выражения. Раньше компьютерный сленг был понятен далеко не всем, особенно тем людям, которые были совершенно далеки от понятия компьютер и Интернет. Несмотря на разнообразную аудиторию интернет-пользователей сегодня, кажется, что все знают компьютерный сленг(такие слова, как *admin*, *app*, *blog*, etc.). Однако, остались еще такие слова, которые знакомы не каждому человеку. Например: *Spaghetti code* – это плохо и неумело спроекти-

рованная программа, которую сложно понять; *code Monkey* – обидное название для начинающего программиста, который владеет пока только базовыми навыками; *flame* – обычно обозначает чью-то перепалку в интернете, дословно означая «пламя»; *be on the blink* – означает плохую работу или неисправность прибора или компьютера [3].

Английские термины проникают в русский язык с каждым годом все больше и больше. Если в английском языке интернет-лексика является оригинальной, то в русском языке происходят заимствования данной лексики. Сегодня самым популярным приложением в России является *Instagram*, наряду с *ВКонтакте*. Ежедневное использование данного приложения так же оставляет след в изменении русского языка. Довольно часто мы слышим заимствования, которые появились благодаря *Instagram*. Английское слово *swipe* – *листать*, крепко закрепилось в устах русскоговорящих, превратившись в слово «свайпить». Слова *like/dislike* – (не)нравится, давно не являются неологизмом, и, возможно, вскоре окажутся на страницах русского словаря. Еще одно «прижившееся» английское слово в русской речи – *messenger* (досл. «человек, отправляющий письма»). Данное слово поменяло свое значение даже в английском языке – сегодня оно означает приложение, где ежедневно можно общаться с людьми, совершать видео- и аудио-звонки, используя при этом только мобильный интернет. Поэтому, в русской речи частое употребление слова мессенджер стало нормой. Так же на замену русскому слову «ажиотаж» пришло английское слово “*hype*”. Еще с 2014 года данное слово практически у всех на слуху, и даже пару раз мелькало на телевидении. Еще одно заимствованное слово – *post* – в значении «публиковать». Конечно, в русском языке слово «публикация» не заменилась полностью, однако, ввиду более простого написания *post*, данное словоприобрело свою значимость и популярность среди русской молодежи.

Возможно применение данной лексики является показателем принадлежности к компьютерному и интернет-миру, как способ самовыражения.

Кроме сленга, заимствований и аббревиатур, важную роль в общении в Интернете играют разнообразные идиомы. Однако это не простые идиомы, наподобие *ahardnuttocrack*. Они тем или иным образом связаны с компьютерной лексикой. Так, идиома *don't push my buttons* используется, когда человека кто-то/что-то раздражает; *get your wire*

crossed – непонимание, произошедшее между двумя людьми; *silver surfer* – пожилой человек, который пользуется Интернетом.

Современная интернет лексика развивается с каждым днем, тем самым появляются новые слова, которые всё чаще используются пользователями. Появлению новой лексики способствуют следующие способы словообразования: аффиксация, словосложение, конверсия, сокращения, аббревиатура.

Рассмотрим подробнее аббревиацию и конверсию.

В большинстве случаев аббревиатуры используются для экономии времени при написании, для удобства прочтения, дабы не повторять длинные словосочетания. Часто аббревиатура используется в качестве шифровки информации, например, подростками. MOS – *mom over shoulder* (мама прямо за спиной); PIR – *parent in the room* (родители в комнате). Аббревиатуры также скрывают неприличный смысл полной фразы, которая употребляется только в неформальном общении (например, такие фразы WTF, LMFAO, STFU). Зачастую попадают кроме буквенных аббревиатур – графические [1].

Конверсия является еще одним из наиболее распространенных способов словообразования. Конверсия всё чаще встречается на просторах Интернета, образуя новые слова, которые прочно и на долго входят в практически повседневное использование не только в Интернете, но и в обыденной жизни. Конверсия – это способ в грамматике и лексике выражения субъектно-объектных отношений в эквивалентных по смыслу предложениях [5]. Самое популярное и часто-используемое слово *google*, которое при помощи конверсии превратилось в глагол *t ogoogle* (“just google the question”). Еще одним ярким примером служит слово *E-mail*. В целях экономии своего времени пользователи вместо использования фразы «I just have sent you an E-mail», скажут: *I emailed you*. Тем же самым способом образовались глаголы *to twitter*, *to skype*, *to blog* и *to spam*.

Метафора также может являться способом появления новых слов в Интернете. Метафора, которая известна практически каждому интернет пользователю – *сеть/ web-паутина*. Другая метафора встречается при обозначении места в Интернете – *страница*. Аналогичная метафора присутствует и в английском языке – *сайт* (*site* – место). Для самих интернет пользователей используется метафора *жители сети*. Слово *дом* часто применяется в качестве метафоры для обозначения Интернет ресурсов, например: *домашняя страни-*

ца (*homepage*). Продолжая тему дома, стоит упомянуть метафору *окно*. Каждому пользователю компьютером знакома операционная система *Windows*. Конечно, метафора со словом *окно* может использоваться в значении «окно в Интернет», но чаще всего встречается в значении открытой вкладки. Метафора *библиотека* прочно вошла в употребление в Интернете. Библиотека - это база данных, которая хранит в себе цифровую информацию. Filter (фильтр) так же имеет место быть в интернет метафоре. Любое программное обеспечение отбрасывает (фильтрует) ненужную информацию[3].

В то же время использование Интернета порождает новые слова и фразы, количество которых растет с каждым годом. Исследования Интернет-лексики помогают отследить данный процесс и упростить процесс понимания данных слов. Таким образом, мы видим, что использование Интернет-лексики сегодня – безгранично. Она просачивается в повседневную жизнь и становится неотъемлемой частью нашей речи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Володькова С.А.* Проблемы сокращений терминологических единиц в подязыке информатики английского языка: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Омск, 2011. 124 с.
2. *История Интернета*. URL: <https://www.internetsociety.org> (дата обращения: 16.04.2020)
3. *Обухова О.В.* Социокультурные факторы формирования интернет-лексики на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Москва, 2007. 28 с.
4. *Сакаева Л.Р. Баранова А.Р.* Виды компьютерной терминологии. Иностранные языки в современном мире. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Казань, 2017. С.337-344.
5. *Электронный журнал Textologia.ru* URL: <http://www.textologia.ru> (дата обращения: 16.04.2020)
6. *Sakaeva L.R., Sabirova D.R., Kuznetsova E.V.* Culture and civilization: functional and methodological aspects // REVISTA PUBLICANDO. 2018. Vol.5, Is.16. P.435-442.

Сазанов П.А., Толстых О.А.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТОВ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье определяется понятие диалекта и выделяются основные диалекты американского варианта английского языка. Рассматриваются основные функции диалектизмов, а также проводится анализ переводов литературных произведений с использованием диалектизмов, на предмет того, насколько удачно переводчику удалось передать тот или иной региональный диалект при переводе конкретного произведения.

Ключевые слова: диалектизмы, американские диалекты, проблемы перевода.

PECULIARITIES OF REGIONAL DIALECTS' TRANSLATION IN AMERICAN ENGLISH

Sazanov P.A., Tolstykh O.A.
South-Ural State University

In this article the authors define dialects and identify the most prominent dialects of American English. Authors also describe main functions of dialectisms and analyze translations of literary works to conclude whether the existing translations are successful at translating dialectisms from English into Russian.

Keywords: dialectisms, American dialects, problems of translation

Наше исследование посвящено проблеме передачи региональных диалектов американского варианта английского языка на русский язык на примере таких произведений, как «Хижина дяди Тома» Гарриет Бичер-Стоу и «Приключения Гекльберри Финна» Марка Твена. Диалектология – это актуальная и малоизученная область лингви-

стики., это важная составляющая социолингвистики, которая исследует территориальную дифференциацию языка. В фокусе внимания здесь находятся диалекты – языковые варианты, которые служат как средство общения для местных жителей определенной территории.

Одна из проблем современного переводоведения – это перевод диалектных языковых явлений – так называемых диалектизмов, включенных в речь персонажей и автора в художественной литературе, где они выступают как средство социальной индивидуализации и типизации речи, создания определенного социального, локального и временного колорита. Проблема изучения и перевода диалектизмов находилась и находится в центре внимания многих ученых. Здесь необходимо назвать труды таких ученых, как Л.С. Бархударов, П. Визингер, В.С. Виноградов, С. Влахов и С. Флорин, М. М. Гухман, А.И. Домашнев, В. М. Жирмунский, В.Н. Комиссаров, Л.П. Крысин, К. Кунце, Г. Леффлер, В. Б. Меркурьева и др.

Некоторые ученые (см., например, 11) рассматривают диалекты как социокультурный феномен, наблюдаемый почти во всех странах мира и являющийся одним из неизбежных последствий многовекового развития общества, а вместе с ним и языка. Диалекты обладают национальными и культурными особенностями в зависимости от территории распространения. В своем роде диалекты являются средством выражения этнической или региональной индивидуальности, средством, отражающим определенные аспекты истории и культуры народа (зачастую лишь отдельной части определенного народ) и связывающим представителей этого самого народа. Рассмотрение диалекта в качестве лингвокультурологического элемента способствует пониманию культур не только иноязычных стран, но и собственной культуры исследователя, в силу вышеупомянутой повсеместной распространенности диалектов. Именно в этом заключается культурный аспект изучения диалектов.

В художественных текстах диалектизмы выступают обычно в одной из трех основных функций:

- 1) как основное языковое средство текста – в качестве авторской речи и прямой речи персонажей;
- 2) в качестве речевой характеристики отдельных персонажей;
- 3) как отдельные вкрапления для создания особого колорита.

Следует подчеркнуть, что на протяжении долгой истории переводческой практики эти отклонения не передавались.

Для того, чтобы верно определить используемые в вышеперечисленных литературных произведениях диалекты, необходимо разобраться в том, что же из себя представляет диалект и чем он отличается от такого термина, как «языковой вариант». Однако для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратить внимание на такие понятия, как «плюрицентрический язык» и «моноцентрический язык». Ключевое различие (хотя и далеко не единственное) заключается в их официальном статусе [8].

Плюрицентрическим языком называется язык, имеющий широкое представление в нескольких, независимых друг от друга сообществах или государствах, каждое из которых определяет свои нормы для данного языка, в то время как моноцентрический язык не имеет такого широкого представления и, как правило, не распространяется за пределы одного государства.

Что касается диалектов американского варианта английского языка Уильям Лабов и Чарльз Боберг в своем исследовании *The Atlas of North American English (ANAE)* выделили 7 диалектов, распространенных на территории США: диалект севера США [1, 9], диалект Новой Англии, диалект города Нью-Йорка, деляверский английский, диалект юга США, диалект среднего запада США, диалект запада США. При передаче диалектов переводчики в большинстве случаев используют прием семантической или стилистической компенсации, прием имитации и стилизации.

Далее рассмотрим некоторые примеры переводов из практической части нашего исследования.

Первый пример диалектизма взят нами из произведения «Хижина дяди Тома» Гарриет Бичер-Стоу. В данном произведении хорошо заметны отличительные особенности диалекта юга США. В приведенном примере присутствует грамматическая конструкция, характерная для данного диалекта, в частности использование *done* в качестве вспомогательного глагола в предложениях в прошедшем времени. *Lizzy's drawers is all open, and her things all lying every which way; and I believe she's just done clared out!*”. Переводчик Вера Семеновна Вальдман представила следующий вариант перевода: Все ящики у Лиззи выдвинуты, вещи разбросаны... Я думаю, она уехала куда-то! (2) В данном случае, грамматическая особенность диалекта юга США была опущена при переводе.

Рассмотрим второй вариант перевода, предложенный А.А. Рагозиной: *У Элизы ящики все открыты, а вещи разбросаны; очень похоже, будто она сбежала* (4). В данном варианте перевода особенности говора персонажа Энди также не переданы переводчиком. И последний вариант перевода данного произведения принадлежит Наталье Волжиной: *У Лиззи все ящики открыты, вещи валяются как попало. Не иначе, как она удрала*. (3) Этот вариант перевода также лишен грамматических особенностей речи данного персонажа. Однако в данном случае следует отметить заметное использование более просторечных слов, что придает Энди некую уникальность в сравнении с остальными персонажами, участвующими в данной конкретной сцене и использующими довольно высокопарные речевые обороты.

Рассмотрим следующий пример из произведения «Приключения Гекльберри Финна» Марка Твена. Как и в случае с предыдущим произведением, мы будем анализировать здесь три различных варианта перевода. Для данного произведения был выбран перевод К. И. Чуковского, опубликованный в 1949 году, перевод В. Л. Ранцова 1911 года издания, а также перевод Н. Л. Дарузес, вышедший позже всех остальных в 1958 году.

В данном произведении, как и в «Хижине дяди Тома», используется диалект юга США. Этот пример включает в себя две схожих между собой особенности диалекта юга США, а именно: использование *done* в качестве формы прошедшего времени глагола *todo* (вместо *did*), а также использование нестандартной формы прошедшего времени глагола *tohide*. Вместо слова *hidden*, которое бы идеально подошло под грамматическую структуру данного предложения, используется форма *hid*. *I took the sack of corn meal and took it to where the canoe was hid, and shoved the vines and branches apart and put it in; then I done the same with the side of bacon; then the whisky-jug.*

Я взял мешок муки, перетащил его в свою лодку, скрытую в бухте, потом перенес туда же кусок свинины, бутылъ с водкой...(5)

Потом, захватив мешок с мукой, я перетащил его в то место, где была спрятана моя лодка, как и кусок свинины, и бутылъ с водкой...(7)

Я взял мешок кукурузной муки и отнес его туда, где был спрятан челнок, раздвинул ветви и спустил в него муку: потом отнес туда же свиную грудинку, потом бутылъ с виски (Дарузес) (6).

И вновь мы наблюдаем знакомую картину: ни первая, ни вторая особенность данного регионального диалекта не были переданы при переводе. Скрытый и спрятанный – именно такие прилагательные использовали переводчики в качестве эквивалента слова *hid*, что безусловно является верным вариантом с семантической точки зрения, но не несет никакого регионального оттенка. Что касается слова *done*, то у Ранцова его перевод отсутствует полностью, вследствие грамматических трансформаций, совершенных автором перевода, а в остальных двух вариантах были использованы глаголы «перенести» и «отнести», которые также не имеют никакого регионального оттенка, но могут быть расценены семантическими эквивалентами, хоть и в очень узком контексте. Отдельного упоминания заслуживает интересная особенность переводов слова *whiskey*. В переводах К.И. Чуковского и В.Л. Ранцова *whiskey* было переведено как водка, в то время как в более позднем переводе Н.Л. Дарузес, данное слово было переведено как виски. Данный момент не имеет прямого отношения ни к диалекту юга США в частности ни к диалектам вообще, а скорее является реалией, которая не была знакома русскоязычным читателям до 1950-х годов.

Проблему невоспроизводимости территориальных диалектов в переводах художественных текстов можно заметить в произведениях многих авторов. На основе проанализированного материала можно отметить, что звуковая сторона как одна из особенностей диалекта практически никак не передается при переводе. В большинстве случаев переводчики прибегают к самому известному способу перевода в таких случаях – к применению просторечий, т.е. к восполнению фонетических особенностей текста оригинала ресурсами лексики языка перевода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Васильев В.А.* Фонетика английского языка. Теоретический курс (на английском языке): учеб для студ. ин-тов и ф-тов иностр. языков. М.: Высшая школа, 1970. 323 с.
2. *Бичер-Стоу Г.* Хижина Дяди Тома, перевод Н. Волжиной, Художественная литература, 1990. 480 с.
3. *Бичер-Стоу Г.* Хижина Дяди Тома. перевод В. Вальдман. Азбука, 2015. 480 с.

4. *Бичер-Стоу Г.* Хижина Дяди Тома. перевод А. Рагозиной. Библия для всех, 2016. 560 с.
5. *Твен М.* Приключения Гекльберри Финна. перевод К. Чуковского. Амфора, 2012. 255 с.
6. *Твен М.* Приключения Гекльберри Финна. перевод Н. Дарузес. Речь, 2012. 360 с.
7. *Твен М.* Похождения Гекльберри Финна, перевод В. Ранцова. Мир книги, РИЦ Литература, 2015. 456 с.
8. *Тишков В. А.* Языки нации // Вестник Российской академии наук. Т. 86. вып. 4. 2016. С. 291–303.
9. *Bernd Kortmann, Burridge Kate, Mesthrie Rajend, Edgar W. Schneider* и *Clive Upton.* A Handbook of Varieties of English. Volume 1: Phonology, Volume 2: Morphology and Syntax. Berlin / New York: Mouton de Gruyter. 2004.
10. *Elly van Gelderen.* A History of the English Language. John Benjamins Publishing Company. 2014. 358 p.
11. *Marrano M., Nadiani G., Rundle C.* ‘Dialects’: a translation challenge. // Intralinea online translation journal vol. Multimedia Dialect Translation. URL: <https://www.intralinea.org/marrano> (дата обращения: 16.04.2020)

УДК 811.111
ББК Ш143.21

Харитонов К.С.
Челябинский государственный университет
г. Челябинск

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИСТРИБУЦИИ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В АНГЛИЙСКОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ И ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Дискурсивные маркеры являются характерной чертой разговорного дискурса и выполняют множество коммуникативно-прагматических функций, обеспечивая когезию дискурса. В зависимости от выполняемых функций, ДМ поделены на определённые группы. Данное исследование посвящено анализу дистрибуции маркеров уточнения, противопоставления и маркеров причинно-следствен-

ной связи на материале подкастов и лекций, в ходе которого рассмотрены спектр маркеров и их частотность, а также выполняемые ими функции

Ключевые слова: дискурсивные маркеры, дистрибуция, частотность, коммуникативно-прагматические функции, частотность.

COMPARATIVE STUDY OF DISCOURSE MARKERS DISTRIBUTION IN ENGLISH MONOLOGIC AND DIALOGIC SPEECH

Kharitonova K.S.
Chelyabinsk State University

Discourse markers is a distinctive feature of conversational discourse. DM execute various communicative and pragmatic functions, frame and organize a conversation. Depending on the functions DM perform in discourse, they are divided into several categories. The article is devoted to the distribution analysis of DM of three groups: contrastive, elaborative and inferential markers. The study focuses on DM's spectrum, its frequency and functions in lectures and podcasts.

Keywords: discourse markers, distribution, frequency, communicative and pragmatic functions.

Дискурсивные маркеры (далее ДМ), будучи крайне неоднозначным классом лексических единиц, в ряде исследований называются по-разному, например, дискурсивные операторы, дискурсивные частицы, прагматические выражения, прагматические маркеры и т.д. Такое разнообразие названий обусловлено изобилием подходов к изучению ДМ.

Одним из первых исследователей, заинтересовавшихся данным вопросом, является Д. Шиффрин. Она определяет ДМ как единицы, зависящие от последовательности смыслов и разбивающие речь на части. В своём фундаментальном исследовании «Discourse Markers» она описывает одиннадцать ДМ, которые представлены сочинительными и подчинительными союзами, темпоральными и союзными наречиями (*now, then, so*), частицами (*oh, well*) и вводными предложениями (*you know, I mean*) [5]. Часто ДМ характеризуют как не несущие никакого значения вербальные вставки. Тем не менее, «в зависимости от контекста они могут возвращаться к своему перво-

начальному значению и вносить дополнительную информацию в реплику» [3]. В рамках формального подхода к ДМ относят единицы, относительно идентичные по морфологическим свойствам и синтаксическому поведению. При этом составляющие данного класса выполняют большое количество функций. Сюда также включают формулы-реакции, заполнители пауз, междометия и многое другое [2].

Согласно Б. Фрейзеру, ДМ является подгруппой класса прагматических маркеров. Классификация выглядит следующим образом:

Прагматические маркеры

а) Базовые маркеры (Basic Markers). 2. Комментирующие прагматические маркеры (Commentary Pragmatic Markers). 3. Дискурсивные маркеры (Discourse Markers). 4. Маркеры структуры дискурса (Discourse Structure Markers). 5. Дискурсивные маркеры, в свою очередь, делятся на 3 группы: а) Маркеры противопоставления (Contrastive DM). б) Маркеры уточнения (Elaborative DM). с) Маркеры причинно-следственной связи (Inferential DM) [4].

Несмотря на то, что ДМ не имеют денотата, а, следовательно, не могут быть объединены в конкретный класс с чёткими границами, употребление ДМ речи обеспечивает нормальное функционирование коммуникации. Более того, понимание функционирования ДМ позволяет делать выводы о коммуникативной организации при определённых параметрах речевых актов [1].

Принято считать, что ДМ являются характерной особенностью разговорного дискурса и чаще всего наблюдаются в диалогической речи в силу их коммуникативно-прагматических функций. Цель нашего исследования заключалась в том, чтобы выявить и сравнить дистрибуцию трёх типов дискурсивных маркеров (маркеры противопоставления, маркеры уточнения и маркеры причинно-следственной связи) по классификации Б. Фрейзера в монологической и диалогической речи. Материалом нашего исследования послужили скрипты пяти эпизодов подкаста «Lingthusiasm» на английском языке, в котором двое лингвистов в диалогической форме обсуждают наиболее интересные и сложные вопросы лингвистики и 14 мини-лекций «Crash Course» по английской литературе. Общий объём материала 60 тысяч слов. Для того, чтобы выделить ДМ в потоке речи, мы исключили те лексические единицы, которые при формальном сходстве с ДМ ими не являются. Проанализировав как скрипты, так и звучащий текст, мы получили следующие данные:

	Подкаст «Lingthusiasm»	Лекции «Crash Course English Literature»
Маркеры противопоставления	anyway – 4 but - 131 however – 1 though – 9 yet - 9	anyway - 1 but - 174 however - 5 though - 21 yet - 10 despite - 5
Всего:	154	216
Маркеры уточнения	also – 89 and – 196 for example -7 in fact - 6 otherwise - 2 i mean - 26 besides – 1 that is – 1 in particular - 1	also – 117 and – 249 for example - 2 in fact – 22 otherwise - 5 i mean - 103 for instance – 19 furthermore - 2 indeed - 1 more importantly – 5 more specifically – 1 similarly -1
Всего:	329	527
Маркеры причинно-следственной связи	so – 418 of course - 14	so - 78 after all - 4 then - 4 therefore - 2
Всего:	432	88
Итого:	915	831

В целом, в лекциях было обнаружено более широкое разнообразие ДМ, чем в подкастах. Маркеры противопоставления в лекциях доминируют не только по разнообразию, но и по количеству, особенно *but* и *though*. Причиной такого тренда является педагогическая направленность материала в лекциях: лектор, несмотря на монологический характер своей речи, так или иначе взаимодействует с потенциальной аудиторией, выдвигая тезисы и противопоставляя им факты, которые необходимо донести до слушателей, например: «*Romeo and Juliet is a love story, **but** it's also a political story*».

Среди маркеров уточнения ДМ I mean встретился в лекции в 3 раза чаще, чем в подкасте. Такие данные связаны не только с монологическим характером речи, но и с необходимостью оратора постоянно объяснять, уточнять сказанное ранее, а также вводить дополнительную информацию: *«Okay, but as always in Shakespeare, it's not quite that simple, and there are indications that Romeo and Juliet may be, at least in Shakespeare's conception, really in love. I mean, in their first conversation, they speak a total of fourteen lines to each other; and those fourteen lines, when combined, form a perfect Shakespearean sonnet»*.

ДМ so, принадлежащий к группе маркеров причинно-следственной связи, встретился 418 раз в исследуемом подкасте, что превышает частотность данного ДМ более чем в 5 раз. В подавляющем большинстве случаев ДМ so вводит реплики собеседников в подкастах. Например, в следующем отрывке ведущие подкаста обсуждают язык эсперанто, его создателя и процесс изучения: *«Gretchen: so it's a terrible language for a bunch of reasons and the main reason that I stopped when I was 12, which I think was a great decision on my part, was that it was sexist. Lauren: So Zamenhof was like a complete idealist»*.

Анализ дистрибуции ДМ трёх групп подтвердил более высокую частотность ДМ в диалогической речи, однако спектр используемых ДМ оказался значительно шире в монологическом высказывании. При этом частотность маркеров противопоставления и маркеров уточнения в монологическом высказывании превзошла показатели частотности в диалоге. Дистрибуция ДМ как крайне динамичного и изменяющегося класса хотя и подлежит тщательному многоаспектному анализу, но не может быть предсказана с высокой точностью в силу одновременного и равнонаправленного влияния совокупности экстралингвистических и коммуникативно-прагматических факторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Власян Г.Р. Особенности функционирования маркеров англоязычного разговорного дискурса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, Серия Филология. 2011. №4 (16). С. 115-120.
2. Егорова М.А. Английские «маркеры дискурса» в гносеологическом и онтологическом аспектах // Вестник ВГУ, Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. №1. С. 18-22.

3. *Котов А.Е.* Социокоммуникативные особенности функционирования дискурсивных маркеров // Сборник научных трудов. Серия «Гуманитарные науки». СевКавГТУ. Ставрополь, 2003. №10. С. 36-44.

4. *Fraser B.* An Account of Discourse Markers // International Review of Pragmatics 1. 2009. p 293–320.

5. *Schiffirin D.* Discourse Markers. Cambridge : Cambridge University Press, 1987. 364 p.

УДК 81'27 + 004.738.5

ББК Ш141.2

Шорина Д.С.
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
г. Пермь

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СООБЩЕСТВ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

В статье представлены результаты анализа интернет-текстов, в которых освещается актуальное событие общественно-политической жизни современной России – протестные акции «За честные выборы» в Москве 2019 года. В докладе рассматривается прагматические особенности анализируемых интернет-текстов, позволяющие оказать на интернет-пользователя программируемое воздействие.

Ключевые слова: политический дискурс; интернет-коммуникация; сетевые сообщества; речевые акты.

PRAGMATIC SPECIFICITY OF INTERNET TEXTS OF POLITICAL DIRECTION, PLACED IN THE COMMUNITIES OF THE SOCIAL NETWORK “VKONTAKT”

Shorina D.S.
Perm State University

The article presents the results of the analysis of Internet texts, which highlight the current event of the socio-political life of modern Russia – the protests «For Fair Elections» in Moscow in 2019. The report

discusses the pragmatic features of the analyzed Internet texts, which make it possible for the Internet user to have a programmed effect.

Keywords: political discourse; Internet communication; network communities; speech acts.

В современном мире активно развиваются информационные технологии, благодаря этому повышается внимание исследователей к анализу политического интернет-дискурса [1. с. 195], так как политики создают свои сайты, персональные блоги, официальные группы в социальных сетях, онлайн дневники и т.д., на которых размещается различного рода контент. Интернет создает множество типов и форм политического пространства. Так, к примеру, участники одних сетевых сообществ поддерживают действия правительства РФ, в то время как участники других сообществ активно критикуют деятельность официальных властей. Авторы текстов каждого сообщества пытаются навязать свое мнение как можно большему количеству интернет-пользователей. До сих пор до конца не изучено, какие коммуникативные намерения авторы воплощают в своих постах и как они воздействуют на интернет-аудиторию. В связи с этим изучение прагматической направленности интернет-постов представляется актуальным.

Цель данной работы заключается в выявлении прагматической специфики интернет-текстов, которая позволяет оказать на интернет-пользователей программируемое воздействие. Материалом для исследования послужили 100 постов, посвященных актуальной политической ситуации и размещенных в двух сообществах социальной сети «ВКонтакте»: «СПЕКТР.ПРЕСС» и «РОССИЯ БЕЗ ЦЕНЗУРЫ». Выбор данных политических интернет-сообществ объясняется тем, что они являются наиболее популярными среди сообществ, отражающих точку зрения оппозиции (сообщество «РОССИЯ БЕЗ ЦЕНЗУРЫ» насчитывает 24011 участников, а в сообществе «СПЕКТР.ПРЕСС» состоит 38896 участников).

В анализируемых интернет-текстах рассматривается актуальное событие общественно-политической жизни современной России – протестные акции «За честные выборы», прошедшие в 2019 году в Москве. Приведем краткое описание этой политической ситуации. В середине июля 2019 года возник общественный резонанс из-за заявлений независимых кандидатов от несистемной оппозиции, которые объявили о многочисленных нарушениях со стороны органов

власти и своих конкурентов в рамках процедуры регистрации на выборы. Необходимо отметить, что протестные акции на проспекте Сахарова 20 июля 2019 года и 10 августа 2019 года стали крупнейшими политическими акциями в России после протестной волны 2011–2013 годов. Кроме того, в социальных сетях пользователи разделились на два «лагеря»: одни поддерживали несистемную оппозицию, а другие критиковали ее действия. С обеих сторон создавались видеоролики, инфографики, опросы, аналитические статьи, для того чтобы убедить других пользователей в своей правоте.

В связи с вышесказанным в работе были изучены речевые акты, использованные авторами интернет-текстов. Под речевым актом мы будем понимать «высказывание, порождаемое и произносимое с определенной целью и вынуждаемое определенным мотивом для совершения практического или ментального (как правило, адресованного) действия с помощью такого инструмента, как язык/речь» [3. с. 111]. Для анализа речевых актов мы будем опираться на классификацию Н.И. Формановской, которая выделяет семь типов речевых актов: репрезентативы (сообщения), комиссивы (обязательства), директивы (побуждения), рогативы (вопросы), декларативы (объявления), экспрессивы (выражения эмоций) и контактивы (выражение речевого этикета). Данная классификация основывается на иллокутивной силе, которой обладает высказывание. По мнению Н.И. Формановской, «фаза иллокуции – наиболее существенный компонент речевого акта. Понятие иллокуции как предназначения, функции высказывания связано с понятием интенции, намерения говорящего, его мотива и цели воздействовать на слушающего с помощью речи» [там же].

В проанализированных нами текстах были выявлены следующие виды речевых актов: репрезентативы, директивы, рогативы.

Репрезентативы включают в себя сообщения, утверждения о некотором положении дел, основная цель которых информативная. Они предполагают наличие у автора определенного мнения. В качестве примеров приведем следующие фрагменты из интернет-текстов (здесь и далее правописание источника сохранено):

а) *«Я думаю, что любой порядочный человек на моем месте поступил бы так же, ведь никто не заслуживает участи Бориса. Вся эта ситуация с выборами в Мосгордуму стала для людей точкой кипения – моментом, когда ни у кого не осталось никаких иллюзий о нашей власти («РОССИЯ БЕЗ ЦЕНЗУРЫ»); б) Илья Яшин с огра-*

ды мэрии призывает людей подходить, скандируя “Допускай!”» («СПЕКТР.ПРЕСС»).

Представленные выше фрагменты текстов показывают, что авторы постов стремятся проинформировать интернет-пользователей о состоянии обсуждаемой проблемы на настоящий момент и представить свое видение вопроса, выразить свое мнение по поводу неправильных, по их мнению, действий Правительства РФ.

Наиболее частотными речевыми актами в анализируемых постах являются директивы. В них заключено «стремление говорящего побудить слушающего к совершению чего-либо» [3. с. 115]. Проиллюстрируем данное положение следующими примерами:

а) *«Сынки, вас уже не перевоспитать. **ВКЛЮЧИТЕ ХОТЯ БЫ ГОЛОВУ** («РОССИЯ БЕЗ ЦЕНЗУРЫ»); б) Протест явно выходит на новый уровень, и без лидеров, которые все сидят. Вот и давайте с вами **выйдем** на улицу» («РОССИЯ БЕЗ ЦЕНЗУРЫ»).*

Использование директивов в приведенных выше фрагментах нацелено на прямой призыв к действию, чтобы интернет-пользователи ходили на митинги и отстаивали свои права.

Для того чтобы вызвать желание у интернет-пользователей продолжить контакт и добиться ответного действия, авторы статей используют рогативы (вопросы). Проиллюстрируем данное утверждение следующими текстовыми фрагментами:

а) *«**Решили добиваться допуска до выборов всех независимых кандидатов?** Значит нужно добиваться именно этого, не идя на поводу у шулеров от власти («РОССИЯ БЕЗ ЦЕНЗУРЫ»); б) **Как они нарушали вчера закон?** Речь идёт о том, что сверх нарушений Конституции, официально творимых властью, – о личных, творческих инициативах отдельных омонцев и полицейских («СПЕКТР.ПРЕСС»); в) **Возникает закономерный вопрос: а зачем нам терпеть Путина до 2024 года? Что мы от этого хорошего получим?**» (Сообщество «РОССИЯ БЕЗ ЦЕНЗУРЫ»).*

Приведенные выше фрагменты текстов придают негативную эмоциональную окраску тексту, задают определенный критический настрой. На наш взгляд, автор пытается настроить читателя против Правительства РФ, формируя определенную точку зрения на протестные акции.

В заключение отметим, что все выявленные в процессе анализа речевые акты в сообществах «СПЕКТР.ПРЕСС» и «РОССИЯ БЕЗ

ЦЕНЗУРЫ» применяются для того, чтобы проинформировать интернет-пользователей о состоянии обсуждаемой проблемы, завоевать доверие интернет-пользователей, привлечь на свою сторону как можно больше единомышленников, навязать им свое мнение, а также представить в негативном свете действия Правительства РФ. Дальнейшее изучение постов политических интернет-сообществ позволит выявить других способы и языковые средства воздействия на интернет-пользователей в политической коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Белкин. С., Воронин В., Устименко С.* Интернет и власть // Власть. 1999. №9. С.195–201.
2. *Войнов Д.А.* Становление интернет-диалога как формы участия граждан в политической жизни России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 22 .
3. *Формановская Н.И.* Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык. 2002. 216 с.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 81.356

ББК Ш141.2 + Ш143.21 + Ш171.11

Власова П.А., Полякова Ю.В.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОММУНИКАТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ИЗ РОССИИ, КНР И США СОГЛАСНО МОДЕЛИ РИЧАРДА ЛЬЮИСА

Статья посвящена рассмотрению различных подходов и путей развития навыков межкультурного общения российских студентов со студентами из других стран, приезжающих учиться в Южно-Уральский Государственный Университете. В статье описывается сравнительный анализ коммуникативных особенностей поведения студентов из России, КНР и США согласно модели лингвиста Ричарда Льюиса, исследователя в области межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: лингвокультурная общность, Ричард Льюис, коммуникативное поведение, межкультурная коммуникация, иностранные студенты.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE COMMUNICATIVE FEATURES OF STUDENTS FROM RUSSIA, CHINA BASED ON THE RICHARD LEWIS MODEL

Vlasova P.A., Polyakova Y.V
South Ural State University

This article considers various approaches and ways of developing intercultural communication skills of Russian students with students from other countries who come to study at South Ural State University. The article describes the communicative features of the behavior of students from Russia, China and the USA in a general comparison according to the model of linguist Richard Lewis, a researcher in the field of intercultural communication.

Keywords: linguistic and cultural community, Richard Lewis, communicative behavior, intercultural communication, foreign students.

В связи с развитием мирового образовательного и научного пространства Южно-Уральский государственный университет стремится усилить международное сотрудничество с текущими партнерами и устанавливать новые надежные международные связи. ЮУрГУ становится все более популярным среди иностранных абитуриентов. В 2019-2020 академическом году в ЮУрГУ обучается более 2000 иностранных граждан из 54 стран. Большинство иностранных студентов приезжают из Египта, Ирака, Казахстана, Узбекистана и Таджикистана, в том числе, студенты из КНР и США.

В статье предлагается обзорный анализ особенностей коммуникативного поведения российских студентов в межкультурном общении с иностранными студентами. Основная цель работы – провести сравнительный анализ коммуникативного поведения российских и иностранных учащихся из КНР и США по модели лингвиста Ричарда Льюиса методом наблюдения.

Одним из актуальных направлений лингвистики и межкультурных коммуникаций является изучение коммуникативного поведения. Под коммуникативным поведением подразумевается определенные нормы и традиции, которые характеризуют его как нормативное или ненормативное. Во-первых, стоит определить значение термина национальное коммуникативное поведение и лингвокультурная общность.

По словам профессора И.А. Стернина, национальное коммуникативное поведение – это совокупность принятых норм и традиций в общении определенной лингвокультурной общности, под которой определяет народ, объединенный языком и культурой; единство народа, языка и его культуры [4. с.16]

Более того, следует подчеркнуть, что лингвокультурная общность – это народ, объединенный языком и культурой, а также, этносом, то есть, общностью происхождения, единой исторической судьбой, культурными ценностями и традициями.

Модель Ричарда Льюиса обобщает различные лингвокультурные общности и объединяет в три типа: моноактивный, полиактивный и реактивный (Рис. 1).[5. с. 27-43]

Cultural Types: The Lewis Model

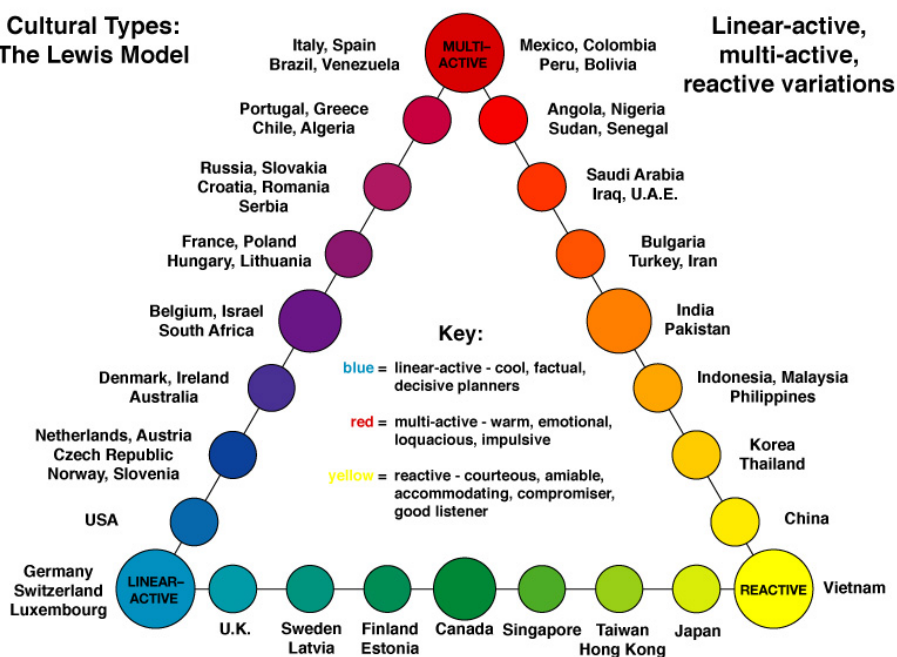

Рисунок 1 - Лингвокультурная модель Льюиса[6]

В первую очередь, проанализируем характеристику моноактивных культур, представителями которых, в данном случае, являются студенты из США.

Моноактивные – это культуры, ориентированные на дело. Представители данной культуры обычно четко планируют свою жизнь, составляют расписания, занимаются только одним делом в один момент. Основными ценностями исследователь Ричард Льюис выделяет бережное отношение ко времени, к выполнению задач и строгому следованию планов.

К характерным чертам моноактивных народов относятся интровертность, терпеливость, любовь к уединению, пунктуальность и краткость. Люди, относящиеся к моноактивному типу, предпочитают находить данные из официальных источников, проверенных электронных ресурсов и т.д. В различных ситуациях, спорах и конфликтах опираются на логику. Уважают официальность и строго

разделяют сферы деятельности социального и профессионального характера [3. с. 81].

Противоположная этому – полиактивная культура, к которой относятся учащиеся из России. Полиактивные культуры – это культуры, которые ориентированы на человека. Представители данной культуры являются подвижными, умеющие работать в режиме многозадачности, планируют порядок дел не по расписанию, а по степени привлекательности, значимые в определенный отрезок времени. Основными ценностями выделяют установление межличностных отношений, свободное отношение ко времени и ориентация на людей при выполнении задач. Представители полиактивных культур непунктуальны, их график не предсказуем. Чаще доверяют информации, полученной из первых рук (устно). В различных ситуациях наверняка знают человека, от которого может зависеть ход дела. Часто проводят параллели между социальной и профессиональной деятельностью [3. с. 82].

Третий тип – реактивный тип культуры, представителями которой являются студенты из Китая. Представители реактивного типа культуры ориентируются на саму процедуру взаимодействия, предпочитают спокойно и молча слушать собеседника, осторожно и с уважением реагируя на его предложения. Представители из Китая отличаются дипломатичностью и сдержанностью. Основными ценностями являются гармония, почтительность, терпеливость и бережное отношение к своей репутации и других.

Люди реактивного типа способны к эмпатии, они точно чувствуют настроение и потребности собеседника, стараются не прибегать к решению задачи конфликтами и открытыми спорами, им присущи вежливость, внимательность к собеседнику, ориентация на сохранение уважения, пунктуальность [2]. Характерным для людей, представляющих реактивный тип культуры, является отсутствие ясного выражения эмоций, особенно отрицательных [1. с. 113].

Тем самым, проанализировав классификацию, выделенную теорией Ричарда Льюиса, стоит отметить, что все три группы студентов – из России, США и Китая – относятся к разным категориям по шкале моно/полиактивности, исходя из этого, можно заметить разное отношения студентов к процессу обучения, к процессу взаимного общения и коммуникативного поведения.

Согласно теории Ричарда Льюиса, подтверждаются следующие общие наблюдения. Например, студенты из КНР скромные и сдер-

жанные, что вызвано их отношением к реактивной культуре. При взаимной коммуникации с российскими и иностранными учащимися, а также с преподавателями, китайские студенты стараются аккуратно реагировать на предложения, больше слушать, чем говорить, тем самым, они кажутся скромными и молчаливыми.

Студенты из Соединенных Штатов, относящиеся к моноактивной культуре, чаще всего, при построении коммуникации оказываются беспристрастными в общении, не перебивают собеседника и отличаются аккуратной жестикуляцией и мимикой. Представители моноактивной культуры стараются обращать внимание на факты и точные данные, опираться на логику, а не на чувства и эмоции, как это характерно для полиактивной культуры.

Российские студенты, которые относятся к полиактивной культуре чаще всего, при общении, нацелены на установление контактов, при разговоре могут обсуждать сразу несколько дел, переходить с темы на тему. При встрече не принято начинать обсуждение сразу с проблемы, как это принято у американцев, это считается невежливым. Важнее установить контакт и в начале обсудить некоторые общие темы, такие как, погода, учебные новости, работа, интересы, общие знакомые.

Изучая коммуникативный процесс студентов из России, Китая и США, приходим к следующему выводу о том, что в образовательном процессе и при построении коммуникации между студентами, стоит учитывать лингвокультурные характеристики модели Ричарда Льюиса для того, чтобы понимать особенности коммуникации иностранных студентов, например, для китайских студентов, представителей реактивной культуры оказывается нормой внимательно слушать собеседника и при этом не отвечать, быть аккуратным при получении приглашения, и не быть активным на уроке.

С другой стороны, студентам из США, относящиеся к моноактивной культуре, необходимо подтверждать информацию фактами, диалог для моноактивной культуры важен, но он должен быть содержательным и конструктивным, подводящим сразу к главной теме, в отличие от студентов из России, для которых в диалоге необходимо сначала разбавить его общими темами, установить контакт, и затем только перейти к теме разговора, иначе же это считается невежливым.

Таким образом, данная модель культурных типов по Льюису является только рекомендацией к построению эффективной межкуль-

турной коммуникации между российскими и иностранными студентами, так как при этом важно учитывать разные культурные опыты отдельных индивидуумов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коновалова Ю.О., Симакова М.В., Соловьева Д.П. Китайский национальный характер и этнические стереотипы / Территория новых возможностей. 2014. №2 (25).

2. Льюис Р. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М.: Дело, Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации, 2001. 448 с.

3. Онищенко И.Г. Особенности деловых межкультурных коммуникаций / Вестник Мариупольского Государственного Университета. Сер.: Философия, культурология, социология. 2012. №3. С. 77-82.

4. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М: Наука, Флинта, 2006. 238 с.

5. Lewis Richard D. When cultures collide: leading across cultures / Richard D. Lewis. 3-е изд. 625 p.

12. Lewis Richard D Model. URL:<https://www.crossculture.com/about-us/the-model/> (дата обращения: 16.04.2020)

УДК 811.92

ББК Ш181

Карпенко Д.Д., Полякова Ю.В.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

ИСКУССТВЕННЫЙ ЯЗЫК КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И КОММУНИКАЦИЙ

Статья посвящена проблеме использования искусственного языка в качестве интернационального языка на уровне международных коммуникаций. Исследование проводилось на основе сравнения естественного английского языка и искусственного языка эсперанто. В исследовании использовались методы сравнения и анализа полученных данных. По результатам исследования выявляется ус-

ловия, при которых искусственный язык способен получить статус «мирового языка» и использоваться параллельно с другими мировыми языками.

Ключевые слова: международные коммуникации, международные языки, искусственные языки, английский язык, эсперанто.

CONSTRUCTED LANGUAGE AS STATE LANGUAGE IN THE THEORY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND COMMUNICATIONS

**Karpenko D.D., Polyakova Y.V.
South Ural State University**

This article studies the problem of using constructed language as an international language at the level of international communications. This research was based on a comparison of English natural language and Esperanto constructed language. Methods of comparison, analysis of the obtained data are used in research. According to the results of the research, the conditions under which an artificial language is able to obtain the status of a “world language” and used in parallel with other world languages are revealed.

Keywords: international communications, international languages, artificial languages, English, Esperanto.

Тема данной работы «Искусственные языки как государственные в теории международных отношений и коммуникаций» является актуальной в связи с ускоренным развитием способов обмена информацией в современном мире. Унификация связей и коммуникаций для мирового сообщества всё больше актуализируется – на сегодняшний день возникает больше условий для упрощения и ускорения международных коммуникаций, при которых будет использован нейтральный язык для всех стран.

Необходимость в глобальном языке остро ощущается в академических и бизнес сообществах. Общение по интернету между учеными, предпринимателями и обычными людьми из разных стран было бы невозможно без использования единого языка. Проведение международных конференций с многосторонним переводом становится слишком дорогим и неоправданным средством по сравнению с альтернативой использования одного языка [2].

При современном темпе жизни происходит ускорение международных коммуникаций. Границы между людьми на социальном плане расплываются и единственным препятствием остаётся языковой барьер. Для успешного налаживания контактов приходится осваивать новые языки.

Английский язык, как наиболее распространённый, становится одним из таких языков. Для 600 миллионов человек английский является либо вторым официальным, либо иностранным языком. Один миллиард, то есть 20% от всего мирового населения, говорит на английском языке. Более 75% международной переписки (письма, электронная почта, телекс) и 90% информации на сайтах Интернета представлена на английском языке [4]. Английский язык активно используется в рекламе. Причины этого заключаются в следующем: престижность, высокая стоимость, содержательный и привлекательный вид [5].

Причиной этого является синергетический эффект следующих факторов [2]: существование большого количества бывших колоний Великобритании, избравших английский язык государственным (Австралия, Канада, США); традиционное изучение английского языка местными элитами в колониях на разных континентах (Гонконг, Индия, Филиппины); использование английского в качестве официального языка влиятельными международными организациями (ООН, ЮНЕСКО и др. – всего около 12 с половиной тысяч); значительная роль англоязычных стран в геополитике; стремительное распространение английского языка через сеть Интернет. Следовательно, в настоящее время английский язык стал доминирующим на мировом уровне. Для разрешения ситуации, при которой мировым языком коммуникации становится один из естественных языков были предприняты попытки создать искусственные, новые языки для объединения стран и ликвидации языкового барьера.

Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю, искусственный язык – «знаковые системы, создаваемые для использования в тех областях, где применение естественного языка менее эффективно или невозможно» [3].

Самой успешной попыткой создания искусственного языка является Эсперанто – это язык, созданный специально для международного общения. Основу эсперанто составляют интернациональные слова, заимствованные из латыни и греческого языка, и шестнадцать грамма-

тических правил, не имеющих исключений. В его словарном составе есть небольшое количество основ, заимствованных из славянских языков или через их посредство. Эсперанто, единственный искусственный язык, который используется в больших масштабах и привлекает активных сторонников международного языка, стал самым известным искусственным языком. В своё время даже Лига Наций поддержала идею вспомогательного языка, а ЮНЕСКО в 1954 году предоставила Всемирной эсперанто-ассоциации (UEA) «консультативный статус».

Тем не менее, данный язык никогда не станет признанным международным языком. Нужно подчеркнуть, что эсперанто легко можно освоить только носителям европейских языков – гораздо проще переходить от русского, английского, немецкого и других распространённых языков к эсперанто. Серьёзным изъяном этого языка является то, что в его основе лежит один из европейских языков и латино-романская и английская лексика. Следовательно, для носителей других языков – населения Азии, Африки, Океании и даже значительных частей Европы овладение каким-либо из них равносильно изучению нового языка.

В заключении отметим, что на данный момент не существует полноценных условий для становления искусственного языка в статусе «международного». Мировым языком является и будет являться ещё продолжительное время английский язык, вследствие его востребованности (обширная научная база данных, значительное количество носителей) и также в силу исторических (колониальное влияние Британской империи), экономических (влияние США) и культурных (интернет) изменений. Таким образом, английский язык становится наиболее близок к универсальному языку для международных коммуникаций и общения.

Язык эсперанто потерял свои позиции в качестве возможного мирового языка и на данный момент является лингвистическим хобби на локальном уровне (малое количество носителей – приблизительно тысяча человек). Вместе с этим следует подчеркнуть, что сообщество эсперантистов очень разрознено и подавляется значительным количеством носителей других мировых и востребованных языков (английский, арабский, китайский, испанский языки), в свою очередь, тоже влияет на распространение данного языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Багдасарова Н.А. *Lingua franca* эпохи глобализации // Материалы конференции «Пути повышения конкурентоспособности экономики России в условиях глобализации», МГИМО (У) МИД РФ. МГИМО-Университет, 2008. С. 1-8.
2. Корниенко О.Ю. Преимущества и угрозы глобального языка // ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. XXVII. ГЛОБАЛИСТИКА И ГЕОПОЛИТИКА. 2015. № 1-2. С. 82-87.
3. *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
4. *Tormosheva, V. Intercultural and International Communication in a Business Context* // Международный научно-практический (электронный) журнал *InterCultur@I-Net*. URL: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/191/> (дата обращения: 12.03.2020)
5. *J. Carlos Palmer-Silveira, M. F. Ruiz-Garrido, I. Fortanet-Gomez. Intercultural and international business communication: theory, research and teaching*. Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, New York, Oxford, Wien, 2006, 2008. 343 pp.

УДК 811.581
ББК Ш171.11

Кругликова Т.С.
Южно-Уральский Государственный Университет
г. Челябинск

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ В КИТАЕ

В данной статье рассматривается проблема изменения китайской культуры под влиянием масштабных глобализационных процессов. Основным направлением исследованием была массовая культура, её проникновение и влияние на сознание китайской молодёжи.

Ключевые слова: глобализационные процессы, социокультурная глобализация, общественное сознание, иностранный капитал.

THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON PUBLIC CONSCIOUSNESS IN CHINA

Kruglikova T.S.
South-Ural State University

This article discusses the problem of changing Chinese culture under the influence of large-scale globalization processes. The main focus of the research is mass culture, its penetration and impact on the consciousness of Chinese youth.

Keywords: globalization processes, socio-cultural globalization, public consciousness, foreign capital.

В настоящее время глобализация и ее влияние на экономическую и политическую жизнь перестала быть теорией, более того, мировое сообщество уже может наблюдать последствия этого процесса, как положительные, так и отрицательные. Под глобализацией чаще всего подразумевают экономические изменения мирового масштаба, однако нельзя пренебрегать актуальностью её социокультурного аспекта.

Последние несколько десятилетий данная проблема стала широко обсуждаемой среди специалистов в связи с тем, что глобализационные процессы напрямую коснулись не только слабо развитых стран с зависимой экономикой, но также оказала влияние на китайскую культуру, чьё наследие и самобытность насчитывает более 5000 лет.

Социокультурная глобализация – это явление, в результате которого повседневный опыт под влиянием распространения товаров и идей отражает стандартизацию культурного самовыражения во всем мире. Движимая эффективностью или привлекательностью беспроводных коммуникаций, электронной коммерции, массовой культуры и международных путешествий, глобализация рассматривается как тенденция к однородности, которая в конечном итоге может сделать человеческий опыт везде по существу одинаковым.

В частности, для Китая последствия глобализации активно начала проявляться в конце 70-х годов XX века, с момента начала политики реформ и открытости Дэна Сяопина. Под руководством Дэна Сяопина Китай отказался от идеологических ограничений прошлого и принял политику, основанную на практичности и опыте. В результате политики реформ и открытости, и более активного взаимо-

действия с международным сообществом Китай вступил в период динамичного экономического и социального развития.

Как отметил президент Всемирного банка Джим Ким: «Китай увеличил свой доход на душу населения в 25 раз, и в результате более 800 миллионов китайцев вырвались из нищеты – это более 70% от общего сокращения бедности в мире» [2]. По данным Международного валютного фонда в 2019 году Китай являлся первой экономикой мира, составив 19% от мирового ВВП. Вслед за Китаем идёт США – 15% от мирового ВВП [2].

Однако на данный момент Китай имеет не только положительный эффект от процессов глобализации, но также он столкнулся с их отрицательными сторонами.

В настоящее время уровень урбанизации Китая достиг 60%, что открывает большие возможности для транснациональных корпораций и иностранных бизнесменов. Фолькмар Деннер, председатель Robert Bosch GmbH – ведущего поставщика в области автомобильной промышленности, отмечает, что компания насчитывает более 60 000 сотрудников в Китае, являясь его второй по величине рабочей силой только после своей родной страны Германии [5]. Это говорит о том, что большое количество людей в Китае получило рабочее место в иностранной компании, таким образом став зависимыми от иностранных инвестиций. Привлечение местной рабочей силы обеспечивает долговременное пребывание компаний внутри страны и расширение предприятия с филиалами по всему региону.

По статистике, к концу 2018 года в Китае было создано 961 000 предприятий с иностранными инвестициями, и фактическое использование иностранного капитала достигло 2,1 триллиона долларов США [5].

Приток иностранного капитала и развитие иностранных предприятий вызвало крупные изменения в сознании китайского народа. Важно отметить, что в Китае наблюдается острое расхождение между поколениями. Молодые люди в настоящее время имеют свободный доступ к информации о внешнем мире и часто более терпимы к людям других культур и их ценностям.

Социокультурная глобализация коснулась многих сфер жизни китайского народа. Среди них оказался фундаментальный аспект развития социума, основа формирования культурной идентичности у молодого населения – образование. Примером может послужить

тот факт, что в настоящее время в Китае большой популярностью пользуются университеты иностранных языков и международных исследований. Такие университеты рассчитаны не только на китайских студентов, поэтому обучение проходит на английском языке. Также существует система грантов от правительства Китая, которая предоставляет рабочие места для иностранцев после отличного окончания вуза [1]. Ряд университетов выдают дипломы западного образца, что считается престижным. На данный момент в Китае повсеместно существует свыше 210 высших учебных заведений, колледжей и школ, профилирующиеся на изучении иностранного языка и других дисциплин.

Изменения также коснулись прикладных дисциплин, таких как традиционная китайская каллиграфия, ушу, игра на традиционных китайских музыкальных инструментах. Эти виды занятий с течением времени становятся менее популярны среди китайской молодежи, уступая место таким видам деятельности как игра в баскетбол, скейтбординг, создание молодежных рок-групп и т.д.

Еще один важный фактор – это китайская еда. У жителей поднебесной свой особый вкус и предпочтения в еде, однако даже в этом отношении глобализация имеет влияние на современные пищевые привычки. Всё чаще китайские предприниматели открывают заведения на западный манер с названиями на иностранных языках и меню, похожими на ведущие глобальные сети быстрого питания.

Отдельное внимание стоит уделить распространению иностранных заведений быстрого питания в Китае. Активное распространение «фаст-фуда» в Китае началось в 1987-1995 годах. Именно в это время появились первые американские рестораны быстрого питания, такие как KFC (Kentucky Fried Chicken), McDonald's, Pizza Hut, Subway Sandwich Shop и другие. В 2006-2008 году во время подготовки и проведения Летних Олимпийских игр в Пекине произошёл мощный импульс распространения американской еды в связи с масштабным количеством туристов в КНР. В этот период началась стандартизация английских названий китайских блюд для иностранцев как в сетях быстрого питания, так и в заведениях традиционной китайской кухни [3].

На данный момент наиболее популярная американская сеть быстрого питания – McDonald's. Уже в 2014 году Китай занимал 3 ме-

сто в мировом рейтинге по активности распространения, количеству посетителей и выручке [3].

Согласно данным IBISWorld, аналитической организации отраслевых исследований, на сегодняшний день американская сеть кафе Starbucks открывается в Китае каждые 15 часов. Компания планирует открыть 2000 дополнительных ресторанов в Китае, что сделает его вторым по величине рынком после США [3].

Глобализация – всё еще достаточно молодое явление для Китая, однако технологический прогресс и экономическая открытость позволяют глобализационным процессам быстро проникать во многие сферы жизни китайского народа. На сегодняшний день данная проблема является широко обсуждаемой в правительстве Китая, и для её решения, китайским лидерам необходимо сделать правильное решение в расстановке приоритетов: либо поддаться глобализации для того, чтобы получить наибольшую выгоду и статус экономического лидера, либо препятствовать её внедрению в жизнь людей и изменению их образа жизни, чтобы остаться верным своей культурной идентичности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. В 2018 году в Китае обучались около полумиллиона иностранных студентов. URL: <https://rossaprimavera.ru> (дата обращения: 24.03.2020).

2. Выступление Президента Группы организаций Всемирного банка Джима Йонга Кима на церемонии открытия Первой международной импортной выставки в Китае. URL: <https://www.worldbank.org> (дата обращения: 23.03.2020).

3. Общественное питание в Китае. Специфика ресторанного меню ресторанов китайской кухни. URL: <https://chinese-russian.ru> (дата обращения: 20.03.2020).

4. Gross domestic product based on purchasing-power-parity (PPP) share of world total // Валовой внутренний продукт, основанный на паритете покупательной способности (ППС) доля в мировом общем объеме. URL: <https://www.imf.org> (дата обращения: 18.03.2020).

5. Xiang Bo. China Focus: Multinational companies confident in China market URL: <http://www.xinhuanet.com> (дата обращения: 18.03.2020).

Литвиненко С.В.
Южно-Уральский Государственный университет
г. Челябинск

РОЛЬ КОНФУЦИАНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ КНР

В статье рассматривается конфуцианство как основная этико-философская система и его влияние на правовую сферу КНР. Раскрываются основные конфуцианские постулаты, затрагиваются идеи Конфуция, описывается краткое содержание статей из конституции КНР, в которых находится отражение конфуцианских принципов. В качестве ключевых доказательств используются реальные исторические данные и официальные документы.

Ключевые слова: КНР, правовая сфера, конфуцианство.

THE CONFUCIANISM'S ROLE IN CHINESE MODERN LEGAL SYSTEM

Litvinenko S.V.
South-Ural State University

The article envisages Confucianism like a basic ethical and philosophical system of China and views its influence on Chinese law system. The main Confucianism's postulates are discovered; Confucius's ideas are touched; the brief content of articles from Chinese constitution in which we can find the affection of Confucianism's principles is described. Real historical data and official documents are used as a key evidence.

Keywords: PRC, legal sphere, Confucianism

Конфуцианство, зародившееся в Китае в V веке до н.э., просуществовало в роли официальной религии страны вплоть до XX века, после чего стало по-настоящему фундаментальной этико-философской системой всего китайского общества и продолжает оставаться таковой на сегодняшний день. В XX веке Сунь Ятсеном были сформированы «три народных принципа», которые вытеснили конфу-

цианство с его исконной позиции, но, благодаря несчетному множеству приверженцев, оно очень скоро вернулось в общественное сознание, а для многих представителей нации никогда из него и не исчезало. Поэтому, так или иначе, конфуцианство оказало существенное влияние на все сферы жизни и правовая система Китая не стала тому исключением. Проследить эту четкую взаимосвязь можно на примере современной конституции КНР, число статей которой немногочисленно, но по истине содержательно.

Статья 2 конституции КНР имеет следующее значение: вся власть в ее широком смысле в Китайской Народной Республике принадлежит народу [2]. Всекитайское Собрание Народных Представителей и местные собрания народных представителей разных уровней являются органами, посредством которых народ производит осуществление государственной власти. Управление государством, осуществление управления экономическими, культурными и социальными делами также происходит благодаря народу, который использует, согласно закону, различные каналы и различные пути. Данный пункт напрямую отражает главную концепцию конфуцианского учения о том, что народ – это главный рычаг, определяющий политику государства, именно народ должен избирать правителя; народ – это главное звено государства, это детище отца-правителя, чьи права и интересы он обязан защищать. И эта идея заложена была еще Конфуцием: «Правитель подобно ветру, а народ – траве. Когда ветер дует, трава склоняется». Это было подтверждено и в ходе глобальной эпидемии коронавируса, которая была выявлена в Китае в конце декабря 2019 года, эпицентром болезни считался город Ухань, в это время не только народ КНР выражал озабоченность и беспокойство данной проблемой, но и население всей планеты. В это тяжелое для страны время правительство КНР как никогда раньше использовало заветы Конфуция, понимая их важность и значимость. Конфуций писал: «Если управлять народом посредством распоряжений и наводить порядок посредством наказаний, то народ станет уклоняться от распоряжений и наказаний и утратит стыд. Если же управлять народом посредством силы дэ и поддерживать в нем порядок посредством надлежащих норм поведения, то народ сохранит стыд и будет управляем» [3]. Именно поэтому руководство КНР во главе с Си Цзиньпином не издавало никаких жестких указов и распоряжений касательно правил поведения людей в период эпидемии,

людям лишь сообщали, что они не одиноки в своей беде, что их поддержат и окажут всяческую возможную помощь. В рамках чрезвычайного совещания постоянного комитета Политбюро ЦК КПК власти приняли решение о создании специальной рабочей группы, обязанности которой включают в себя оказание координационной работы по профилактике и контролю распространения вируса, помимо этого, в районы с большим количеством заболевших были направлены специальные руководящие группы. Премьер Ли Кэцян лично приехал в Ухань с целью – поддержать народ и противостоять вспышкам паники. То есть власть находится в неразрывной связи с народом, помня о своей ответственности перед ним, и эта связь не утрачивается даже во время эпидемий и сложных ситуаций, которые могут быть опасны и для самих представителей власти. Самое важное, - представители власти не отрываются от народа, живя в иллюзиях и собственно построенном мире, они сами являются выходцами из народа, поэтому понимают все его проблемы, претензии и желания касательно проводимой властями политики. Также, думая о народе, властями был издан указ о возведении в рекордно – короткие сроки госпиталя для уже заболевших людей, количество мест приравнивается к тысяче. Таким образом, мысль Конфуция о том, что «народ – это корень, народ – это главное» находит свое отражение и обычной жизни китайской нации, и в экстренных ситуациях в том числе, ведь именно Конфуций заложил в народ мысль о том, что «совершенный муж» должен обладать гуманностью даже во время стихийных бедствий [3].

Статья 41 утверждает, что все граждане Китайской Народной Республики, вне зависимости от статуса и положения, имеют право на внесение критики и предложений касательно деятельности любого государственного органа или официального представителя власти [2]. И этот незыблемый принцип тоже берет свое начало в заветах Конфуция, который полагал, что в случае если представителей народа не устраивает политика, проводимая государем, народ вправе свергнуть правителя, который идет против главных принципов нравственности и морали – жэнь и ли.

Эти два принципа гуманности и почтительности были помещены в статью 45, которая гласит, что «Государство и общество помогают создать условия для работы, получения средств существования и образования для слепых, глухонемых и других граждан, стра-

дающих физическими недостатками» [2]. И этот пункт полностью соответствует завету Конфуция о том, что правитель – это отец, который несет ответственность за каждое доверенное ему чадо, в его обязанности входит осуществление поддержки любого гражданина вне зависимости от его социального и физического статуса. Подтверждением тому является и статья 49, в которой говорится о том, что «Родители обязаны воспитывать и давать образование своим детям, не достигшим совершеннолетия, а дети по достижении совершеннолетия обязаны оказывать помощь и поддержку родителям... Запрещается дурное обращение с престарелыми, женщинами и детьми» [2]. Родители и сегодня составляют важную часть жизни китайской общественности. При Конфуции отношение к родителям было особенным – человек должен был почитать родителей всю жизнь, и в случае, если родитель или другой член семьи попадал в тюрьму, никто не в праве был устраивать празднества, это считалось отступлением от правильных моральных установок.

Правитель ответственен не только за живущих на территории Китая ханьцев, но и за всех этнических китайцев, – гласит 50 статья конституции КНР [2]. Но и сами представители нации должны способствовать гармонизации социальной жизни, не нарушать моральных устоев, общественного порядка, не причинять вреда остальным представителям социума, почитать отца-правителя и быть ему преданными. Конфуций строго на этом настаивал, – во всех его работах прослеживается мысль о «сыновьей почтительности». Конфуций полагал, что, когда правитель заботится о народе, а народ, в свою очередь, уважает правителя, в обществе рождается гармония. Стоит при этом подчеркнуть, что, по мнению Конфуция, каждый человек должен начинать гармонию с самого себя, благородный муж всегда критикует самого себя и предъявляет требования к себе. Именно эта мысль нашла свое отражение в 53 статье конституции КНР: «Граждане Китайской Народной Республики обязаны соблюдать Конституцию и закон, хранить государственную тайну, защищать государственную собственность, соблюдать рабочую дисциплину и общественный порядок и уважать общественную мораль» [2].

Если переходить к практическому осуществлению конфуцианских постулатов в жизни современного Китая, то нельзя не отметить тот факт, что правительство КНР сегодня активно использует мысль Конфуция о том, что все иностранное нужно использовать себе во

благо, сохраняя при этом собственную идентичность следуя завету Конфуция о том, что «западное – второстепенно». Так, например, в Интернет – системе: фактически все иностранные веб-страницы, распространяющие информацию, невыгодную для верховной власти КНР или содержащие данные, противоречащие китайским, заблокированы, жители КНР не имеют к ним доступа. В 2019 году правительство КНР приняло решение о блокировке «Википедии» на всех языках мира. Характерно при этом, что Википедия еще в начале 2000-х была заблокирована на китайском языке, и доступ к статьям о беспорядках в Тибете, событиях на площади Тяньаньэнь был также закрыт [1]

Таким образом, стоит подчеркнуть, что конфуцианство, которому в Китае придают важное значение с V века до н.э., проникло практически во все области современного китайского общества, не оставив в стороне и правовую сферу государства. Кроме того, в древности конфуцианство было одним из основных ступеней, которую должен был пройти любой человек, стремившийся попасть в верхушку законодательной власти. Позже конфуцианство, плавно перетекшее из государственной религии в фундаментальную этическую моральную систему, применяется и широко используется в современном Китае не только на уровне социально-бытовых вопросов, но и используется государством в качестве эффективного инструмента регулирования социальных, юридических вопросов, проблем и противоречий, возникающих в обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Какие сайты заблокированы в Китае?* URL: <https://rocketvpn.net/kakie-saity-zablokirovany-v-kitae> (дата обращения: 05.03.2020)
2. *Конституция КНР (В ред. 2018 г.)*. URL: https://chinalaw.center/china_constitution/china_constitution_revised_2018_chinese/ (дата обращения: 12.03.2020).
3. *Лунь Юй*. URL: <http://www.shicimingju.com/book/lunyu.html> (дата обращения: 12.03.2020).

Миниченко А.В.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КАЗАХСТАНА

В статье рассматриваются история и перспективы сотрудничества России и Казахстана. С самого начала распада СССР между Россией и Казахстаном сложился ранний «непростой союз». Отношения между суверенными государствами редко бывают стабильными, поскольку они испытывают сдвиги, связанные с изменением внешнеполитических целей. Однако дипломатические шаги со стороны России иллюстрируют растущий интерес к ближнему зарубежью и Казахстану в частности, хотя эти шаги были в основном риторическими приемами и мало коррелировали с растущим влиянием. А так же внешняя политика Казахстана остается неизменно открытой для многовекторных отношений в целях укрепления казахстанского суверенитета.

Ключевые слова: история, государство, интересы, отношения, перспективы, образ, Россия, Казахстан, сотрудничество, страна, союзники, дипломатия.

HISTORY AND PROSPECTS OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN' COOPERATION

Minichenko A.V.
South-Ural State University

The article deals with the history and prospects of cooperation between Russia and Kazakhstan. Since the beginning of the collapse of the USSR, an early “difficult alliance” has developed between Russia and Kazakhstan. Relations between sovereign states are rarely stable, as they experience shifts associated with changes in foreign policy goals. However, the diplomatic steps on the part of Russia illustrate the growing interest in the near abroad and Kazakhstan in particular,

although these steps were mainly rhetorical devices and little correlated with the growing influence. And also the foreign policy of Kazakhstan remains always open for multi-vector relations in order to strengthen Kazakhstan sovereignty.

Keywords: history, state, interests, relations, prospects, image, Russia, Kazakhstan, cooperation, country, allies, diplomacy.

Казахстан и Россия являются крупнейшими географически и экономически странами СНГ. Однако в последние годы их двустороннему сотрудничеству в научном сообществе уделяется мало внимания – либо исследуются узкие вопросы, либо все остается на усмотрение СМИ и политиков. В результате в описании казахстанско-российских отношений преобладает неинформативная официальная риторика или эмоциональные газетные статьи и телепрограммы.

Казахстан является ближайшим военно-политическим союзником России в Центральной Азии. Союзнические отношения между нашими двумя странами начались ещё в 1992 г. После распада СССР страны договорились о создании единого военно-стратегического пространства и совместном использовании военных объектов в случае угроз одному из партнёров. Помимо этого, вопросы совместного обеспечения безопасности регулируются Договором «О военном сотрудничестве» и более чем 60 двусторонними соглашениями и договорами последующих лет.

В 1991 году распад Советского Союза и образование новых государств на его прежней территории стали историческим поворотным моментом. Однако Москва не оставила попыток сохранить свое влияние на прежних территориях. В ельцинский период характер взаимодействия России со странами Центральной Азии, в том числе и с Казахстаном, основывался на постулате сохранения своего влияния в Центральной Азии любыми средствами и если не как глобальной державы, то по крайней мере как евразийской державы [2].

Это было особенно опасно для Казахстана, который является единственным среднеазиатским государством, имеющим протяженную границу с Россией, и единственным среднеазиатским государством, чьему суверенитету и территориальной целостности угрожало присутствие этнических русских в его северных регионах. Ряд исследователей прокомментировали серьезный характер этнической ситуации, которая представляла собой национальную угрозу [6].

Являясь одновременно крупными производителями и экспортерами сырья, Казахстан и Россия являются конкурентами на внешних рынках. В начале 1990-х годов Казахстан открыл совместные предприятия с иностранным капиталом, что позволило стране найти новые рынки сбыта. Встав на путь политического, экономического саморазвития в 1994 году, Казахстан разработал и определил независимую экономическую стратегию как суверенное государство. Назарбаев считал, что экспорт сырьевых и энергетических ресурсов имеет важное значение для экономического развития Казахстана. Однако, поскольку Казахстан не имеет выхода к морю между Россией и Китаем, у него не было другого выбора, кроме как экспортировать свою нефть через российскую территорию.

Установив широкие амбиции и цели, которые создавали политический контекст и рамки, мы теперь обратимся к тому, как конкретно в этом контексте начинались двусторонние отношения. С самого начала распада СССР между Россией и Казахстаном сложился ранний «непростой союз» [3]. Необходимость внутренней перестройки и междоусобицы между элитами оставили Россию незаинтересованной в отношениях с центральноазиатскими государствами вне вопросов безопасности. Поскольку обе страны были сосредоточены на государственном строительстве и формировании идентичности, их официальные двусторонние отношения были относительно стабильными при Ельцине. 6 июля 1998 года оба государства подписали декларацию о вечной дружбе и Союзе. Эти дипломатические шаги иллюстрируют растущий интерес к ближнему зарубежью и Казахстану в частности, хотя эти шаги были в основном риторическими приемами и мало коррелировали с растущим влиянием. Казахстан гораздо больше стремился участвовать в совместной деятельности, а лично Назарбаев был заинтересован в продвижении интеграционных усилий за пределы безопасности [2].

В 1994 году Назарбаев впервые выдвинул идею создания Евразийского союза – альтернативы СНГ, которая включала бы экономические соображения. СНГ было скорее символическим институтом для обмена мнениями, а не для политических действий. Однако экономика и политическая воля при Ельцине были слишком слабы, чтобы поддерживать такие агрессивные действия.

Двусторонние отношения между Казахстаном и Россией становились все более активными во время первого президентского срока

Путина, когда он начал реализовывать свое евразийское видение. В течение 2000 года были опубликованы три ключевых документа: новая концепция национальной безопасности, Военная доктрина и обновленная Концепция внешней политики. В каждом документе подчеркивалась необходимость расширения многостороннего сотрудничества, а также подчеркивались двусторонние отношения между членами СНГ в условиях ухудшения обстановки в области безопасности. Кроме того, широкие движения в области безопасности, которые были инициализированы при Ельцине, стали формализованными при Путине. Развитие этих организаций обеспечило основу, которая стимулировала двусторонние действия между Казахстаном и Россией, а также способствовала более широким интеграционным возможностям [5].

Улучшение отношений в военной сфере и сфере безопасности породило дальнейшую интеграцию даже в экономической сфере. В конечном счете, изменение ситуации в области безопасности во время первого президентского срока Путина позволило наладить более тесное сотрудничество между Казахстаном и Россией, а многосторонняя интеграция обеспечила рамки для будущего двустороннего сотрудничества.

В 2005 году было сделано несколько ключевых политических шагов, которые открыли отношения и позволили им расцвести; если первые годы отслеживали сдвиг России в сторону Казахстана, то этот период иллюстрирует открытый вооруженный энтузиазм. Главным из этих шагов было подписание 18 января 2005 года пограничного соглашения, которое официально демаркировало эту территорию.

Укрепление дипломатических отношений в значительной степени отразилось на военных отношениях и отношениях в области безопасности между двумя странами, а также на прямом двустороннем сотрудничестве. Россия явно оставалась главным военным союзником Казахстана в этот период, уделяя особое внимание расширению сотрудничества в технологическом и военном секторах. Взаимное членство в ОДКБ укрепило их официальные цели региональной безопасности и оправдало их ориентацию на двустороннее сотрудничество. На самом деле участие в ОДКБ имеет параллелизм с двусторонними соглашениями и поощряет их, причем только в 2005 году между ними было подписано более 60 соглашений о сотрудничестве в области обороны [3].

В сентябре 2008 года Россия и Казахстан приняли участие в крупнейших совместных военных учениях двух стран со времен распада Советского Союза. В нем участвовало более 2000 военнослужащих и более 100 единиц техники, таких как танки и самолеты. Этот инцидент свидетельствует о приверженности их двусторонним отношениям и общим интересам безопасности, особенно в условиях растущего регионального беспокойства, связанного с растущим влиянием и расширяющимися интересами Китая.

В марте 2006 года была создана проектная группа, объединившая казахстанских и российских ученых и инженеров с целью сотрудничества и обмена технологиями. Эта задача была обусловлена запуском в июне 2006 года первого казахстанского спутника связи, который в значительной степени опирался на российских специалистов и инженеров. С учетом взаимных интересов, закреплённых членством в таких организациях безопасности, как ОДКБ, Россия и Казахстан развивали более широкое сотрудничество в военно-технической сфере.

Россия и Казахстан тесно сотрудничают по всем ключевым направлениям, включая торговлю и инвестиции. В прошлом году товарооборот вырос на 4,5 процента и составил 18,2 миллиарда долларов, причем около 70 процентов этой суммы приходится на межрегиональную торговлю. Семьдесят шесть из 85 российских регионов имеют взаимовыгодные отношения со всеми регионами Республики Казахстан.

Россия является крупнейшим инвестором в экономику Казахстана. Накопленные российские инвестиции в Казахстан составляют \$ 13 млрд, а Казахстан в Россию — почти \$ 4 млрд. В различных регионах стран создано и действует более 6500 совместных предприятий.

Регионы России и Казахстана активно развивают гуманитарные контакты, а также связи в сфере образования и подготовки кадров. Около 74 тысяч казахстанцев обучаются в российских вузах, в том числе более 30 тысяч получают гранты из российского бюджета. Большинство из них получают высшую квалификацию в региональных вузах Поволжья, Сибири и Урала. Кроме того, в Костанайе уже некоторое время успешно работает филиал Челябинского государственного университета.

Одним из наиболее эффективных инструментов внешней политики России на постсоветском пространстве является политика

экономической интеграции, которая находит свое отражение в создании политических и экономических союзов (например, Евразийского экономического союза ЕАЭС). Созданию ЕАЭС предшествовала работа в форматах СНГ, ЕврАзЭС, Единого экономического пространства, Таможенного союза. В состав ЕАЭС входят члены Таможенного союза-Россия, Белоруссия и Казахстан. Чуть позже к ним присоединились Армения и Киргизия. Союз предполагает создание единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также реализацию согласованной макроэкономической, торговой и миграционной политики [1].

У России и Казахстана есть программы экономического сотрудничества на 2012-2020 годы. В Казахстане действуют 20 крупных российских компаний, а всего с российским участием работает 5600 компаний, в основном в сфере добычи нефти и газа, обрабатывающей промышленности, транспорта, связи, машиностроения, сотрудничества в космической сфере и мирного использования атомной энергии.

Россия продолжает оставаться ключевым внешнеэкономическим партнером Казахстана. Несмотря на незначительное снижение динамики взаимной торговли в 2018 году по сравнению с 2017 годом, стратегический характер двустороннего экономического сотрудничества сохраняется как в отраслевом, так и в межрегиональном разрезе.

Товарооборот между Казахстаном и Россией в 2018 году составил 17,6 млрд долларов, что соответствует росту на 7,2% по сравнению с 2017 годом, при этом объем экспорта составил 5,2 млрд долларов (+11,3%), импорта - 12,4 млрд долларов (+5,6%).

Доля России во внешнеторговом обороте Казахстана составляет 18,8%, страна занимает 1-е место по объему импорта в Казахстан - 38,1% и 4-е место по объему экспорта казахстанской продукции-8,5%.

В январе 2019 года товарооборот составил \$ 1,2 млрд, увеличившись на 1,9% по сравнению с аналогичным периодом 2018 года.

Накопленный объем прямых инвестиций с 2005 года. к третьему кварталу 2018 года (по данным Национального Банка Казахстана) составил \$ 3,8 млрд - из Казахстана в Россию и \$ 12,9 млрд - из России в Казахстан. Россия занимает 3-е место по оттоку прямых инвестиций от казахстанских инвесторов и 7-е место по притоку прямых инвестиций в Казахстан.

В настоящее время в Казахстане действует 6081 предприятие с российским капиталом (по состоянию на 01.04.2019 г.), что составляет более трети (37,7%) от общего числа предприятий с иностранным капиталом в Казахстане.

Успешному развитию отношений способствует межрегиональное сотрудничество в рамках программы межрегионального и приграничного сотрудничества между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации на 2018-2023 годы и более 200 договоров и соглашений, заключенных между двумя странами.

Говоря о перспективах сотрудничества России и Казахстана необходимо отметить особое внимание совершенствованию пограничной инфраструктуры и расширению возможностей пересечения российско-казахстанской границы. Именно на это направлена программа совместных действий по созданию пунктов пропуска через государственную границу России и Казахстана. Россия заинтересована в расширении промышленной кооперации в приграничных районах и создании совместных предприятий. Положительными примерами такого взаимодействия являются строительство нефтеперерабатывающего завода в Оренбургской области, который будет использовать сырую нефть с казахстанского Карачаганакского месторождения, а также разработка трансграничного Весенно-Аралчинского меднорудного месторождения [2].

В завершении хотелось бы отметить, что отношения между суверенными государствами редко бывают стабильными, поскольку они испытывают сдвиги, связанные с изменением внешнеполитических целей. После первоначального бурного постсоветского периода российские внешнеполитические цели очень мало отклонились от их возобновившегося интереса к региональному строительству в Центральной Азии для достижения статуса великой державы[3]. Аналогичным образом, внешняя политика Казахстана остается неизменно открытой для многовекторных отношений в целях укрепления казахстанского суверенитета.

Взаимные интересы двух стран способствовали смещению России в сторону Центральной Азии. В последующий период активизировались двусторонние действия, связанные с политикой и безопасностью, которые способствовали дальнейшему развитию и поддержанию отношений сотрудничества, основанных на совпадении

целей. Однако опасения России перед вторжением Запада и ужесточением контроля за ее постсоветской сферой влияния высветили расхождения между интересами Казахстана и России. Действия России по отношению к Казахстану отражали их действия по отношению к Украине и заставляли Казахстан действовать в знак своей приверженности сохранению независимости, все еще полагаясь на российскую поддержку. Непредсказуемость китайского участия или изменения политики после Назарбаева иллюстрируют потенциальную возможность еще большего расхождения интересов. Дальнейшие исследования, сосредоточенные на внутренних ситуациях, конкурирующих идентичностях между двумя странами или более экономических подходах, могли бы принести дополнительную пользу всеобъемлющему взгляду на меняющуюся динамику отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Алпысбаева С.Н., Кенжебулат М.К., Камзин А.А., Каскеев С.Е.* Структурные изменения во взаимной торговле Казахстана и России в условиях внешних шоков и различий в проведении монетарной политики // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 2 (27). С. 41-51.
2. *Владиславлева Т.Б.* Межрегиональное сотрудничество как фактор интенсификации сотрудничества современных государств (на примере отношений между Российской Федерацией и Казахстаном) // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 216-225.
3. *Жартай Ж.М.* Евразийская экономическая интеграция: особенности, развитие и перспективы // Международный академический вестник. 2015. № 1 (7). С. 44-47.
4. *Зинурина А.Б.* Состояние торгового сотрудничества между Россией и Казахстаном в рамках Таможенного союза. // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2014. № 5. С. 14-17.
5. *Шапкин М.Н.* Тенденции и перспективы российско-казахстанского сотрудничества в современных политических условиях (автореферат диссертации кандидата политических наук). МГУ, Москва, 2017. С. 3-25.

Минлигареев Н.И., Мотовилов А.М., Станишевская С.С.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

КУРГАНЫ С «УСАМИ» ДЖУНГАРИИ

В работе публикуются данные о курганах с «усами» из западных районов КНР, освещенные в китайскоязычной литературе. Историко-археологический феномен курганов с «усами» включал сооружение каменных дуговидных выкладок от курганной насыпи. Примерно в III–IV вв. эта традиция переносится в урало-казахстанские степи, где наблюдается ее расцвет.

Ключевые слова: археология, поздняя древность, раннее средневековье, Восточный Туркестан, курганы с «усами».

KURGANS WITH “MUSTACHE” OF DZUNGARIA **Minligareev N.I., Motovilov M.A., Stanishevskaya S.S.** **South-Ural State University**

The article presents data on kurgans with “mustache” from the Western regions of China, covered in Chinese-language literature. The historical and archaeological phenomenon of kurgans with “mustache” included the construction of stone arc-shaped placings from the mound hill. Around the third and fourth centuries, this tradition was transferred to the Ural-Kazakh prairies, where it became heyday.

Keywords: archeology, Late Antiquity, Early Middle Ages, East Turkestan, kurgans with “mustache”.

Археологический комплекс курган с «усами» представляет собой курганную насыпь, от которой в восточном направлении тянутся две дуговидные каменные выкладки, длиной до двухсот и более метров. На сегодняшний день, в русскоязычной литературе [1; 2], они наиболее хорошо задокументированы на огромной территории урало-казахстанских степей, от верховьев Иртыша до Зауралья.

Более восточные районы, уже на территории КНР, почти неизвестны нашим исследователям, однако именно этот регион являют-

ся исходной территорией данного историко-археологического «феномена». Ниже приводим данные об основных комплексах этого района.

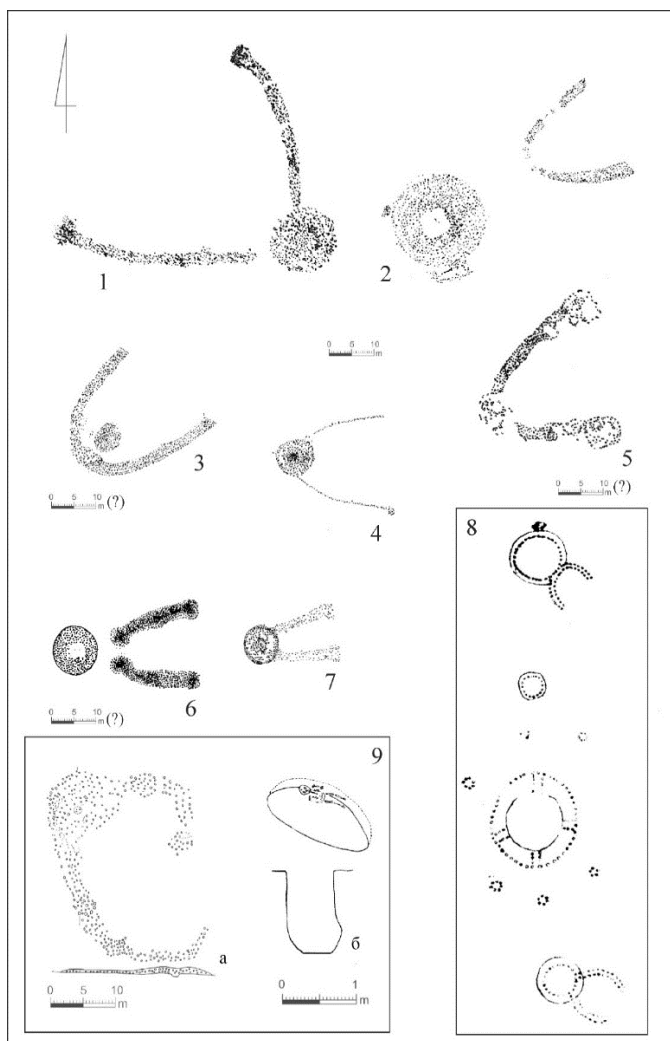

Рис. 1. Курганы с «усами» Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. 1, 2 – Тоба; 3 – курганы на вершине горы Сара; 4 – Харцтологе; 5 – Сунге; 6 – Шанхуэй / Шанхуэра; 7 – Тори-Мяо; 8 – Йоулутосы; 9 – Наньцюань.

Тоба (уезд Толи, округ Чугучак) (рис. 1, 1, 2). Выявлено 2 кургана с «усами». Насыпь первого имела диаметр 19 м, высотой 0,4 м. «Усы» направлены от насыпи и направлены на восток. Южная гряда протянута на расстояние 17 м, северная – 19 м. Ширина «усов» составляет 1–3 м, расстояние между ними – 16–23 м. Второй комплекс расположен южнее первого. «Усы» направлены на северо-запад от центрального кургана. Восточная гряда длиной 30 м, южная – 45. Их ширина составляет примерно 5 м, расстояние между ними колеблется от 13 до 55 м [3; 6].

Курганы на горе Сара (Хобоксар-Монгольский автономный уезд, округ Чугучак) (рис. 1, 3). В публикации не приведены данные о размерах комплекса. Судя по иллюстрации, «усы» как бы окаймляют центральное сооружение [6].

Харцтологе (Хобоксар-Монгольский автономный уезд, округ Чугучак) (рис. 1, 4). Курган с «усами» в составе могильника. Диаметр насыпей варьирует от 2 до 24 м, их высота – от 0,2 до 0,8 м. Некоторые курганы окружены квадратными или округлыми оградками [6].

Сунге (уезд Толи, округ Чугучак) (рис. 1, 5). Курган с «усами» находится в составе могильника. В публикации не приведены данные о размере комплекса [6].

Шанхуэй (Шанхуэра) (уезд Юйминь, округ Чугучак) (рис. 1, 6). В публикации не приведены данные о размере комплекса [6].

Тори-Мяо (Хобоксар-Монгольский автономный уезд, округ Чугучак) (рис. 1, 7). Комплекс (рис. 1, 7) имеет общую протяженность 25 м, диаметр насыпи – 9 м, высоту – 0,7 м. Оба «уса» протянулись на 16,5 м, расстояние между ними составляло 8–13 м, их ширина – 2 м. [3].

Йоулутосы (уезд Токсун, городской округ Турфан) (рис. 3, 8). Центральное сооружение представляет собой округлую насыпь высотой примерно 0,5 м общим диаметром 20,2 м. Каменные гряды обращены в восточную сторону и имели высоту 0,3–0,5 м, ширину – 1,1 м. Длина северного «уса» – 17,4 м, южного – 15,2 м. Расстояние между их окончаниями – 13,9 м. [4; 6].

Наньцюань (городской уезд Фукан, Чанцзи-Хуэйский автономный округ) (рис. 1, 9). Здесь обнаружено 4 комплекса курганов с «усами», обозначенных в публикации наименованиями М1, М2, М4 и М5 [5].

М1. Форма комплекса в плане имеет вид полукруглой конструкции, состоящей из центральной насыпи и двух гряд-«усов». Гряды направлены на восток, их ширина составляет 2–3 м. Длина южного «уса» – 23 м, а северного – 11 м. В центре подкурганной площадки зафиксировано углубление диаметром 1 м и глубиной 0,3 м, в котором обнаружены отдельные кости и несколько фрагментов красноглиняного керамического сосуда (рис. 1, 9, а).

М2. Размер комплекса меньше, чем у М1. Он имеет форму полумесяца, высотой 0,6 м и длиной около 10 м. Каменные «усы», направленные на восток, имеют ширину около 2,5 м. Под курганом и грядами не обнаружено захоронений, следов ритуальной практики и инвентаря.

М4. Курган высотой 0,4 м и диаметром 3 м. Под курганом обнаружены обломки красноглиняного горшка. Захоронения не было.

М5. Курган высотой 0,4 м и диаметром 3 м. Под центральной насыпью обнаружено захоронение в яме длиной 1,47 м, шириной 0,62 м и глубиной 1,1 м. Северная стенка могилы имела подбой. Яма ориентирована по линии СЗ–ЮВ. На дне обнаружено безинвентарное захоронение ребенка, головой на СЗ, с отверстием в черепе (рис. 1, 9, б) [5].

Представленные комплексы по своим характеристикам соответствуют основной массе курганов с «усами» на западе, в урало-казахстанских степях. Отличительными особенностями являются короткая длина гряд, более характерная для Восточной Сары-Арки (Центральный Казахстан), а также их большая ширина относительно своей длины. Следы ритуальных действий, в целом, совпадают с хорошо изученными Центрально-Казахстанскими или Зауральскими: установка керамического сосуда, кости животных и отсутствие, в большинстве случаев, человеческих захоронений. Необходимо констатировать, что археологических данных по курганам с «усами» Синьцзяня в нашем распоряжении пока крайне мало для сравнения с западными комплексами, поэтому эта тема должна иметь развитие в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Боталов С.Г., Таирова А.Д., Любчаснкий И.Э. Курганы с «усами» урало-казахстанских степей. Челябинск: Южно-Уральский филиал ИИА УрО РАН, 2006. 232 с.

2. Грудочко И.В. Курганы с «усами» как ритуальные комплексы кочевников урало-казахстанских степей IV–VII вв. н. э.: автореф. дис. канд. ист. наук. Казань, 2019. 32 с.

3. Синьцзян вэйуэр цзычжицю ди сань ци цюаньго вэньу пуча чэнго цзичэн. Синьцзян гу муцзан (新疆维吾尔自治区第三次全国文物普查成果集成·新疆古墓葬) [Собрание результатов третьей общегосударственной кампании учёта объектов культурного наследия в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Древние могильные сооружения Синьцзяна] // Синьцзян вэйуэр цзычжицю вэньу цзюй (新疆维吾尔自治区文物局) [Бюро культурного наследия Синьцзян-Уйгурского автономного района]. Пекин: Научное издательство, 2011.

4. Чжан Ючжун (张玉忠): Тяньшань юлудоусы цаюань каогу синьфасянь цзи сянгунь вэньти (天山尤鲁都斯草原考古新发现及相关问题) [Археологические открытия на территории степи «Юлудоусы» у гор Тянь-Шань и актуальные проблемы] // Синьцзян вэньу (新疆文物) [Историческое наследие Синьцзяня]. 1996. № 1. С. 37–42.

5. Чжан Ючжун (张玉忠): Синьцзян фуканьши Наньцюаня «Хусюй» Му (新疆阜康市南泉«胡须»墓) [Курган с «усами» у города Фукань в Синьцзян-Уйгурском автономном районе] // Синьцзян вэньу (新疆文物) [Историческое наследие Синьцзяня]. 1996. № 2. С. 10–13.

6. Шао Хуйцю (邵会秋): Синьцзян шицянъ шици вэньхуа гэцзю дэ яньцзинь цзи ци ючжоу линь вэньхуа дэ гуаньси (史前时期文化格局的演进及其与周邻文化的关系) [Классификация доисторических культур Синьцзяна, а также их связи с окружающими культурами] // Пекин: Научное издательство, 2018.

УДК 7.06(510)
ББК Щ03(5Ким)

Мокеев К.В., Полякова Ю.В.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

РОССИИ И КИТАЙ: ДИАЛОГ КУЛЬТУР В СФЕРЕ ИСКУССТВА В XX ВЕКЕ

Статья посвящена проблеме возникновения и развития культурных коммуникаций между Россией и Китаем в XX веке. Основная

задача исследования – проанализировать как менялись межкультурные коммуникации от взаимного интереса до партнерских и перспективных взаимоотношений двух стран на примере искусства, как формировался и развивался диалог культур под влиянием политических, экономических, социальных факторов. Выделены основные исторические этапы влияния политических взаимоотношений Россией между Китаем на развитие культурного диалога. Для достижения поставленной цели были использованы методы сравнения, изучения и анализа научной литературы.

Ключевые слова: Россия, Китай, культурный диалог, межкультурная коммуникация, искусство, литература.

RUSSIA AND CHINA: CULTURAL DIALOGUE IN THE FIELD OF ART IN THE XXth CENTURY

Mokeyev K.V., Polyakova Y.V.
South-Ural State University

The article is devoted to the problem of occurrence and development of cultural communications between Russia and China in the 20th century. The main objective of the article is to analyse the way cultural communications changes from mutual interest to promising partnership in the sphere of art, the way of forming and developing cultural dialogue between two countries influenced by political, economic and social factors. The main historical periods during which political relations between Russia and China had direct influence on the development of cultural dialogue are distinguished. Methods of selection, generalization, analysis, comparison of scientific literature were used to achieve the set goals.

Keywords: Russia, China, cultural dialogue, cultural communication, art, literature.

В XX веке между Россией и Китаем сложился диалог, как вид межкультурной коммуникации в сфере искусства. Диалог культур означает взаимодействие между носителями разных ценностей, при котором одни ценности становятся достоянием представителей другой культуры. Понятие культуры вмещает в себе духовную жизнь общества – иными словами, сферу, в которой непосредственно создаются, сохраняются и накапливаются духовные ценности, знания, исторический опыт. В 20 веке культура становится сферой устой-

чивого взаимодействия двух народов, их взаимного обогащения и понимания. Искусство, как вид культурной деятельности человека, играет важную роль в межкультурном диалоге. Культурные связи между Россией и Китаем возникли по геополитическим и экономическим причинам. Общие границы и торговля привели к возникновению взаимного интереса между двумя странами. Перемены в политических и экономических аспектах отношений России и Китая формируют модель межкультурных коммуникаций двух держав. Следует выделить пять этапов межкультурного взаимодействия России и Китая, на государственном и региональном уровнях [4]. Рассмотрим процесс формирования российско-китайского культурного диалога, на примере взаимоотношений в сфере искусства.

Первый этап – связь двух равносторонних империй с середины 19 века до 1917 года. Между Россией и Китаем заключено наибольшее число договоров и международно-правовых актов. Как результат плодотворных экономических и политических связей в 1860 году в Китае было открыто российское посольство. В этот период начинает развиваться диалог культур между двумя странами. В России китайская культура, на этот момент представлена преимущественно изделиями декоративно-прикладного искусства. Это явилось бесспорным источником вдохновения для русского поэта Николая Гумилева. В Екатерининском дворце было сосредоточено немало китайских «диговин», под влиянием которых у Гумилева возникает интерес к Китаю, его культуре, поэзии, философии. Это увлечение привело к созданию стихотворения «Путешествие в Китай» в 1910 году, незавершенной китайской поэмой «Два сна» в 1918 году, и «сборника китайских стихов» под названием «Фарфоровый павильон. Китайские стихи» в 1917 году [5. с. 94].

Русская театральная культуры на рубеже XIX–XX столетий в поисках универсального пути развития театра активно обращались к культурному наследию Востока. К.С. Станиславский обратился к японской и китайской художественной театральной традиции. В основы актерского мастерства были включены элементы акробатического тренинга. В.Э. Мейерхольд в сценографическом решении спектакля использует принципы китайского театра – минимализм оформления сцены и передачу сценического образа мира через игру актеров [1].

В данный период русская культура в частности, к литературе так же оказывает воздействие на китайскую национальную культуру. В

1872 году в Шанхае появился стихотворение под названием «Русская басня» – перевод одной из басен Крылова. Имя А.С. Пушкина впервые было упомянуто в журнале «Вестник российских политических событий», изданном в Шанхае в 1900 году, а одним из первых переведенных произведений стала «Капитанская дочка», опубликованная в 1903 году [3. с. 112]. Период с конца 19 до начала 20 века можно охарактеризовать, как время возникновения взаимного культурного интереса – зарождения диалога в области культуры.

Второй этап – взаимодействия России и Китая складывается в период с 1917 по 1949 годы. Эта модель отношений двух государств с различными политическими системами, в период революционных преобразований в России и активного революционного процесса в Китае. На этом политическом фоне продолжает активно формироваться диалог культур. В Китае начинается настоящая литературная революция. С 1920 года китайские читатели знакомятся с творчеством русских писателей – Пушкина, Гоголя, Толстого, Чехова, Горького, в выпуске журнала «Ежемесячник новелл» под редакцией Мао Дуня. В 1930 году на китайский язык перевели таких советских писателей как Серафимович, Фадеев, Маяковский. Китайский писатель и критик Хуан Яомяня, так определил причины интереса китайцев к русской литературе: «...потому, что советская культура никогда не стремилась подчинить себе культуру любой другой нации или заменить ее собой [3. с. 236].

В этот период в России большое внимание уделяется изучению китайской культуры. В 1920 году в Санкт-Петербурге и Москве был создан институт Востока, в 1921 году появился Всероссийский союз экспертов изучения Востока. Межкультурный обмен развивался и укреплялся. Например, В.М. Алексеев – филолог-китаист, переводчик, опубликовал перевод поэзии Сикун Ту Ван Бугао, «Повести о странном из кабинета Ляо» китайского новеллиста Пу Сун-лина и др. Его переводы сыграли важную роль в изучении китайской классической поэзии и литературы в России [3. с. 247]. Период с 1917 по 1949 годы – этап стабильного развития культурных отношений между Китаем и Россией.

Третий этап – взаимоотношений складывается в период с 1949 по 1960 годы. В этот период революция в Китае заканчивается победой, создается Китайская народная республика. Возникает модель взаимодействия двух государств с одинаковой социально-политической

системой. Формируется модель дружественных культурных взаимоотношений, складываются благоприятные условия для культурного диалога между СССР и КНР, подписаны соглашения об обменах в области культуры. Переводы и издание советской литературы достигли небывалых масштабов. Роман Н.А. Островского «Как закалялась сталь» был официально признан одним из лучших произведений социалистического реализма, его изучала вся китайская молодежь [2. с.159]. Советский кинематограф так же был по достоинству оценен в Китае. Художественный военно-патриотический фильм «Рядовой Александр Матросов», в котором рассказывается о славной жизни рядового 254-го гвардейского стрелкового полка, был первым, дублированным в Китае иностранным фильмом [2. с. 160].

Советские песни «Ой, цветёт калина в поле у ручья», написанная в 1950 году И. Дунаевским, и «Уральская рябинушка», написанная в 1953 году Е.Родыгиным, обрели большую популярность в Китае. Обе песни о прекрасном чувстве – о любви между двумя людьми, о красоте природы. Простые чувства, которые трогают слушателей двух разных народов, отражают через понимание искусства мирную картину, сложившуюся в отношениях стран [2. с.161]. Это свидетельствует о сложившемся китайско-советском культурном диалоге.

Четвертый этап – модель взаимоотношений, складывающаяся в период с 1960 по 1990 годы. В этот период между Россией и Китаем возникают жесткие идеологические и политические разногласия, вылившиеся в силовое противостояние. В течение ряда лет сотрудничество двух стран находилось в состоянии глубокого застоя, который проявлялся и в области культуры, культурный диалог был прекращен [4].

Пятый этап – начиная с конца восьмидесятых годов 20 века в Китае и России политика реформ, привела к восстановлению добрососедских отношений, в это время культурные отношения двух стран нормализовались. Так в 1992 году правительства обеих стран подписали соглашение о культурном сотрудничестве – китайско-русские культурный диалог достиг новых высот.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что культурные коммуникации между Россией и Китаем возникшие на рубеже 19 и 20 веков, активно развивались и привели к возникновению культурного диалога, что доказывается примерами взаимоотношений в сфере искусств. Так же четко прослеживается влияние на развитие межкуль-

турных коммуникаций политических и экономических факторов. Формирование взаимовыгодного культурного сотрудничества в форме диалога с сохранением специфики каждой из культур было вызвано сложившимися конструктивными партнерскими отношениями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Белякова Н.В., Чеботарев С.А.* Традиции восточной культуры в развитии технологий экспериментальной режиссуры русского театра. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-vostochnoy-kultury-v-razvitiy-tehnologiy-eksperimentalnoy-rezhissury-russkogo-teatra> (дата обращения: 26.03.2020)

2. *Инь Жуюй* Влияние советских произведений культуры на Китайское общество в 1949-1956-е гг. в спектре массовой коммуникации ЖУЮЙ ИНЬ. М.: Международное издание «Этносоциум и международная культура». 2015. С. 158-161.

3. *Исторический опыт взаимодействия культур* / под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко; вып. 11. Благовещенск: изд. Амурский гос.ун-т, 2015. 423 с.

4. *Лу Лэй.* Взаимодействие национальных культур России и Китая в XX веке. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/73397211/?page=17> (дата обращения: 26.03.2020)

5. *Раскина Е.Ю.* Образы китайской культуры в творчестве Н.С. Гумилева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. № 4. С. 93-97

УДК 339.543.622

ББК У9(2)843

Суворова К.С.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ ИНЖИНИРИНГОВЫМИ УСЛУГАМИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В данной работе рассматривается сфера услуг, в частности – инжиниринг, международная торговля инжиниринговыми услугами как

в Российской Федерации, так и за рубежом. Определяются особенности данной сферы и прослеживается тенденция использования и продвижения услуг инжиниринга на международном пространстве. Анализируются проблемы и предлагаются варианты их решения на российском рынке.

Ключевые слова: услуга, инжиниринг, торговля услугами, внешнеэкономическая деятельность, экспорт, импорт.

INTERNATIONAL ENGINEERING SERVICES TRADE IN RUSSIA AND ABROAD

Syvorova K.S.

South-Ural State University

The article deals with the issue of the sphere of services - as the definition of engineering, its foreign economic activity, namely, international trade in services both in the Russian Federation and abroad. The peculiarities of this sphere are defined and the tendency of using and promoting such services in the international space is traced. The peculiarities and analysis of problems are also singled out and the variants of their solution are offered specifically in the Russian market.

Ke words: service, engineering, trade in services, foreign economic activity, export, import.

Международный обмен инжиниринговыми услугами (инжиниринг) получил свое развитие с конца 70-х гг. 20 века и выделился в самостоятельную сферу международной торговли. Инжиниринг – это обособленный в самостоятельную сферу деятельности комплекс услуг коммерческого характера по подготовке процесса производства и реализации продукции для обслуживания строительства и эксплуатации промышленных, инфраструктурных, сельскохозяйственных и других объектов. Сама по себе услуга – деятельность, направленная на удовлетворение потребностей других лиц на основе договорных отношений между производителем и потребителем услуг, за исключением деятельности, осуществляемой на основе трудовых правоотношений [1].

Развитый сектор услуг вносит весомый вклад в экономику страны – высокая конкурентоспособность и рост производительности. Это видно на примере развитых стран. Поэтому, развитие сферы

услуг – критерий экономического роста и благосостояния страны. Впервые инжиниринг получил развитие в начале прошлого века в Европе. В этот промежуток большой рост имели профессионально-консультационные фирмы в развитых странах. Также возникали и формировывались первые отраслевые объединения и ассоциации инженеров-консультантов. Свое начало такие организации берут в Германии в 1903г., затем в Бельгии, США, Швеции, Англии и уже в 1913 годах было образовано достаточно большое количество международных федераций инженеров-консультантов. После второй мировой войны процесс образования отраслевых объединений инженерно-консультационных фирм снова активизировался и значение инжиниринга на мировом экономическом рынке стало расти, что привело к созданию регионального Европейского комитета инженерно-консультационных фирм – КЕБИ (European Federation of Engineering Consultancy Associations – EFCA) [1].

Именно в послевоенное время начали осуществляться крупные проекты восстановления и модернизации объектов промышленности в Европе, а позднее началась масштабная индустриализация в странах третьего мира. В связи с этим возникла новая для того времени потребность в комплексных инженерных услугах сцелью реализации проектов «под ключ». Нередко условия контракта предполагали не только строительство промышленных объектов, но и помощь заказчику в их последующей эксплуатации и обучении кадров. Услуги в области инжиниринга стали более разнообразными, возникли профильные внутренние и международные рынки [7]. Уже на тот момент, в 50х - 70х гг. все регионы мира стали вовлечены в международную торговлю услугами. Первыми из стран, кто вышел на международный рынок услуг стали США. Статистика приведена ниже. Поскольку торговля услугами, как и торговля в принципе, стремительно развивается, динамика ее развития определяется рядом постоянных факторов экономического развития: научно-техническим прогрессом, увеличением потребления услуг населением, взаимосвязью многих видов услуг [4].

На современном этапе развития услуг, инженерно-консультационные компании развитых стран специализируются по видам инжиниринговых услуг и их отраслевой ориентации. Так, в Англии, США, Японии и Италии преобладают комплексные инженерно-строительные услуги, во Франции, наоборот – инженерно-консультационные

[8]. Кроме того, за рубежом работают крупные инженерные центры с огромным спектром инжиниринговых услуг, открывающие свои филиалы за границей. Их деятельность в основном ориентирована на экспорт. На мировом рынке услуг доминируют восемь ведущих стран, на которые приходится 2/3 мирового экспорта услуг и более 50 % импорта. Ведущими экспортерами инжиниринговых услуг являются компании таких стран с рыночной экономикой, как США, Великобритания, Франция, ФРГ, Япония. К примеру, на начало 2019 года, в Западной Германии доля экспортных заказов этих фирм составляла около 60%, во Франции и Америке примерно 30%. На мировом рынке услуг доминируют восемь ведущих стран, на которые приходится 2/3 мирового экспорта услуг и более 50 % импорта [9].

Для развивающихся стран характерно наличие отрицательного сальдо во внешней торговле услугами, однако это не исключает того, что некоторые из вышеуказанных стран не являются крупными экспортерами услуг. Так, например, Республика Корея специализируется на инженерно-консультационных и строительных услугах, Мексика - на туристических, Сингапур является крупным финансовым центром. Многие мелкие островные государства основную часть экспортных доходов получают за счет туризма.

По данным ВТО и Национально исследовательского университета «Высшая школа экономики», индикаторы рынка инжиниринговых услуг в России не менялись с 2016 - 2017 года. Общий объем инжиниринговых услуг, оказанных собственными силами организаций, составил 67.1 млрд руб. Основная часть пришлась на инженерно-техническое проектирование (83.1%), связанное с разработкой технических заданий (предложений), технико-экономических обоснований, проектной, рабочей и технологической документации [9].

Доля услуг по управлению инжиниринговыми проектами (включая услуги генерального подрядчика, генерального проектировщика) составила 10.2%. На прочие инжиниринговые услуги и консультации, не относящиеся к конкретным проектам инженерно-технического проектирования (например, технологический аудит или энергоаудит), пришлось менее 7% [8].

С точки зрения типов проектируемых объектов наибольшим спросом пользовались услуги по инженерно-техническому проектированию изделий (50.1%), в частности оборудования для нефтегазового комплекса (37.7%), а также строительного (14.1%), горнодо-

бывающего (12.5%) и электронного оборудования (12.3%). Другое важное направление инжинирингового бизнеса – проектирование объектов капитального строительства (44.4%), включая промышленные здания и сооружения [8].

Развитие технологий, научно-технический обмен, обмен информацией, ноу-хау, лицензиями и патентами становятся залогом успеха и важным конкурентным преимуществом инжиниринговых компаний. Кроме того, особенностью работы инжиниринговых фирм является то, что успешные компании стремятся диверсифицировать спектр предоставляемых услуг с целью максимально полного удовлетворения потребностей своих клиентов. Таким образом, происходит консолидация компаний внутри отрасли, хотя в общей массе доминируют малые и средние фирмы [6].

Наиболее конкурентоспособными видами инжиниринговых услуг, предоставляемых российскими компаниями, являются: проектирование и строительство металлургических заводов, объектов инфраструктуры, электроэнергетики, включая прокладку трубопроводов, электромонтаж, строительство тепловых электростанций, атомных электростанций и др. Проектирование и строительство АЭС. Например, государственная корпорация «Росатом» строит атомные электростанции за рубежом с 1960-х годов. За это время компания построила объекты в Западной и Восточной Европе, Африке и Азии. Таким образом, компания имеет богатый опыт работы в различных условиях и сотрудничает с национальными научно-исследовательскими институтами, а также обладает современными технологиями для успешной конкуренции на зарубежных рынках. На сегодняшний день наиболее важными проектами компании являются АЭС Куданкулам в Индии, АЭС «Бушэр» в Иране, АЭС «Белене» в Болгарии, а также сотрудничество с Китаем и Турцией [4].

Что касается перспектив развития инжиниринга в России, то здесь имеются очень большие возможности для развития и роста этой отрасли, по мнению многих экспертов, экспортерам в России необходимо расширять спектр предоставляемых услуг с ориентацией на новые виды, повышать конкурентоспособность налаженных услуг и выходить на более перспективные рынки. Государственная политика, направленная на поддержание дружественных отношений с зарубежными странами, также будет способствовать установлению торговых отношений в этой области, в частности, при проектировании и строительстве атомных электростанций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р. Современная экономическая энциклопедии. СПб., «Лань». 2002 г. 880 с.
2. *Инжиниринг в России – 2008* // Управление производством. № 5–6 2009.
3. *Инжиниринг и инвестиционные проекты*: сборник научных трудов. Открытое АО «ЦНИИпроект». Вып. 1. М., 2001.
4. *Спартак А. Н.* Перспективные направления участия России в международной торговле услугами // Российский внешнеэкономический вестник. 2015, № 09. С. 28-39.
5. *Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основах государственного регулирования внешне-торговой деятельности»* // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/. (дата обращения 14.02.2020).
6. *Фирсов М.В.* Основы бизнес-инжиниринга. М.: ТЕИС., 2004.
7. *Хасбулатов Р. И.* Международная торговля: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2014. 489 с.
8. *International Trade Statistics 2015*. URL: [http:// www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its2015_e.pdf](http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its2015_e.pdf) (дата обращения 14.02.2020).
9. *World Trade Organization Annual Report*. 2015 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

УДК 34.421.84
ББК Ф4(0)

Аргинбаева Г.С.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

ИСТОРИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ

В статье рассматривается история развития отношений между Россией и Китаем, в частности, в области энергетики. Автор изучает развитие российско-китайских энергетических отношений и определяет их состояние на данный момент.

Ключевые слова: энергетическое сотрудничество, стратегическое партнерство

THE HISTORY OF ENERGY RELATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Arginbaeva G.S.
South-Ural State University

The article discusses the history of the development of relations between Russia and China especially in the field of energy. The author studies the development of sino-russian energy relations and determines now.

Keywords: energy cooperation, strategic partnership

Актуальность темы обусловлена тем, что Россия и Китай являются важными стратегическими партнерами друг для друга, а энергетическая сфера, в настоящее время, является важнейшей темой в мировой политике и экономике. Кроме того, Россия является крупнейшим мировым поставщиком энергетического топлива, а Китай крупнейшим потребителем. Задачей данного исследования является изучение развития российско-китайских энергетических отношений и определение их текущего состояния.

Китай и Россия имеют долгую четырехвековую историю отношений. В настоящее время Китай является важным союзником России. Страны сотрудничают во многих сферах, но наиболее развитой является энергетика. Началом энергетических отношений между Россией и Китаем можно считать 90-ые года XX века. После распада СССР началось активное сотрудничество. В 1997 году было проведено технико-экономическое обоснование потенциальных проектов строительства трубопроводов для нефти и газа, а Ковыктинское газовое месторождение (Иркутск) было впервые упомянуто в качестве возможного источника для экспорта газа. Несмотря на то, что в тот период у России были ресурсы и технологии, которые Китай ценил и был готов платить, на переговорах по проекту газопровода потребуется еще около 17-ти лет, и только в 2014 году был подписан контракт о его строительстве. Тем не менее, энергетическое сотрудничество в 90-ые годы было весьма скромным. Основными причинами этого стали: недостаточно развитая транспортная инфраструктура, проблемы ценообразования, взаимные подозрения и конкуренция за влияние в Евразии.

На следующем этапе, в 2000-х годах, Россия и Китай подписали ряд дипломатических соглашений и сделали большой прогресс в налаживании отношений, но сотрудничество в энергетической сфере оставалось на низком уровне. Россия не стремилась развивать это сотрудничество, все стремление улучшить энергетические отношения принадлежало нефтяной компании ЮКОС, которая в тот период была экспортером нефти и газа в КНР. После банкротства ЮКОС ее активы перешли компании Роснефть. Она продолжила сотрудничество с Китаем и в 2004 году подписала соглашение с китайской компанией CNPC об экспорте нефти на срок – 5 лет.

Следующим важным шагом стало то, что в 2006 году президент Владимир Путин совершил визит в Китай и подписал несколько соглашений об энергетическом сотрудничестве и нескольких совместных проектах.

В 2008 году новый президент Д. А. Медведев заявил, что будет продолжать стратегию своего предшественника, а развитие сотрудничества с Китаем является важным направлением для России. Как подтверждение этого, в 2009 году Россия закончила подготовку документов для программы стратегического развития экономики и энергетики на востоке страны до 2030 года. В 2009 году также был

совершен значительный рост российского экспорта угля и электроэнергии в Китай, а также была совершена важная сделка по экспорту нефти между Роснефтью и CNPC на поставку 15 миллионов тонн в год до 2030 года [4].

В 2013 году на саммите G20 в Санкт-Петербурге были подтверждены основы сотрудничества в энергетической сфере, было подписано соглашение между Газпромом и CNPC об основных условиях поставки газа из России по восточному маршруту. Период с 2014 и по настоящее время является наиболее плодотворным, на этом этапе были подписаны важные соглашения и заключены выгодные контракты в энергетической сфере. В 2014-2015 годах внешняя политика России вновь повернулась к Китаю, так как присоединение Крыма Россией вызвало у мирового сообщества, а особенно у Запада, негативную реакцию. Отношения с западными странами стали напряженными и приоритетом для внешней политики России стало развитие российско-китайских отношений.

В 2014 между Россией и Китаем был создан ряд важных проектов [5]. Наиболее важным стало соглашение на поставку газа, для реализации которого началось строительство магистрального газопровода «Сила Сибири», который бы поставлял газ из Якутии и Иркутской области в Китай. Страны подписали масштабный контракт на поставку газа ежегодно в течение 30 лет. Согласно этому контракту будет поставляться 38 млрд куб. м газа на сумму 400 млрд. долларов. Газопровод «Сила Сибири» был запущен 2 декабря 2019 года [8].

В 2015 году Россия и Китай снова подписали газовое соглашение на увеличение поставки газа, но уже по западному маршруту «Сила Сибири 2» который все еще находится в стадии согласования. Строительство этого газопровода мощностью 30 млрд куб. м может начаться в ближайшее время [10]. В 2018 году Россия стала крупнейшим экспортером топлива в Китай, было поставлено 71,49 млн. тонн нефти, что стало почти на 20% больше, чем было поставлено в 2017 году [6]. В 2019 году дипломатическим отношениям России и Китая исполнилось 70 лет. В этом же году, 2 декабря, было закончено строительство важного проекта для обеих стран – газопровод «Сила Сибири». [9]

Рассмотрев историю взаимодействия России и Китая в сфере энергетики, можно сделать вывод, что на протяжении долгого вре-

мени (с 1991 по 2014 год) энергетические отношения развивались весьма медленно, но после 2014 года в силу определенных политических факторов, для России стало наиболее выгодно развивать сотрудничество с Китаем. С этого момента был сделан большой прогресс, выполнены важные для обеих стран проекты на данный момент страны продолжают успешно сотрудничать и обсуждать новые планы. Россия остается главным экспортером энергетического топлива и важным стратегическим партнером для Китая.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Балашова А.А.* Перспективы сотрудничества РФ и Китая в газовой отрасли // УЭКС. 2012. №2 (38). С. 11-12.
2. *Галенович Ю.М.* Россия и Китай в XX веке: граница. М.:Изограф, 2001.
3. *Ли Ч.* Энергетическая стратегия Китая на период до 2020 г. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2009. №1 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-strategiya-kitaya-na-period-do-2020-g> (дата обращения: 04.03.2020).
4. *Мурашкина К.Г.* Двадцать лет партнерства России и Китая: результаты и уроки. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2016.
5. *Россия и Китай подписали контракт на поставку газа.* URL: <http://www.bbc.com/> (дата обращения 03.03.2020).
6. *Россия снова на первом месте по поставкам в Китай.* URL: <https://oilcapital.ru/> (дата обращения: 03. 03. 2020).
7. *Солодовникова А.* «Роснефть» сделала китайскую ставку. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2346888> (дата обращения: 03. 03. 2020).
8. *Топорков А.* Запуск «Силы Сибири» поможет «Газпрому» снизить зависимость от Европы. URL: <https://www.vedomosti.ru/> (дата обращения 03.03.2020).
9. *Тренин Д.В.* Верные друзья? Как Россия и Китай воспринимают друг друга. М.: Моск. ЦентрКарнеги, 2012. 74 с.
10. *Усов И.* Китай и Россия согласовали основные условия поставок газа по «западному маршруту» // URL: <https://www.vedomosti.ru/> (дата обращения 03. 03. 2020).

Еремеева А.И., Фейгин В.Е.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ И СТРАН АФРИКИ

В статье освещается факт того, что Китай является одной из самых быстрорастущих в экономическом плане стран мира, а сотрудничество с Китаем является целью практически всех государств. Однако подобная ситуация стала результатом длительного и сложного политического и экономического развития Китая в XX в. Новообразованной Китайской Народной Республике с большим трудом удавалось заключать двусторонние соглашения об установлении дипломатических отношений с другими странами. Решая проблемы выхода из международной политической и дипломатической изоляции, китайская дипломатия сделала ставку на страны Африки – укрепление позиций в этом регионе стало одной из приоритетных задач Китая.

Ключевые слова: политические, экономические, двусторонние соглашения, дипломатические отношения, политическая-дипломатическая изоляция, дипломатия.

POLITICAL AND DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN CHINA AND AFRICA

Eremeeva A.I., Feigin V.E.
South-Ural State University

The article describes the fact that China is one of the fastest growing countries in the world in economic terms, and cooperation with China is the goal of almost all States. However, this situation was the result of a long and complex political and economic development of China in the twentieth century. the newly Formed people's Republic of China had great difficulty in concluding bilateral agreements on the establishment of diplomatic relations with other countries. Solving the problems of

breaking out of international political and diplomatic isolation, Chinese diplomacy has placed its stake on the countries of Africa - strengthening its position in this region has become one of China's priorities.

Keywords: political, economic, bilateral agreements, diplomatic relations, political-diplomatic isolation, diplomacy.

Одной из основных причин заинтересованности Китая в развитии политического сотрудничества с развивающимися странами Африки, является стремление повысить свой статус на мировой арене, тем самым составив конкуренцию ведущим державам. Одним из факторов, способствующих успешному развитию сотрудничества в сфере политики, является единство мнений по многим международным вопросам. В первую очередь это проявляется в убежденности Китая и стран Африки в необходимости разрешения конфликтов на Африканском континенте «мирным путем, при помощи диалога и межправительственных консультаций на основе суверенитета и территориальной целостности африканских стран и невмешательства в их внутренние дела» [1. с. 78]. Актуальной проблемой в китайско-африканских отношениях остается Тайваньский вопрос. Руководство КНР целенаправленно сужает круг стран, признающих Тайвань. Во время регулярных визитов на Африканский континент лидеры КНР стремятся различными методами ускорить разрыв официальных отношений Тайвань с африканскими странами, поддерживающими связи с ней [2. с. 52].

Внешнеполитические организации КНР неоднократно приглашали представителей Африканских государств в Пекин для обсуждения основных вопросов, препятствующих развитию многостороннего сотрудничества между Китаем и Африкой. В XXI в. можно наблюдать, что политическое сотрудничество между Китаем и странами Африки развивается во всех направлениях. Наряду с дипломатическим сотрудничеством происходит взаимодействие на межпарламентском уровне, между международными, региональными и общественными организациями. Особую значимость в укреплении взаимоотношений КНР со странами Африки в сфере политики играет сотрудничество в ООН, так как это позволяет руководству Китая заручиться поддержкой в разрешении важных для страны вопросов, основным из которых является Тайваньский вопрос, а также вопросы прав человека. Китай взамен оказанной поддержки обязуется

продвигать интересы африканских государств и призывать мировое сообщество уделять внимание вопросам развития в Африке и сохранения мира [3. с. 138].

В рамках сотрудничества с ООН правительство КНР продвигает предложения стран Африки по вопросам, связанным с реформами ООН, урегулирования международных конфликтов, борьбы с бедностью и медицинского обеспечения, а также с созданием более справедливых условий торговли [4. с. 127]. Немаловажным является тот факт, что все попытки Тайваня стать полноправным членом ООН были неудачными по причине недостатка голосов. Рассматривая политическое сотрудничество КНР и стран Африки, можно отметить, что с одной стороны, укрепление коопераций в сфере политики и солидарность по многим международным вопросам способствуют усилению позиции Китая на мировой арене, так как в конфликтных ситуациях или спорных международных вопросах, руководство КНР может заручиться поддержкой африканских стран.

Особое внимание Китай уделяет укреплению отношений с Африканским Союзом. Высокопоставленные лица КНР неоднократно отмечали значимость данной организации и возлагали надежды на дальнейшее сотрудничество и проведение консультаций по обсуждению разнообразных региональных проблем и основных международных вопросов. В новом столетии КНР усилила сотрудничество со странами Африканского континента для предотвращения международных конфликтов. Китайское руководство не единожды заявляло о своих намерениях содействовать стабилизации международной обстановки. Китай оказывает помощь в борьбе с терроризмом и наркоторговлей, а также принимает участие в миротворческих процессах.

С 2003 г. КНР участвует в миротворческих операциях ООН. Так правительство КНР приняло участие в миротворческих операциях в Африке. С начала 2000-х гг. вся деятельность Китая в Африке вписывается в рамки Форума сотрудничества Китай-Африка (FOCAS). В нем участвуют первые лица всех государств континента и китайское руководство. Начиная с 2006 г., на каждом саммите FOCAS первые лица КНР объявляли о предоставлении Африке новых пакетов финансирования. Сумма выросла с 5 млрд долл. в 2006 г. до 40 млрд долл. в 2015 г. Вместе с кредитами и инвестициями крупных госкорпораций КНР в Африку пришел и более мелкий бизнес: по данным McKinsey, сейчас 90% китайских компаний на континен-

те – частные (но многие из них косвенно находятся под контролем государственных игроков) [5: с. 79].

В сентябре 2018 г. состоялся очередной саммит ФОСАС в Пекине, ради которого на таможене столичного аэропорта выделили специальную миграционную зону. Си Цзиньпин заявил о пакете финансирования Африки на общую сумму в 60 млрд долл. Объем льготного финансирования в этом пакете вырос с 5 млрд долл. в 2015 г. до 15 млрд [6. с. 84]. Такой скачок в льготном финансировании Африки со стороны Китая происходит на фоне разгорающихся дебатов на Западе по поводу «долговой ловушки», которую якобы готовит Пекин странам континента. Китай наращивает объемы финансовой помощи, но она все равно пока не дотягивает до помощи из США.

На основании всего вышесказанного можно заключить, что руководство КНР осознает растущую значимость Африканских стран на мировой арене, а потому стремится укрепить и расширить контакты с Африкой на всех уровнях. С этой целью Пекин изыскивает новые пути для создания у руководителей Африканских стран позитивного образа Китая, оказывающего им политическую и экономическую помощь. Африканские государства со своей стороны также готовы содействовать КНР в международной политике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М.: Ин-т Африки РАН, 2008. 326 с.
2. Дегтярев Д.А. Китай – Африка: важные аспекты отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 5. С. 84-91.
3. Китайская Народная Республика в 1995–1996 гг.: политика, экономика, культура / под ред. М. Л. Титаренко. М., 1997. 493 с.
4. Ливишин С. В. Глобализация и китайско-африканский диалог / С. В. Ливишин. М.: СПАРРК, 2002. 150 с.
5. Новоселова Н. В. Современная экономическая стратегия КНР: инвестиционный фактор // Азия и Африка сегодня. 2013. № 7. С. 2–6.
6. Чабаровская Н. «Новый колониализм» или ответственность поневоле: как Китай выстраивает отношения со странами Африки // МБХ-Медиа. URL: <https://mbk-news.appspot.com/sences/novyj-kolonializm-kitaj-so-stranami-afriki/> (дата обращения: 15.03.20).

Кучина А.К., Фейгин В.Е.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ И ОТВЕТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ РОССИИ И КИТАЯ

В статье рассмотрены региональные аспекты, внутренние причины и внешние факторы влияния на развитие современного терроризма в странах Центральной Азии, а также меры, принятые Россией и Китаем для сдерживания международного терроризма в Центрально-Азиатском регионе.

Ключевые слова: Центральная Азия, терроризм, Россия, Китай, ШОС.

INTERNATIONAL TERRORISM IN THE CENTRAL ASIAN REGION AND THE RESPONSE FROM RUSSIA AND CHINA

**Kuchina A.K., Feigin V.E.
South-Ural State University**

The article considers regional aspects, internal causes and external factors influencing the development of modern terrorism in the countries of Central Asia, as well as measures taken by Russia and China to deter international terrorism in the Central Asian region.

Keywords: Central Asia, terrorism, Russia, China, SCO.

Безусловно терроризм остается одной из наиболее страшных и глобальных угроз человечеству в XXI веке. Ряд ключевых событий, происшедших за последние 30 лет в мире, привел к тому, что международные террористические организации обратили пристальное внимание на регион Центральной Азии и сосредоточили усилия на разжигании в нем религиозного экстремизма, этно-национального сепаратизма и расширении сферы влияния радикальных исламистских движений. Как следствие на сегодняшний день в Центрально-Азиатском регионе активно действует организационная преступность, про-

исходит незаконный оборот наркотических средств и оружия, процветает нелегальная миграция. Одной из причин усиления влияния международного терроризма в современном мире является деятельность радикально настроенных представителей политических элит ведущих мировых держав в период биполярного противостояния [4. с. 25].

Необходимо отметить геополитическую привлекательность Центрально-Азиатского региона, представляющего собой обширную территорию, расположенную в центральной части Евразии. Месторасположение региона и его рельеф предполагают, что захват какой-либо из держав контроля и размещение военных сил в центре Средней Азии позволят контролировать Россию, Китай, Индию, государства Ближнего Востока, легко перемещать значительные группы войск в любых направлениях, забрасывать на сопредельные территории террористов-самоубийц, использовать неконвенциональное (ядерное, химическое или бактериологическое) оружие. То есть реализовывать свои мечты об однополярном мире. Внешним фактором возникновения в Центральной Азии международного терроризма является географическая близость региона к зонам активной деятельности международных террористических и религиозно-экстремистских организаций. Основную опасность представляют так называемая «исламская дуга» нестабильности: Кавказ, СУАР Китая, Кашмир и, конечно же, Афганистан, точнее действующие там «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)[□] и другие радикальные структуры, а также рост наркотрафика в среднеазиатские республики и Россию. На протяжении последних лет в постсоветской Центральной Азии наблюдается тревожное явление: сначала все большее число жителей региона направлялись на Ближний Восток, где пополняли ряды запрещённой в России террористической организации «Исламское государство» (ИГ) и участвовали в военных действиях. Так, в Сирии воюет «Группа исламского джихада», которая находится под полным контролем коалиции группировок «Хайат Тахрираш-Шам». На севере Афганистана, в провинции Бадахшан действуют несколько центральноазиатских групп, связанных с «Аль-Каидой», в том числе около 50 боевиков, связанных с группировкой «Хатиба Имам аль-Бухари», до 100 – с «Исламским движением Узбекистана» и около 50 – с «Исламской группой джихада». Группировка «Джамаат Ансарулла» насчитывает до 30 таджиков. В целом в Афганистане воюют около сотни таджиков. Все

эти группировки действуют при содействии «Талибана» преимущественно как инструкторы и специалисты по взрывчатке [1].

В последние годы достаточно четко определилась иерархия вызовов безопасности в Центральной Азии. Их можно условно разделить на две группы. В первую входят те угрозы и вызовы, которые имеют не столько внутрорегиональную, сколько внешнюю природу. К ним относятся наркотрафик, контрабанда оружия, деятельность экстремистских групп, использующих террористические методы и получающих поддержку из-за рубежа. Вторая внутренняя (социально-политическая) группа причин, способных вызвать нестабильность, создает возможности для мобилизации населения различного рода радикальными группировками.

Какие же меры необходимо предпринять России и Китаю для стратегического сдерживания международного терроризма в Центрально-Азиатском регионе и недопущения дальнейшего обострения ситуации? Прежде всего нужно отметить, что Китай не меньше России заинтересован в распространении своего влияния в Центральной Азии, чтобы обезопасить «тылы» и обеспечить тем самым безопасность и развитие Синьцзяна и других западных провинций. Геополитическое преобладание в Центральной Азии необходимо КНР для противодействия политике США по сдерживанию его дальнейшего роста и противостояния однополярной системе на экономическом, политическом и военном уровнях.

Позиции России и Китая совпадают в обоюдном желании не допустить усиления в Центральной Азии позиций США с одной стороны, а с другой не дав проникнуть на свои территории террористической угрозе. Присутствие РФ в странах Центральной Азии сохраняется в виде оставшихся после распада Союза на территории региона военных объектов, вывоз которых не представляется возможным в силу большой финансовой затратности. Это позволяет России непосредственно сохранять доминирование российских военных стандартов в национальных Вооружённых Силах. Немаловажную роль играет и экономическая поддержка Россией бывших союзных республик, и массовое предоставление рабочих мест мигрантам на нашей территории. Те в свою очередь, направляя доходы оставшимся в регионе семьям и родственникам, не дают жителям Центральной Азии присоединиться к террористам и наркоторговцам из экономических побуждений.

В соседнем Таджикистане Китай подписал в 2015 и 2016 годах тайные соглашения, разрешавшие ему построить от 30 до 40 контрольных пунктов на таджикской стороне границы с Афганистаном и фактически взять под контроль целые участки таджико-афганской границы, где, как уверены в Пекине, таджики не в состоянии помешать переходам боевиков на территорию Таджикистана [3].

В штаб-квартире ООН состоялся запуск проекта, нацеленного на укрепление потенциала стран Центральной Азии в противодействии незаконному обороту оружия и его поставкам террористам. Главным организатором инициативы является Контртеррористическое управление ООН. Россия выделила на реализацию проекта полмиллиона долларов. В рамках реализации проекта технического содействия странам Центральной Азии по вопросам противодействия незаконному обороту легкого и стрелкового оружия и его поставкам террористам российская сторона намерена оказывать и экспертную поддержку. РАТС ШОС активизировала сотрудничество с международными организациями по указанной проблеме. Отметим, что в презентации проекта принимала участие и делегация Региональной антитеррористической структуры (РАТС) Шанхайской организации сотрудничества. Первый этап проекта в течение 2020-2021 годов включает в себя 17 мероприятий. Донорами проекта выступают Россия и Саудовская Аравия. В рамках инициированной программой деятельности РФ финансирует первый этап проекта, а также намерена оказывать всестороннюю профессиональную помощь в его реализации. Центральная Азия выбрана в качестве начального пункта реализации проекта, потому что граничит с регионом, где очень высока террористическая активность, которая в любой момент может выплеснуться через границы стран региона.

В то же время нельзя сбрасывать со счетов, что и между странами Центрально-Азиатского региона налажена достаточно хорошая кооперация и сотрудничество в области борьбы с нелегальным оборотом оружия. Поэтому указанный проект нацелен на расширение международного сотрудничества в этой сфере, чтобы выработать и выявить лучшие практики и распространить их в другие регионы мира. Одной из главных задач новой масштабной антитеррористической инициативы является выявление источника поставок оружия террористам. Эта тема была впервые поднята на заседании ООН именно Россией, которая и на своей территории, и далеко

за ее пределами вполне успешно противостоит международному терроризму. В частности, в самой России террористическая активность за последние пять лет снизилась более чем в 20 раз.

В международной сфере Россия начала активную работу в области борьбы с поставками вооружения террористам еще в 2017 году. Следом за принятой тогда резолюцией Совбеза ООН 2370 та же проблематика была прописана в обновленных Мадридских принципах по борьбе с иностранными террористами-боевиками и резолюциях СБ 2462 и 2482. Согласно этим резолюциям, страны-члены Организации должны ввести уголовную ответственность за незаконный оборот взрывчатых веществ, военной продукции и продукции двойного назначения, а также законодательно запретить производство немаркированного или некорректно маркированного легкого и стрелкового оружия. Кроме того, ужесточить требования в части экспорта и импорта оружия, пограничного сотрудничества и обмена информацией. На сегодняшний день проводимая российскими силовыми структурами контртеррористическая операция в Сирии выявила много различных схем подпитки экстремистов и международных террористов не только нелегальными, но и легальными вооружениями. Это очень существенное подспорье в разработке нынешней международной контртеррористической стратегии [2].

Представляется насущным вопрос о формировании единого списка организаций, признанных террористическими в государствах-членах Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Для пропаганды своей идеологии террористические организации широко используют Интернет, радио и телевидение. Сегодня исламисты через медиа активноребуют уроженцев Центральной Азии на их родных языках с помощью интернета, провоцируя выезд в зоны конфликта, сбор денег и организацию «спящих» ячеек. Поэтому в приоритете у России должен быть полный контроль за всеми средствами массовой информации, блокировка сайтов, каналов закрытие газет, пропагандирующих идеи терроризма. Имеет смысл воплощать идею суверенного Рунета.

Приоритет совместных действий России и Китая должен заключаться в обеспечении региональной безопасности, борьбе с терроризмом, экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков. Состоявшийся в июне 2018 года саммит ШОС в г. Циндао (Китай) можно по праву назвать историческим. Индия и Пакистан на дан-

ном саммите впервые приняли участие в новом для себя статусе членов ШОС. Он приобрел новые возможности для достижения целей борьбы с международным терроризмом. На саммите был подписан документ об утверждении Программы сотрудничества в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму на 2019-2021 годы. В июне 2019 года состоялось заседание ШОС в г. Бишкеке (Кыргызская Республика). Важным результатом встречи стало принятие дорожной карты по урегулированию ситуации в Афганистане, а также соглашение о совместных усилиях по борьбе с терроризмом. Подписаны решения об утверждении рабочего плана по выполнению Антинаркотической стратегии государств-членов ШОС на 2018–2023 гг. и об утверждении концепции сотрудничества государств-членов ШОС в сфере цифровизации и информационно-коммуникационных технологий [5].

В заключение необходимо отметить, что главная опасность в предстоящем столетии для России и Китая будет исходить со стороны Центральной Азии (наркотрафик из Афганистана и передислокация баз кавказских и исламских террористов на просторы Средней Азии). Именно в Центрально-Азиатский регион переместился центр столкновения геополитических интересов Запада, в первую очередь США, России, Китая и исламского мира. Регион Центральной Азии является уникальным «узлом», связывающим четыре ядерные державы- Россию, Китай, Индию и Пакистан. Поэтому крайне важно, чтобы государства Центральной Азии стали оплотом мира и стабильности и могли бы с помощью России и Китая противостоять международному терроризму.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борисов С. ОДКБ стремится унифицировать борьбу с терроризмом. URL: <https://vpoanalytics.com/2020/01/28/odkb-stremitnya-unifitsirovat-borbu-s-terrorizmom/> (дата обращения: 09.03.2020).

2. Борисов С. Россия активизирует борьбу с поставками террористам оружия. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2020-03-02--rossija-aktiviziruuet-borbu-s-postavkami-terroristam-oruzhija-47768> (дата обращения 09.03.2020г.)

3. Мануков С. Схватка за Центральную Азию: Россия против Китая. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2019/07/14/shvatka-za-centralnuyu-aziyu-rossiya-protiv-kitaya> (дата обращения: 10.03.2020)

4. *Терроризм в современном мире* / под ред. А. П. Кошкина. Вып. 5. Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. 108 с.
5. *Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)* [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190613/1555479309.html> (дата обращения 10.03.2020г.)

УДК 342.74(529)

ББК Ф4(051)

Никифорова Д.С., Фейгин В.Е.
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

ОБРАЗ ТАЙВАНЯ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В статье рассматривается образ Тайваня, сложившийся в России сначала в период СССР, а затем в первые годы после его распада. Автор изучает процесс изменения данного образа в зависимости от внутренней и внешней политики, проводимой Россией. Описаны самые яркие черты, легшие в основу образа Тайваня в тот или иной период, а также раскрыты особенности и результаты его изменения. Став поначалу целью официальной советской пропаганды, Тайвань на протяжении долгого времени описывался как «проимпериалистический» остров, однако со временем успехи Тайваня в политике и экономике привлекли к себе особое внимание и заставили изменить прежние взгляды на данный регион.

Ключевые слова: Тайвань, образ, Россия, СССР.

IMAGE OF TAIWAN IN SOVIET AND POST-SOVIET RUSSIA

Nikiforova D.S., Feigin V.E.
South-Ural State University

The article examines the image of Taiwan that developed in Russia during the Soviet period, and then in the first years after its collapse. The author studies the process of changing this image depending on the internal and foreign policy pursued by Russia. The main features that formed the basis of the image of Taiwan in a particular period are described, as well

as the results of its change. As the target of official Soviet propaganda, Taiwan was initially represented as a “pro-imperialist” island, but over time, Taiwan’s success in politics and economics attracted attention and forced a change in previous views on this region.

Key words: Taiwan, image, Russia, the USSR.

Образ Тайваня на протяжении десятков лет оказывал большое воздействие на внешнюю политическую деятельность Советского Союза, и в частности на политику в отношении Китая и США. В СССР, особенно в годы дружбы между Москвой и Пекином, пропаганда нередко противопоставляла Тайвань, находившийся, по мнению высшего руководства страны, под властью «проимпериалистического» Гоминьдана, коммунистическому Китаю. В последние же годы существования СССР и после его распада Тайвань стал приводиться как образец действенных экономических, а порой и политических преобразований.

В 20-30-е гг. XX в. Тайвань рассматривался в Советском Союзе как обычная империалистическая колония, коренное население которой борется за свободу от японского гнета. Публикации о Тайване появлялись сравнительно редко, большинство их было идеологизировано. В целом, до того, как Тайвань превратился в базу Гоминьдана, остров не привлекал большого внимания в СССР.

Исследование Тайваня в Советском Союзе после создания КНР в 1949 году было связано со значительными трудностями. Публикация работ была ограничена не только политическими и идеологическими рамками, но и жесткой поддержкой Москвой пекинской позиции, согласно которой Тайвань представляет собой неотъемлемую часть Китайской Народной Республики. Так Н.С. Хрущев выразил свою позицию словами: «Тайваньский вопрос – это вопрос отношений китайцев с китайцами, чисто внутреннее дело Китая. Никаких международных осложнений не возникало бы, если бы не вмешательство во внутренние дела Китая, если бы не искусственно созданная на Тайване ситуация, вызванная военной поддержкой и защитой остатков чанкайшистского режима США» [11. с. 2–3]. Случалось, что Тайвань и его гоминьдановские лидеры становились целью советской массовой пропаганды.

Описание Тайваня как региона, оккупированного Штатами, довольно долго существовало в советских работах об острове. Вслед

за советским правительством к работе подключалась вся пропагандистская машина, а за ней – востоковеды и специалисты по международным отношениям. В ход шли плакаты, карикатуры и даже стихи. Например, известный советский поэт С.Я. Маршак написал стихотворение, посвященное ситуации на Тайване, под названием «Бездонный чан» [9. с. 179].

Значительную роль в образовании образа Тайваня в Советском Союзе играла реакция на захваты иностранных кораблей в 1953–1954 гг. тайваньскими военно-морскими силами. Большая часть судов принадлежала государствам советского блока, но были случаи, когда гоминьдановцы обстреливали и западные суда. Советские авторы осуждали данные акции и поддержку тайваньских «пиратов» 7-м флотом США. [1. с. 176] В июне 1954 г. гоминьдановцы захватили советский танкер «Туапсе», отконвоировали его на Тайвань и арестовали команду. Это событие широко освещалось в советской печати, правительство отправляло многочисленные протесты в ООН и в США [13]. В результате в СССР сложился образ Тайваня как пиратского острова. Он стал настолько распространен, что получил отражение даже в детских сказках. Например, в издании 1958 г. популярной детской книжки «Приключения капитана Врунгеля» [10. с. 66].

Лишь с середины 70-х гг. концепция об «американской оккупации» Тайваня стала гораздо реже встречаться как в научных исследованиях, так и в пропагандистских материалах. После установления дипломатических отношений между КНР и США советские исследователи начали проявлять гораздо больше интереса к Тайваню в качестве модели экономического развития, а также к его роли на международной арене.

В конце 80-х гг. советская цензура смягчилась. В августе 1988 г. произошло возвращение трех бывших членов экипажа «Туапсе», до сих пор остававшихся на Тайване. История их возвращения после 34-х лет пребывания в заключении за границей появилась в нескольких московских газетах [4: с. 6]. Образ Тайваня в этих статьях был не особо приятным: моряки жаловались на жестокие допросы, оскорбления и даже пытки, которым их подвергали тайваньские власти [5. с. 30–33].

Также печатались и другие более объективные работы, посвященные экономическому развитию острова, политическим изменениям на Тайване и его связям с материковым Китаем. Кроме того,

изучалась роль Тайваня в китайско-американских отношениях [12], но до 1990 г. данных об острове по-прежнему было немного. После отмены цензуры в СССР, начали появляться работы, содержащие, по большей части, положительные отзывы об острове. Поскольку примерно тогда же правительство Тайваня стало выдавать въездные визы советским гражданам, многие из этих статей основывались на субъективных впечатлениях политиков и журналистов, посетивших Тайвань. Из-за растущего интереса к данному региону газеты публиковали аналитические статьи китаеведов о развитии Тайваня [3. с. 4], а также интервью с тайваньскими бизнесменами и политиками [2. с. 6]. Однако общее число публикаций о Тайване в советской печати за весь год было еще незначительно и, по всей видимости, не превышало двадцати [7. с. 429].

Попытки представить Тайвань как пример успешных экономических преобразований предпринимались еще с 80-х гг. Описания тайваньского экономического опыта, в основном, в рамках анализа развития так называемых «новых индустриальных стран» (НИС) или «четырёх маленьких азиатских драконов», нередко возникали в трудах специалистов по мировой экономике. Из них советский читатель мог узнать много нового и полезного об экономических достижениях и политических реформах на Тайване. При этом концепция «американской оккупации» была почти забыта, а некоторые экономические меры тайваньского руководства оценивались позитивно, признавалась даже роль бывшей метрополии, Японии, в создании фундамента для индустриальной базы и инфраструктуры острова [8].

После распада Советского Союза информация о Тайване перестала быть редкостью в российских СМИ и научных публикациях. Особое внимание приковывали к себе экономические успехи Тайваня. В России, правительство которой в 1992 году предприняло серьёзные, однако так не принесшие должных результатов попытки по преобразованию экономики, шел поиск моделей успешного экономического развития, и некоторые видели одну из таких моделей в опыте Тайваня. Многие российские эксперты называли причиной тайваньских экономических достижений сочетание рыночной и плановой экономики [6].

Что касается политических реформ на Тайване, то и они привлекли некоторое внимание. Реальность тайваньской демократиза-

ции стала очевидна в России, когда в начале 90-х была предпринята попытка перейти от советского тоталитарного и авторитарного режимов к демократии. Российские авторы отмечали, что, хотя тайваньский политический режим был аналогичен советскому и пекинскому, на Тайване тоталитаризм не посягал на экономическую свободу и позволял развиваться рыночной экономике. Отсюда исходит теория, согласно которой стремительное экономическое развитие Тайваня сделало его демократизацию неотвратимой [6. с. 190–191].

Таким образом, Тайвань из острова, находящегося под гнетом «проимпериалистического» Гоминьдана, постепенно превратился в символ торжествующей рыночной экономики и в образец для социально ориентированных реформ с сильной экономической ролью государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бухаров Б.И. Вопросы дальневосточной политики США. М.: Издательство АН СССР, 1959. 238 с.

2. Ву Ф. СССР – Тайвань: трудный старт // Деловой мир. 1991. 1 февраля. С. 6-9.

3. Иванов П., Куликов В. Чем государство богатеет. Тайвань преуспел потому, что не шел непроторенными тропами // Независимая газета. 1991. 5 января. С. 4.-7.

4. Иткин В., Черненко Л. 34 года провели советские моряки в застенках Тайваня // Известия. 1988. 19 августа. С. 6-8.

5. Лагунина И., Хробостов М. Трое из ада // Новое время. 1988. № 35. С. 30–33

6. Ларин А. Два президента или Путь Тайваня к демократии. М.: Academia, 2000. 199 с.

7. Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. – М.: Восток-Запад: АСТ, 2007. 598 с.

8. Максимов А.А. Социально-экономическое развитие Тайваня: от схемы к реальности // Рабочий класс и современный мир. 1988. № 5.

9. Маршак С.Я. Стихи, сказки, переводы. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. Т.1. 584 с.

10. Некрасов А.С. Приключения капитана Врунгеля. – М.: Детгиз, 1958. 158 с.

11. Правда. – 1959. 1 ноября. С. 2–3.

12. Сычева В. Тайвань: экономическое чудо и рабочий класс // Рабочий класс и современный мир. 1987. № 6

13. *Ivanov Peter M.* Russian-Taiwanese Relations: Current State, Problems, and Prospects // Occasional Papers/Reprints Series in Contemporary Asian Studies. 1996. № 2, (133) (Baltimore: School of Law, University of Mariland, 1996. P. 7, note 13).

УДК 339.543.643

ББК Ф4(0)612 + У9(2)843

Печура А. Е., Фейгин В.Е.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КНР И США В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В статье описываются экономические отношения между КНР и США, приводятся причины торговой войны между странами, и то как это влияет на политику стран. Также расписаны действия Дональда Трампа по отношению к Китаю, которые заключены в исследовании «301».

Ключевые слова: Китай, США, экономика, торговая война, экономические отношения.

THE ECONOMIC RELATIONSHIP BETWEEN CHINA AND THE USA IN THE BEGINNING OF 21th CENTURY

Pechura A. E., Feigin V.E.
South-Ural State University

The article describes the relationship between China and the USA: the reasons of trade war between countries, how it affects on their politics. Also in the article contains the USTR Section 301 investigation of China's Acts.

Keywords: China, the USA, economic relationship, trade war, Sino-US trade, trade deficit in goods, trade conflict.

В 2001 году, после 15 лет переговоров, Китай вступает в международную организацию ВТО. Это способствует увеличению аме-

рикано-китайских экономических отношений, снижению таможенных тарифов между странами. С 1980 года по 2019 год товарооборот КНР и США вырос с 4,9 млрд. долларов США до 558,87 млрд. долларов США. На основе этих данных можно сделать вывод, что Китай является самым крупнейшим торговым партнером Америки, также он является и самым крупным рынком для США потому, что у Китая очень огромное население и покупательская способность граждан растет с каждым годом [6, 7].

Тем не менее, в последние годы торговые отношения между странами становятся все более напряженными. Американские политики считают, что главной проблемой является то, что у страны отрицательное торговое сальдо, а также с каждым годом увеличивается его размер. Это говорит о том, что торговые отношения между США и КНР являются несбалансированными и наносят ущерб экономике США. На 2019 год торговое сальдо между США и КНР составляет -345,61 млрд. долларов США. Другой причиной является то, что Китай нарушает права интеллектуальной собственности США, а также производит кибератаки, из-за этого американские фирмы несут экономические потери. Американские фирмы утверждают, что при ведении бизнеса на территории КНР, они часто сталкиваются с давлением со стороны китайских правительственных структур, чтобы они поделились своими правами на интеллектуальную собственность. Так, в апреле 2018 года на сайте Торгового представительства США вышел пресс-релиз в котором кража интеллектуальной собственности оценивается в 50 млрд. долларов США [5].

США ведут ожесточенный контроль в сфере высокотехнологичных товаров потому, что они долгое время занимают лидирующее положение в данной сфере. Если они позволят модернизировать китайскую промышленность, поделятся всеми своими технологиями, то Китай станет главным конкурентом, и США потеряет свою гегемонию. Также Соединенные Штаты давно обвиняют Китай в том, что они вводят высокие импортные пошлины и проводят незаконное экспортное субсидирование. Но данные обвинения являются предвзятыми, так как страны находятся на разных этапах экономического развития, и из-за неоднородности природных ресурсов и структур промышленности импортные пошлины не противоречат соответствующим правилам ВТО.

В результате большого количества конфликтов между странами и после прихода к власти в США Дональда Трампа, между США и КНР образовывается торговая война в 2018 году. В августе 2017 года по инициативе президента США Трампа в ответ на несправедливую торговую практику КНР, наносящую ущерб американским компаниям и рабочим, Торговый представитель США Роберт Лайтхайзер инициировал расследование «301», в которое охватывает действия Китая, связанные с передачей технологий, интеллектуальной собственности и инновациями. Также в рамках этого расследования Трамп поручил торговому представителю составить список товаров для повышения таможенных тарифов и урегулировать споры в ВТО, а министру финансов поручил рассмотреть вопросы, регулирующие инвестиции КНР в США в таких отраслях, как промышленность и технологии.

После завершения расследования в марте 2018 года Дональд Трамп объявил китайской стороне, что он собирается ввести тарифы на китайский импорт примерно на 50 млрд. долларов, так как политика Китая вынуждает американские компании передавать свои технологии внутренним китайским предприятиям. Данная политика подтверждает заявление КНР стать экономическим лидером в области высоких технологий, в рамках компании «Made in China 2025» («Сделано в Китае 2025»). Также, был опубликован список приблизительно на 1300 отдельных тарифных позиций в отраслях: аэрокосмическая промышленность, информационно-коммуникационные технологии, робототехника и машиностроение. В ответ на это, в апреле 2018 года, КНР вводит ответные санкции и увеличивает на 25% пошлину на импорт из США на такие продукты, как мясо, фрукты, орехи. Импорт всех этих продуктов составляет порядка 3 млрд. долларов. Все эти действия, наносят огромный ущерб по экономикам двух стран и заставляет потребителей покупать товары с более высокой наценкой. Так началась самая большая торговая война в мире [3].

15 июня и 23 августа 2018 года, США ввели повышенные тарифы на китайский импорт в размере 34 млрд. и 16 млрд. долларов. Такой размер, Торговая Палата США установила в соответствии тем, что именно такой ущерб Америка несет в результате политики Китая.

В конце 2018 года между странами начались активные переговоры по разрешению этого конфликта, и в ноябре 2019 года КНР и США договорились о постепенном снижении таможенных санкций.

В результате переговоров, странам удалось достигнуть соглашение по ряду вопросов, включающих соблюдение прав интеллектуальной собственности, отказ от принудительной передачи технологии, и снижение нетарифных барьеров. Также США настаивают на том, чтобы КНР еще больше открыл свои рынки и создал дополнительные условия для деятельности американских компаний [1].

Вся эта торговая война является глобальной конкуренцией между империей США и быстро развивающимся Китаем, где большое внимание уделяется мировому господству. Таким образом, Соединенные Штаты оказывают всестороннее давления, используя три главных аспекта: инвестиции, финансы и торговлю. Под инвестициями выступает налоговая реформа США, цель которой направить капитал обратно в страну, увеличить занятость и доходы. С точки зрения финансов, то Америка пытается привлечь глобальный капитал на свой рынок, путем повышения процентных ставок, в результате это может привести к кризису в Китае, если он не сможет поддерживать фиксированный курс юаня. У КНР есть свои огромные валютные резервы, но этого может оказаться недостаточно и привлечь к финансовым рискам и огромному давлению на денежно-кредитную политику страны.

Конгресс США очень озабочен тем, что экономические условия, политика и действия КНР оказывают значительное влияние на экономику страны в целом. Америка до сих пор не признает рыночный статус Китая, и формируют союзы вокруг него, в частности американское правительство продвигает «И Indo-Тихоокеанскую стратегию», чтобы сформировать «С»-образный круг вокруг Китая и дипломатически сдерживать его. Так главными союзниками в Азиатско-тихоокеанском регионе у США стали: Индия, Япония и Австралия. Данная стратегия была выдвинута в противовес китайской «Один пояс – один путь», которая охватывает большую часть стран Евразии [2: с. 75].

Таким образом, можно сделать вывод, что США опасается быстро растущей экономики КНР и боится, что в последствии они утратят свое лидерство в экономике. В глазах американцев, нынешний Китай стоит на втором месте по масштабам экономики и составляет угрозу американской гегемонии. Поэтому торговые отношения между этими странами из взаимовыгодных перешли в стратегически конкурентные.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 陈继勇 (Chen, Jiyong). 中美贸易战的背景、原因、本质及中国对策 (Background, reason, essence and countermeasures of Sino-US trade war) // 武汉大学学报 (Journal of Wuhan University). 2018. № 71(05). P. 72-81.
2. Morrison, W. M. China-U.S. Trade Issues // Congressional Research Service. 2018. 91 P.
3. President Trump Announces Strong Actions to Address China's Unfair Trade. Office of the United State trade Representative. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/march/president-trump-announces-strong> (дата обращения: 17.02.2020)
4. Trump accuses China of 'raping' US with unfair trade policy: BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/election-us-2016-36185012> (дата обращения: 17.02.2020)
5. Under Section 301 Action, USTR Releases Proposed Tariff List on Chinese Products: Office of the United State trade Representative. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/april/under-section-301-action-ustr> (дата обращения: 17.02.2020)
6. Volume of U.S. exports of trade goods to China from 1985 to 2019. URL: <https://www.statista.com/statistics/187675/volume-of-us-imports-of-trade-goods-from-china-since-1985/> (дата обращения: 17.02.2020)
7. Volume of U.S. imports of trade goods from China from 1985 to 2019. URL: <https://www.statista.com/statistics/187675/volume-of-us-imports-of-trade-goods-from-china-since-1985/> (дата обращения: 17.02.2020)

УДК 327.56

ББК Ф4(0)614

Пикалова А. А., Гужаковская К. Ю.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ПРИЧИНА ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

В статье рассмотрена одна из ключевых причин современной торговли людьми – вооруженные конфликты. Проанализированы

основные формы торговли людьми, процветающие в условиях вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: торговля людьми, эксплуатация, вооруженные конфликты

ARMED CONFLICTS AS A CAUSE OF HUMAN TRAFFICKING.

Pikalova A. A., Guzhakovskaya K. Y.
South-Ural State University

The article considers armed conflicts as a main cause of human trafficking. It analyzes common types of human trafficking which thrive in armed conflicts.

Keywords: human trafficking, exploitation, armed conflicts

Каждый год около 40 миллионов человек попадают в ловушку современного рабства – эксплуататорские ситуации, из которых они не могут выйти самостоятельно или отказываются это сделать из-за принуждения, обмана, угроз или насилия [9]. Несмотря на то, что существуют международные законы, направленные на пресечение торговли людьми, они соблюдаются далеко не во всех странах и не всегда способны предотвратить и распознать все происшествия, связанные с торговлей людьми, что скрывает истинные масштабы данной проблемы, требующей решения на глобальном уровне.

Термин «торговля людьми» был впервые использован в Конвенции ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 21 марта 1950 года [4]. Согласно данному документу торговля людьми понимается как «сопровождающее проституцию зло, несовместимое с достоинством и ценностью человеческой личности и угрожающее благосостоянию человека, семьи и общества».

В международных документах для обозначения данного явления употребляется выражение *trafficking in human beings*, что переводится как *торговля людьми*. Согласно определению, данному Организацией Объединенных Наций, *human trafficking is the recruitment, transportation, transfer, harbouring or receipt of persons, by means of the threat or use of force or other forms of coercion, of abduction, of fraud, of deception, of the abuse of power or of a position of vulnerability*

or of the giving or receiving of payments or benefits to achieve the consent of a person having control over another person, for the purpose of exploitation[12]. Однако русский аналог термина не отражает все аспекты данного явления, которые помимо непосредственного процесса купли-продажи охватывают все этапы данного процесса и многообразие инструментов, с помощью которых осуществляется контроль над людьми [5].

Основная цель, на достижение которой направлена торговля людьми, – эксплуатация. В соответствии с Протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, который был принят в ноябре 2000 года, «эксплуатация включает в себя, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов»[6]. Таким образом, термин может трактоваться достаточно широко, и торговля людьми охватывает целый ряд видов незаконной деятельности, нарушающих права человека.

Наличие человека «в собственности» помогает решить множество социальных и экономических проблем. Госдепартамент США в ежегодном докладе о торговле людьми отмечает следующие причины современной торговли людьми: нужда; притягательность лучших условий жизни в другом месте; отсутствие возможностей для трудоустройства; организованная преступность; насилие над женщинами и детьми; дискриминация женщин; коррупция правительства; политическая нестабильность; вооруженные конфликты; культурные традиции (например, традиционное рабство); спрос на услуги в сфере секс-индустрии (включая детскую порнографию и секс-туризм) и на дешевую нелегальную рабочую силу [3].

Одной из ключевых причин, способствующих распространению торговли людьми, являются вооруженные конфликты. В дискуссионном документе выпущенном в октябре 2019 г. под руководством Совета по международным отношениям (США), сообщается о том, что именно в условиях конфликтов торговля людьми приобретает чудовищные масштабы [10].

В контексте вооруженных конфликтов особенно распространены некоторые формы торговли людьми: сексуальная эксплуатация; принудительный труд для нужд вооруженных сил; вербовка

и эксплуатация детей-солдат; изъятие органов; финансовые операции [10].

Сексуальная эксплуатация является одной из самых распространенных форм торговли людьми, в том числе и в условиях военных конфликтов. Так, например, секс-торговля иногда используется террористическими группами, включая «Исламское государство»⁴ и «Боко Харам»⁵, в качестве преднамеренной тактики – для привлечения, удержания, мобилизации и вознаграждения мужчин-боевиков. Несмотря на то, что подавляющее большинство выявленных жертв во всем мире составляют женщины и девочки, сексуальная торговля также совершается в отношении мужчин и мальчиков [11].

Также вооруженные группы могут эксплуатировать людей, заставляя их заниматься принудительным трудом, например, перевозить тяжелую военную технику или помогать в грабежах и мародерстве. Чаще всего такой форме торговли людьми подвергаются представители этнических меньшинств, люди, пытающиеся бежать от конфликтов, пленники, мирные жители. Женщины составляют 20% жертв принудительного труда [7. с. 21], что говорит о том, что под данную разновидность торговли людьми преимущественно попадают мужчины.

В условиях военных конфликтов дети становятся мишенью не только сексуальной эксплуатации, но и вербовки с целью пополнения личного состава вооруженных сил. Будучи осведомленными о том, что дети легко поддаются влиянию, военные террористические организации, вербуют детей, в основном подростков, для укрепления своих отрядов, совершения терактов. Дети также могут вступать в подобные организации с целью заработка, если другие варианты невозможны. Согласно данным Совета Безопасности ООН в 2017 году примерно 230 миллионов детей проживало в странах или районах, охваченных вооруженными конфликтами, где боевики вербовали их в свои ряды и разлучали с семьями, перекрывали им доступ к образованию и медицинской помощи или лишали свободы [2. с.8 – 9].

Часто торговля людьми помогает решить финансовые проблемы участников военных конфликтов, среди которых могут быть: приобретение вооружения и финансирование собственной деятельности [8].

Военные конфликты порождают торговлю органами: пользуясь ослаблением правопорядка и возросшей уязвимостью населения,

⁴ Международная террористическая организация

⁵ Радикальная нигерийская исламистская организация

торговцы людьми забирают органы у людей для получения дохода или лечения раненых бойцов. Жертвы торговли органами порой даже не знают о характере процедуры или ее воздействии на их здоровье. В последние годы мигранты из стран Африки и Азии, многие из которых бежали от военных конфликтов, были вынуждены продавать свои органы для переезда в Европу. Помимо этого, наблюдателями миссии ОБСЕ отмечаются факты изъятия органов у убитых военных и гражданского населения [1].

Взаимосвязь между торговлей людьми и вооруженными конфликтами в очередной раз доказывает масштабы данной проблемы. Именно международные организации, ведущие страны и политики должны понимать, к чему ведут региональные, «маленькие победоносные», выгодные для мировых держав войны. Такие конфликты сказываются не только на ситуации в стране, в которой ведутся военные действия, но могут повлиять на ситуацию в соседних странах и регионах и даже во всем мире.

Серьезные и далекоидущие последствия торговли людьми в районах, затронутых вооруженными конфликтами, демонстрируют, что международным акторам необходимо включить данную проблему в повестку дня и совершать реальные действия по предотвращению конфликтов, а также уделять большое внимание пресечению деятельности преступных групп, занимающихся торговлей людьми на территориях, охваченных военными действиями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Галеева Г.Р.* Общая характеристика возникновения и обострения проблемы незаконного транснационального оборота органов человеческого тела. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-vozniknoveniya-i-obostreniya-problemy-nezakonnogo-transnatsionalnogo-oborota-organov-chelovecheskogo-tela/viewer> (дата обращения: 11.04.2020).
2. Дети и вооруженные конфликты: предварительный отчет 8082-го заседания Совета Безопасности ООН. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/PV.8082> (дата обращения: 12.04.2020).
3. Доклад Госдепартаментa США о торговле людьми за 2006 г. URL: <http://www.state.gov/g/tip/rls/tiprpt/2006> (дата обращения: 30.04.2020).

4. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/trafficking_suppression.shtml (дата обращения: 30.04.2020).

5. Пикалова А.А., Гужаковская К.Ю. Торговля людьми: проблема терминологии //STUDIUMJUVENIS: межвузовский сборник молодых ученых / Науч. ред. О.Н. Кондратьева, отв. ред. Н.Н. Кошкарлова. Выпуск 11. Челябинск: ЮУрГУ, 2019. С. 67 – 69.

6. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения: 12.04.2020).

7. Торговля людьми в условиях конфликта: принудительный труд, рабство и другая аналогичная практика: предварительный отчет 7898-го заседания Совета Безопасности ООН. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/PV.7898> (дата обращения: 11.04.2020).

8. *Шелли Л.* Разнообразные последствия торговли людьми // Вне толерантности. Торговля людьми и рабский труд: метаморфозы старых преступлений и новые методы их преодоления. Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2009. 336 с.

9. Global estimates of modern slavery: Forced labour and forced marriage // International Labour Organisation (ILO) and Walk Free Foundation (WFF), Geneve, 2017. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/publications/wcms_575479.pdf (дата обращения: 11.04.2020).

10. Discussion Paper October 2019 The Security Implications of Human Trafficking. URL: <https://www.cfr.org/report/security-implications-human-trafficking> (дата обращения: 11.04.2020).

11. *Malik Nikita* Trafficking Terror: How Modern Slavery and Sexual Violence Fund Terrorism. URL: <https://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2017/10/HJS-Trafficking-Terror-Report-web.pdf> (дата обращения: 11.04.2020).

12. Trafficking in persons // URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/human-trafficking/what-is-human-trafficking.html> (дата обращения: 11.04.2020).

Попова Е.Г.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСА НА МИРОВОЙ СТАТУС КИТАЯ

В статье проанализирована современная ситуация вспышки коронавируса и сделаны выводы о его влиянии на статус Китая в глазах мирового сообщества.

Ключевые слова: коронавирус, «китайская мечта», «мягкая сила», СМИ.

THE IMPACT OF CORONAVIRUS ON CHINESE STATUS IN THE WORLD

Popova E.G.
South-Ural State University

This article studies the up-to-date situation on coronavirus outbreak and conclude about its impact on the Chinese status in the eyes of the world community.

Keywords: coronavirus, «Chinese dream», «soft power», mass-media.

«Китайская мечта» о выведении КНР к 2049 году в число первоклассных мировых держав до сегодняшнего дня осуществлялась успешно и непоколебимо. Во всех сферах: военной, политической, культурной и экономической Китай активно добивался все новых высот. Страна обладает самой многочисленной армией, стремится объединить страны мира в рамках программы «Один пояс – один путь», усиливает свою «мягкую силу», повсеместно распространяя институты Конфуция и открываясь международному сотрудничеству. Китай также обладает вторым в мире объемом ВВП, продолжающим расти небывалыми темпами, не сдает позиций в торговой войне с США, разразившейся с 2018 года. Все это позволяет утверждать о серьезных претензиях КНР на роль нового глобального лидера. Однако в конце 2019 года возникло весомое обстоятельство, способ-

ное, по мнению некоторых экспертов, изменить ход современной истории.

31 декабря 2019 года власти Китая проинформировали Всемирную Организацию Здравоохранения о вспышке неизвестной пневмонии в городе Ухань, названную COVID-2019 (коронавирус). Казавшаяся изначально локальной проблемой, эпидемия распространилась буквально по всему миру и унесла жизни 11021 человек, среди которых 3261 – граждане КНР [4].

В связи со вспышкой эпидемии, имидж Китая в глазах мирового сообщества значительно ухудшился. Распространенная история вируса, возникшего вследствие употребления китайским населением в пищу летучих мышей, заставляет людей пренебрежительно относиться к самим китайцам, вызывая расистские настроения. Все это подкрепляется пропагандой западных СМИ о неспособности КНР контролировать ситуацию, непропорциональных жестких карантинных мерах, нарушающих права человека, и о позиционировании Китая как основного источника опасных заболеваний в мире.

Однако со стороны самого Китая вся ситуация выглядит совсем иначе. Несмотря на первоначальные попытки властей заглушить информацию о возникновении вируса, вскоре ими все же были предприняты эффективные меры для предотвращения его распространения. Научившись на опыте эпидемии SARS в 2003 году, в стране был объявлен массовый карантин, запрет на передвижение и практически полное прекращение общественной жизни. Благодаря этому ежедневное количество новых случаев заражения сократилось до единиц к середине марта с сотен в начале февраля [3]. Этот успех позволяет КНР позиционировать себя в качестве лидера в мировой борьбе с эпидемией. Пекин ведет активную дипломатическую кампанию, чтобы объединить страны для обмена информацией, а также обеспечивает гуманитарную помощь. К примеру, в Италию, Францию, Испанию, Польшу, Нидерланды и Ирак были отправлены медицинские работники, дыхательные аппараты, медицинские маски и хирургические перчатки[2]. Все эти действия, несомненно, укрепляют имидж китайского правительства как внутри, так и за пределами страны, даже несмотря на попытки западных СМИ дискредитировать их значимость.

Хотя о последствиях эпидемии судить пока еще слишком рано, многие эксперты уже пытаются оценить ущерб мировой экономике,

который, по их мнению, может составить до 500 миллиардов долларов [7]. В том числе, макропоказатели Китайской экономики просели на 13-25% за текущее время карантина [6]. Однако, по словам партийного секретаря Госкомитета по развитию и реформам КНР Цун Лян, влияние эпидемии не скажется на общем экономическом состоянии Китая в долгосрочной перспективе [1]. Власти страны уже рапортовали о возобновлении строительства 93% всех замороженных железнодорожных проектов и пообещали сохранить трансграничные цепочки поставок, стимулировать торговлю, а также проведение выставок и инвестиционную активность[2].

В своей статье «Коронавирус и мировоззрение Си Цзиньпина» бывший премьер-министр Австралии Кевин Радд отмечает, что «вызванный эпидемией кризис, как только он будет разрешен, не изменит того, как Китай управляется в будущем». Свою точку зрения он подтверждает десятью приоритетами президента Си Цзиньпина на пути превращения Китая в глобальную великую державу будущего:

1. Сохранение КПК у власти (авторитарный капитализм)
2. Поддержание национального единства
3. Расширение экономики
4. Включение экологической устойчивости в матрицу роста Китая
5. Расширение и модернизация вооруженных сил
6. Обеспечение благоприятных отношений со странами-соседями
7. Обеспечение воссоединения с Тайванем
8. Обезопасить западную континентальную периферию Китая
9. Развитие «Морского Шелкового пути»
10. Изменение мирового порядка таким образом, чтобы он больше соответствовал китайским интересам и ценностям[5].

Таким образом, эпидемия, унесшая тысячи жизней в Китае, ничуть не сломила дух страны и не подорвала веру в успех. Кроме того, активная помощь в борьбе против вируса продемонстрировала надежность и ответственность КНР, что, несомненно, выигрышно сказывается на мировом статусе страны.

Несмотря на то, что некоторые эксперты обвиняют Китай в корыстном использовании медицинской помощи с целью распространения «мягкой силы» и утверждения своих позиций в качестве мирового лидера, в данной ситуации это является совершенно уместным и даже необходимым. В конечном итоге, эпидемия, ставшая

планетарной проблемой, может быть остановлена только совместными усилиями и кооперацией, а не информационной войной и протекционизмом. Возможно, данный опыт сможет стать пробуждающим сигналом и способствовать сотрудничеству стран в решении других глобальных проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. В Китае оценили влияние эпидемии коронавируса на развитие экономики. URL: <https://ria.ru/20200224/1565131393.html> (дата обращения: 22.02.2020)
2. Китай здоровеет – Мир завидует. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4293404> (дата обращения: 22.02.2020)
3. Коронавирус переформирует мировой порядок. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/koronavirus-pereformatiruet-globalnyj-poryadok/> (дата обращения: 22.02.2020)
4. Пандемия коронавируса. Самое актуальное на 22 марта. URL: <https://www.rbc.ru/society/23/03/2020/5e2fe9459a79479d102bada6> (дата обращения: 22.02.2020)
5. Поствирусный Китай. URL: <http://zavtra.ru/blogs/postvirusnij-kitaj> (дата обращения: 22.02.2020)
6. Хуже пока не было. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4291113?from=doc_vrez (дата обращения: 22.02.2020)
7. Эксперт оценила ущерб для мировой экономики из-за коронавируса. URL: <https://ria.ru/20200219/1564964650.html?in=t> (дата обращения: 22.02.2020)

УДК 342.72

ББК Ф4(0),33

Самойловских Д.А.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В АРКТИКЕ

Цель исследования – изучение областей сотрудничества России и Китая в Арктическом регионе. В статье рассматриваются: значение арктического региона, интересы Китая в Арктике, области

сотрудничества России и Китая. В настоящее время Арктика играет значимую роль во многих международных процессах. Данный регион вызывает большую заинтересованность среди государств. Арктика не принадлежит какому-то одному определенному государству, по мнению экспертов, является достоянием всего мира. В данной статье речь пойдет о заинтересованности Китая и России по отношению к региону, а также их интеграционных процессах и областях сотрудничества.

Ключевые слова: Арктика, Китай, Россия, сотрудничество, Белая книга, Ямал-СПГ, Северный морской путь.

RUSSIAN-CHINESE INTEGRATION IN THE ARCTIC

Samoilovskih D.A.

South-Ural State University

The purpose of the study is to study cooperation between Russia and China in the Arctic region. The article indicates: the importance of the Arctic region, the interests of China in the Arctic, the areas of cooperation between Russia and China. At present the Arctic plays a significant role in many international processes. This region is of great interest among states. According to experts, is the property of the whole world. This article will discuss the interests of China and Russia, as well as their integration processes and the space of cooperation.

Keywords: Arctic, China, Russia, integration, White book, Yamal-SPG, Northern Sea Route.

Факторы, вызывающие интерес в Арктическом регионе

1. Обширные территории без юридического статуса.
2. Присутствие ведущих стран (страны – лидеры).
3. Климатическое значение
4. Экологическое значение
5. Экономическое значение
6. Транспортно-коммуникативное значение [4]

Интересы Китая в Арктике

Китай не является Арктической страной. Относит себя к неарктическим государствам. Арктика включена в перечень национальных интересов Китая.

Интересы Китая в Арктике:

1. Наличие богатых полезных ископаемых
2. Разработка и развитие морских путей (Северный морской путь, Северо-Западный проход)
3. Научные исследования
4. Климатические изменения [1].

В 2018 году был опубликован немаловажный документ об Арктической Политике Китая (Белая книга).

Основные направления Белой книги:

1. Превращение Китая в великую морскую державу (КНР не обладает прямым выходом к Северному ледовитому океану, Китаю очень важно закрепиться в Арктическом регионе, чтобы позиционировать себя, как стратегически важного участника)

2. Концепция Северного или Полярного Шелкового пути (позволит усилить взаимосвязанность и сотрудничество между регионами)

3. Активное участие КНР в развитии Арктики (КНР будет проводить активное сотрудничество в отношении Северо-Восточного прохода - с Россией).

Области сотрудничества России и Китая в Арктике

С момента подписания в 2001 году договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, Россия и Китай увеличили товарооборот, добились улучшений в двусторонней торговле, приняли меры о дальнейшем сотрудничестве.

1. Хорошим примером является открытие завода по производству сжиженного газа «Ямал-СПГ» [3]. «Ямал-СПГ» построен «Новатэк» (крупный частный производитель газа в России), который для своего строительства занял денежные средства у государственных банков, а также у китайских банков [6]. Китайской национальной нефтегазовой корпорации принадлежит существенная доля в данном проекте – 20%, а Шелковому пути 9,9%. Пекин вкладывает хорошие инвестиции, привлекает китайские технологии, а также участвует в освоении и разведке новых месторождений.

2. Сотрудничество в области научных исследований. С 2013 года Китая становится наблюдателем в Арктическом совете. Существует ряд опорных зон : (Архангельская – строительство глубоководного района морского порта Архангельск; Чукотская – реконструкция морского порта; Ямало-Ненецкая – строительство железных дорог;

Кольская - развитие Мурманского транспортного узла) и инвестиционных проектов России и Китая в Арктике

3. Северный морской путь

Северный морской путь - судоходная полоса, официально определяемая российским законодательством как полоса от Карского моря до Тихого океана, проходящая по побережью Северного Ледовитого океана от пролива Карские ворота между Баренцевым и Карским морями вдоль Сибири до Берингова пролива [2].

Выгоды использования СМП для транзитных перевозок:

1. Экономия на топливе
2. Экономия времени транспортировки
3. Экономия денежных средств
4. Отсутствие очереди (как в Суэцком канале)
5. Повышение безопасности (отсутствие риска от нападения пиратов)

Преимущества для Китая в развитии сотрудничества с РФ

1. Сотрудничество России и Китая выгодно, поскольку РФ является Арктической страной. Как нам известно, Китай считается неарктическим государством. Соответственно Китаю очень важно интегрироваться с Россией, чтобы упрочить свои позиции в Арктическом регионе.

2. Китаю выгодно сотрудничать с Россией, поскольку РФ обладает большими преимуществами в отношении Арктики. Китаю необходимы энергетические ресурсы (такие как нефть, углеводород). Арктический регион обладает данными ресурсами. Соответственно, интегрируясь с Россией, Китай приобретает для себя энергетического партнера. В условиях развития бурной промышленности на территории КНР страна заинтересована в постоянных энергетических поставках.

Преимущества для России в развитии сотрудничества с КНР

1. Китай обладает хорошей финансовой ситуацией, более того он готов инвестировать в Арктический регион. Россия понимает, что несмотря на то, что она обладает большими преимуществами на территории Арктики без инвестиций Китая сложно будет разрабатывать данный регион.

- 2.
- 3.
- 4.

Положительные и отрицательные стороны СМП по сравнению с Суэцким каналом

Положительные	Отрицательные
Кратчайшее расстояние между портами Европы и Азии 7300 морских миль/Суэцкий канал 11 222 морских миль	Необходимость ледокольного сопровождения
Отсутствие угрозы пиратства	Специальная подготовка экипажа для работы в Арктике
Возможность бункеровки СПГ на всем протяжении СМП	Короткий навигационный период

Таким образом, можно сказать, что Арктический регион играет большую роль в международных процессах, в частности для России и Китая, которые ведут активное сотрудничество по развитию и изучению региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ван Цзунтао. Геополитическая стратегия Китая в Арктике// Научно-технические ведомости СПбГПУ, гуманитарные и общественные науки. 2015. № 1(215). С. 54-56
2. Ерохин В.Л. Северный морской путь и арктические транспортные коридоры: проблемы использования и прогнозы коммерциализации грузоперевозок/В.Л. Ерохин//Маркетинг и логистика. 2017. №6 (14). С.22-44.
3. Ерохин В.Л., Гао Т. Инвестиционное сотрудничество России и Китая в регионе Арктики: «Ямал СПГ» и другие перспективные проекты // Сотрудничество Китая и России в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Материалы международной научно-практической конференции; под ред. Т.Гао, В.Л. Ерохина. Харбин: Харбинский инженерный университет, 2017. С. 312-319.
4. Забелла А.А. Цели и интересы Китая в Арктике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 4. С. 166-175.

УДК 339.583.21(510)

ББК У5

Чекалина О. И.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

ПОСЛЕДСТВИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1989 ГОДА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ КИТАЯ

В статье раскрываются последствия социально-политического кризиса 1989 года в Китайской Народной Республике. Анализируются основные подходы китайского правительства, американских журналистов и пекинской пресс-службы к оценке событий на площади Тяньаньмэнь. Рассматриваются восстановительные процессы после социально-политического кризиса 1989 года. В статье изучаются динамические особенности развития экономической, а также социально-политической сфер общественной жизни. Исследуется характер развития КНР после социально-политического кризиса 1989 года.

Ключевые слова: социально-политический кризис; последствия; экономика; преобразования; восстановление.

CONSEQUENCES OF 1989 SOCIAL-POLITICAL CRISIS AND ITS INFLUENCE ON CHINA'S DEVELOPMENT

Chekalina O. I.
South-Ural State University

The article reveals the consequences of the social and political crisis of 1989 in the people's Republic of China. The article analyzes the main approaches of the Chinese government, American journalists and the Beijing press service to assess the events in Tiananmen square. Reconstruction processes after the socio-political crisis of 1989 are considered. The article studies the dynamic features of the development of economic, as well as socio-political spheres of public life. The article explores the nature of the development of the PRC after the socio-political crisis of 1989.

Keywords: socio-political crisis; consequences; economy; transformation; recovery.

Актуальность темы. В настоящее время не только в Китае, но и в России, а также в Европе и в США знаменательная дата 04.06.1989 играет важную роль в сознании людей, ведь именно эта дата стала столкновением альтернативных вариантов развития всего будущего. Именно принятое в те годы решение китайскими лидерами поставило Китай на путь к центральной международной роли, которую он играет сегодня. Спустя три десятилетия эти события не перестают будоражить людей, так как именно оно стало ключевым в развитии нашего будущего, в котором мы живем в настоящее время.

Новизна работы заключается в рассмотрении последствий социально-политического кризиса 1989 года с точки зрения его влияния на развитие Китая. Цель работы – исследование влияния последствий социально-политического кризиса 1989 года на развитие Китая.

Последствия пекинского кризиса 1989 г. оказались действительно чрезвычайно серьезными в связи с тем, что до сих пор количество убитых и раненых остается неизвестным из-за значительных несоответствий между различными источниками. Само китайское правительство заявило о 242 жертвах, но так и не огласило список погибших. Один из известных американских журналистов того времени Николас Кристоф в газете «TheNewYorkTimes» заявил о том, что количество убитых варьируется около 12 полицейских и военных и от 400 до 800 гражданских лиц [3].

Сами пекинские пресс-службы сообщали о том, что прямо на площади никого не убивали, но на видеозаписях, сделанных тогда на площади Тяньаньмэнь, были слышны звуки выстрелов. Тем временем ЦК КПК КНР и Госсовет утверждали, что сотни солдат погибли и еще больше были ранены. По словам пекинского мэра ЧэньСитуна, погибли около 200 гражданских и нескольких дюжин солдат. Однако репортер ГрэмЭрншоу агентства «Рейтер», который провел ночь с 03.06.1989 на 04.06.1989 в самом центре площади Тяньаньмэнь и являющийся единственным из западных журналистов, который смог наблюдать с самой площади весь процесс операции, подчеркивает, что никакой бойни там не было. Также он заявляет, что некоторые списки погибших и раненых были созданы из подпольных источников, и в них число жертв доходило до 5000 человек [4].

В конце июня 1989 года в Пекине, Шанхае, Нанкине и Гуанчжоу состоялись показательные суды над всеми участниками демонстраций. Большинство подсудимых были не студентами, а членами рабочих организаций. 22.06.1989 пекинский суд вынес смертные приговоры в отношении 8-ми активистов и все они были приведены в исполнение. И уже в 2008 г. «Международная амнистия» сообщила о том, что десятки людей до сих пор томятся в китайских тюрьмах в результате абсолютно несправедливых судебных процессов. Впоследствии, в тюрьму попали и многие другие люди за то, что они поднимали тему протестов и демонстраций, а также ставили под вопрос действия, предпринятые властями в 1989 г. Что касается политического руководства КНР, то еще одним последствием социально-политического кризиса 1989 г. было ослабление позиции Дэна Сяопина и также беспрецедентный за все годы реформ откат как хозяйственных, так и политических преобразований [6].

После случившейся трагедии в КНР именно 1990-е гг. стали новым этапом в ее истории. В ходе поездки в 1992 г. Дэна Сяопина на юг страны, во время которой прозвучали слова о призыве к ускорению темпов хозяйственного роста и углублении реформ, экономика страны действительно быстро вышла из состояния «охлаждения». Несмотря на это, КНР и по темпам роста, и по показателям инфляции достиг высшей точки в 1993 г., тем самым превысив аналогичные показатели 1989 г. Однако по основным характеристикам экономических структур хозяйственного цикла в КНР 1-й половины 1990-х гг. можно сделать вывод о том, что экономика страны продолжает развиваться в соответствие со своими динамическими особенностями [2].

Самым главным отличием экономической динамики развития 1-й половины 1990-х гг. от 2-й половины 1980-х гг. является то, что экономическая динамика и динамика реформ после 1989 г. не сопровождалась открытыми социально-политическими кризисами. И причины этого явления носят исключительно политический характер. Прежде всего, после организационно-политического разгрома группировки радикальных реформаторов в высшем эшелоне власти и учитывая опыт 1980-х гг., а также пугающий опыт краха социалистических систем в Восточной Европе и распада СССР, различные группы китайского руководства благоразумно решили, что не следует выносить внутренние противоречия на улицы. Наоборот, про-

изошло определенное «замораживание» политического климата, которое выразилось в решительном пресечении открытого свободомыслия, в гонениях на диссидентов, то есть в ужесточении контроля за ситуацией в обществе [1].

Кроме того, следует отметить то, что несмотря на выдвижение ряда новых инициатив в области преобразований во 2-й половине 1992 г., динамика и глубина реальных изменений в сферах экономики и политики в КНР в 1990-е гг. были значительно скромнее, чем во 2-й половине 1980-х гг. Структурная политическая реформа оказалась фактически «замороженной» и стала характеризоваться, как укрепление партийного руководства, борьба с коррупцией и бюрократизмом, а также наведение общественного порядка [5].

В целом представляется, что в 1990-е гг., начиная с лета 1993 г., государство под предлогом сохранения и укрепления социально-экономической стабильности усилило свои позиции в народном хозяйстве КНР, одновременно довольно жестко контролируя идейно-политическую сферу, в результате чего действительно не допустило острого финансового и социального кризисов, но в сравнении с 1980-ми гг. динамика развития и глубина действительных рыночных преобразований существенно снизилась [1].

Таким образом, события 1989 года оказали действительно серьезное влияние на развитие Китая, так как именно после социально-политического кризиса 1989 г. экономика страны выходит на новый уровень, постепенно приобретая вполне устойчивый характер. Вследствие данных событий правительство Китая обратило внимание на проблемы, имеющиеся в стране, в частности – экономические, так как именно они стали причиной пекинского кризиса, а также возобновило преобразования как в экономической, так и в политической сфере общественной жизни, как это происходило ранее. После острого социально-политического кризиса стала наблюдаться определенная стабильность и общественный порядок в стране. Следовательно, данные события 1989 года стали определенным благом для Китая, так как именно они повлекли за собой толчок к реформаторскому курсу на развитие будущего страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Алексеева Н. Н.* Роль Азии в глобальных изменениях // География в школе. 2009. Вып. 8. С. 10–13.

2. *Башинова Т. Д.* Социально-политическая система изучаемого региона (Китай): методические указания. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2007. 24 с.

3. *Бергер Я. М.* Китайская модель развития // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. Вып. 9. С. 73–81.

4. *Гельбрас В. Г.* Тридцатилетие эпохи «реформ и открытости» в Китае // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. Вып. 6. С. 73–83.

5. *Карлусов В. В.* Китай: антикризисный потенциал экономики и меры борьбы с мировым кризисом // *Вопросы экономики*. 2009. Вып. 6. С. 125–136.

6. *Карнов М. В.* Экономические реформы и политическая борьба в КНР (1984–1989): учебное пособие. Москва: Изд-во центра ИСАА при МГУ, 1997. 199 с.

УДК 338.124.4
ББК У584

Шихалева Е.С.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

АНАЛИЗ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ РОССИИ В КИТАЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье рассматриваются процессы трудовой миграции из России в КНР, с позиций национальной безопасности анализируются миграционные процессы, вызванные необходимостью реформирования существующей трудовой системы в РФ под воздействием меняющихся условий рабочих отношений. Представлены проблемы трудовой миграции, виды и перспективы трудовых мигрантов.

Ключевые слова: миграция, мировая биржа труда, трудовые отношения, международные права человека.

ANALYSIS OF LABOR MIGRATION FROM RUSSIA TO CHINA AND PROSPECTS FOR COOPERATION

Shikhalyova E.S.
South-Ural State University

The article examines the processes of labor migration from Russia to the PRC, and analyzes the migration processes caused by the need to reform the existing labor system in the Russian Federation under the influence of changing working conditions. The problems of labor migration, features and prospects of migrants are presented.

Keywords: migration, world labor exchange, labor relations, international human rights.

Тема международной миграции на постсоветском пространстве была более или менее явно развернута на проблематику освоения пространства России мигрантами из новых независимых государств [4. с. 98]. Мы же в своем исследовании будем рассматривать обратный процесс – трудовую миграцию из России в КНР. Этот вопрос является актуальным с точки зрения последствий для рынка труда в нашей стране.

Задачей исследования является выделить основные группы трудовых мигрантов и причины миграции. В последние годы Китай стал интересен для россиян, которые считают его перспективной страной для переезда и обустройства. Большую часть русских иммигрантов в Китае сегодня составляют выходцы из восточно-сибирского и дальневосточного регионов страны. Достаточно в Китае сегодня и русскоговорящих выходцев из Казахстана. Точного количества россиян, проживающих и работающих на территории Поднебесной, сегодня не знает никто. По данным китайского правительства, там сегодня находится чуть более 70 тысяч выходцев из России, которые живут в этой стране в статусе постоянных жителей. Однако официальная статистика отнюдь не отражает реального положения вещей. Эксперты считают, что сегодня количество русских в Китае превышает официальную статистику раз в десять, поскольку она не учитывает тех, кто находится в КНР со статусом временных жителей или пребывающих по визе [6]. Для большинства дешёвая жизнь и территориальная близость Китая перевесили на чаше весов перспективу устроить свою жизнь и построить карьеру в российской столице или европейских странах.

С целью описания структуры этого, относительно нового трудового миграционного потока было предпринято интервьюирование граждан России, проживающих длительное время в Китае, но юри-

дически прописанных в городах Дальневосточного региона (это наиболее типичный вариант) [1]. Верхний ярус потока составляют предприниматели (первая группа трудовых мигрантов), которые в силу различных причин решили вложить средства в экономику сопредельного государства. При этом, сами предприниматели часто живут не в Китае, ограничиваясь вложением средств и деловыми поездками. В интервью упоминались Таиланд и Вьетнам. При этом, живущие в этих странах российские предприниматели, в основном, вкладываются в логистику и туристический бизнес, досуговую инфраструктуру. В Китае в качестве мест концентрации отечественной (региональной) бизнес-элиты упоминается Макао и Шанхай. Запрет (ограничение) на игорный бизнес в Китае, как предполагалось, должен был привести к тому, что бывшие владельцы казино и букмекерских контор вложат деньги в оставшиеся на территории РФ «игровые зоны». Но реальность оказалась иной. Изменение отечественного законодательства привело к тому, что значительная часть владельцев казино предпочли вложить деньги не в игорную зону на о. Русский, а в Макао, выполняющий функцию Лас-Вегаса для континентального Китая. Шанхаю отдают предпочтение предприниматели, связанные с логистикой, мореходством и т. д. При этом, наибольший урон в России потерпели городские бюджеты Благовещенска и Биробиджана. Упоминался русский бизнес применительно к Даляню и другим центрам Северного Китая, но без конкретизации. Лишь в одном интервью упоминался «лесной» бизнес и логистика. Несмотря на достаточно жесткие условия эмиграции, российские бизнесмены говорят о годах, проведенных в КНР, о «фирмах», которые облегчают процесс продления визы или иной формы легализации в Китае. Крайне значимый, согласно интервью, фактор этого бизнеса «наличие друзей в Китае». Продолжает, хотя и в резко уменьшившемся масштабе, существовать приграничная торговля. В двух случаях упоминается бизнес, связанный с сельским хозяйством.

Следующей группой являются приглашенные специалисты (вторая группа трудовых мигрантов). Как правило, это специалисты в сфере туризма (обслуживание соотечественников и туристов из Европы), арт-рынка (в рекламе предпочтение отдается лицам с европейской внешностью), сервиса (бармены, официанты и т. д.). В целом, эта группа, хоть и не особенно видна, но численно значима. Причем, она более значима в прибрежных провинциях, в том числе

на Юге страны, чем на Севере. Развивающийся арт-бизнес Китая, как и становящаяся досуговая сфера достаточно плотно заполнена выходцами из России, в том числе выходцами из русского Дальнего Востока. Музыканты и актеры, художники и мастера хореографии все чаще едут в КНР не только на гастроли, но приглашаются на длительный контракт.

Достаточно значительный сегмент в этой группе составляют инженеры, преподаватели русского языка, архитекторы из России. Как отмечалось в интервью, китайцы охотно внедряют изобретения, которые «у нас годами пылятся под сукном». Здесь проще получить финансирование под архитектурную идею, внедрить новый материал, поставить на поток новый тип станка и т. д.

До недавнего времени значительную подгруппу в группе специалистов составляли преподаватели иностранных языков. Не только позиции преподавателей русского языка как иностранного, но и преподавателей европейских языков замещались выходцами из России. Сегодня этот процесс несколько осложнен рядом правовых новаций.

С недавних пор значимой группой специалистов, работающих в Китае, становятся пилоты гражданской авиации. Усиление административного давления на авиакомпании в России выдавливает пилотов из РФ. При этом, существенный их поток, особенно на Дальнем Востоке России, направляется в КНР. Отдельную группу представляют студенты из России, обучающиеся в китайских вузах (третья группа трудовых мигрантов). Официально (по данным Минобрнауки) их число не велико – чуть больше 16 тыс. студентов [2. с. 1 – 13].

Сегодня в регионе изучение китайского языка в качестве основного иностранного по распространенности стремительно приближается к изучению английского языка. Стремительно растет число российских студентов, обучающихся или предполагающих обучаться в китайских вузах. Наличие стипендиальной программы правительства КНР позволяет наиболее талантливым жителям региона, обладающим определенным знанием китайского языка и знанием английского обучаться в вузах Китая за государственный счет. Но этим поток не ограничивается. Изначально, еще до появления и популяризации стипендиальных программ для обучения в КНР, часть российских студентов была ориентирована на обучение в Китае.

Таким образом, многие трудовые мигранты находят условия для

работы в КНР более привлекательными, чем в России и стремятся вложить средства в бизнес не только в РФ, но и в КНР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бляхер Л. Е., Федореева К. В. Русские в Китае: социологический анализ миграционного потока Вестник ТОГУ. 2009. № 4. С. 34-39.

2. Леонтьева, Э. О., Садловская, М. В. Ценностные ориентиры и миграционные настроения молодежи Хабаровска // Регионалистика. 2017. № 6. С.34-46.

3. Мишук С. Н. Современные миграционные процессы на Дальнем Востоке (на примере ЕАО) // Экономика региона. 2011. № 1. С. 50-57.

4. Олимова С. Внешняя миграция таджиков: традиции и современность / Перспективы миграции коренных народов Центральной Азии в Россию: сб. науч. тр. / под ред. В. А. Ламина, Г. С. Витковской ; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2003. С. 109-137.

5. Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества / науч. ред. В. И. Дятлов, К. В. Григоричев. Иркутск: Оттиск, 2013. 624 с.

6. Русский Китай – 2: пенсионеры с Дальнего Востока переезжают в Поднебесную. URL: <https://mir24.tv/news/15125877/russkii-kitai-2-pensionery-s-dalnego-vostoka-pereezzhayut-v-podnebesnuyu> (дата обращения: 15.03.2020)

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО И ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 811.581 + 811.161.1

ББК Ш12/17 + Ш141.2

Ли Мэнхан

**Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск**

СПЕЦИФИКА ПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В статье рассматривается категория времени как грамматическая категория русского глагола, описываются значения настоящего, прошедшего и будущего времени, анализируется последовательность изучения данной категории в в курсе русского языка как иностранного на уровнях А1 – В1.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, категория времени, учебное пособие.

TENSE IN THE RUSSIAN LANGUAGE TEXTBOOKS: PECULARITIES OF PRESENTATION

Li Menghang

South-Ural State University

The article considers the tense as a grammatical category of the Russian verb, describes the meanings of the present, past and future tenses, analyzes the sequence of studying this category in the course of Russian as a foreign language at levels A1 - B1.

Keywords: Russian as a foreign language, tense, Russian language textbook.

Категория времени – это словоизменятельная грамматическая категория, которая выражает отношение действия к моменту речи или другой временной точке отсчёта. Категория времени тесно связана с категорией вида глагола. В русском языке глаголы несовершенного вида имеют три формы времени: прошедшее, настоящее и будущее,

и глаголы совершенного вида - две формы: прошедшее и будущее. Рассмотрим более подробно характеристику каждой формы.

Настоящее время (для глаголов несовершенного вида) обозначает действие, которое продолжается или часто повторяется во время разговора; присущие объектам характеристики и проявления вещей. В некоторых случаях используется для обозначения прошедшего времени или для обозначения будущего времени, используется для обозначения действия, которое будет выполнено в будущем вскоре после исполнения.

Прошедшее время. 1. Несовершенный вид в прошедшем времени. Обозначается действие, которое происходит в какой-то момент до момента речи. Действия, которые часто повторялись или продолжались в течение некоторого времени в прошлом. Характеристики и способности, которыми обладали вещи раньше. Глагол несовершенного вида в форме прошедшего времени указывает на то, что результат больше не существует в момент речи. 2. Совершенный вид в прошедшем времени. Обозначается действие, которое было завершено перед тем, как начинается момент речи, некоторые глаголы указывают на то, что результат действия все еще существует в момент речи; специфическое действие. Указывает на поведение в момент речи.

Будущее время. 1. Несовершенный вид в форме будущего времени. Обозначается действие, которое произойдет после момента речи или часто повторяется в будущем. Действия и поведение, которое будут продолжаться после момента речи. Возможность появиться в будущем или функции, которые будут доступны. 2. Совершенный вид в форме будущего времени. Указывает на достижение определенного результата после момента речи или на конкретное действие. Используется для текущего обозначения времени, указывающего на частое или альтернативное поведение. Используется в прошедшем времени [3].

Рассмотрим, как отражается категория времени в специальных учебных пособиях и последовательность изучения грамматических особенностей данной категории в зависимости от уровня обучения [1, 2]. Учебные пособия по русскому языку как иностранному строятся в соответствии со стандартами обучения. Рассматриваемый нами комплекс базируется на основных лингводидактических принципах: от простого к сложному, частное грамматическое явление на фоне общей системы, от формы в тексте к ее значению и правилам

образования, от регулярных форм к исключениям, от наиболее частотных грамматических явлений к менее употребительным.

1. А1 (элементарный уровень) и А2 (базовый уровень) [2].

А. Настоящее время: 1 и 2 спряжение, глагол с постфиксом -ся

1) 1 спряжение: делать, работать, отдыхать

2) 2 спряжение: говорить, слышать, любить

3) глагол с постфиксом -ся: заниматься, учиться

Б. Прошедшее время. Приставки, с помощью которых от глаголов несовершенного вида образуются парные глаголы совершенного вида. Правила образования форм прошедшего времени с помощью суффиксов -л, -ла, -ло, -ли. Делать - сделать (делал - сделал), писать - написать (писал - написал).

В. Будущее время

1) Несовершенный вид глаголов - будущее сложное: буду читать

2) Совершенный вид глаголов - будущее простое: прочитать

2. В1 (ТРКИ-1) [1]

А. Настоящее время

1) Причастия настоящего времени (пассивные)

Глаголы несовершенного вида: 1 спряжение -ем-+-ый, -ая, -ое, -ые (изучать - изучаем - изучаемый). 2 спряжение -им-+-ый, -ая, -ое, -ые (любить-любим-любимый).

2) Причастия настоящего времени (активные)

1 спряжение -ущ-/-ющ-+-ий(ся), -ая(ся), -ее(ся), -ие(ся) (заниматься - занимаются - занимающийся).

2 спряжение -ащ-/-ящ-+-ий(ся), -ая(ся), -ее(ся), -ие(ся) (говорить- говорят- говорящий)

Б. Прошедшее время

1) Причастия прошедшего времени (активные)

Знать - знал - **знавший**

Писать - писал - **писавший**

Написать - написал - **написавший**

Учиться - научился - **научившийся**

Растить - рос - **росший**

Вырастить - вырос - **выросший**

Нести - нёс - **нёсший**

Принести - принёс - **принёсший**

Идти - шёл - **шедший**

Прийти - пришёл - **пришедший**

- **в ш** - / - **ш** - + - и й (с я) , -
ая(ся),-ее(ся),-ие (ся)

2) Причастия прошедшего времени (пассивные)

Глаголы СВ	I спряжение
Написать – написал – написанный Сделать – сделал – сделанный Прочитать – прочитал – прочитанный	– нн –+–ый,–ая,–ое,–ые
	II спряжение
Построить – построил – построенный Изучать – изучил – изученный Купить – купил – купленный	– енн –+–ый,–ая,–ое,–ые
	I спряжение
Забывать – забыл – забытый Открыть – открыл – открытый Закрывать – закрыл – закрытый Взять – взял – взятый	– т –+–ый,–ая,–ое,–ые

Таким образом, на начальном этапе иностранцам предлагается изучать значение настоящего, прошедшего и будущего времени, а также особенности образования форм каждого времени для глаголов совершенного и несовершенного вида 1 и 2 спряжения. В анализируемом пособии первым изучается настоящее время с соответствующими личными формами, затем прошедшее и будущее, т.е. последовательность изучения определяется прагматикой: от действия, совпадающего с моментом речи (что я делаю сейчас), – к действию, предшествующему моменту речи и следующему за ним. На 1 сертификационном уровне (В 1) основное внимание в связи с изучением категории времени сосредоточено на особенностях выражения временных значений в действительных и страдательных причастиях. Кроме того, значительно увеличивается количество глагольных лексем, в т.ч. непродуктивных классов, которые характеризуются особенностями в образовании форм времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию: Учебник русского языка (первый уровень) : В 2т. Т. 1. СПб.: Златоуст, 2007. 200 с.

2. Антонова В.Е., Нахабина М.М., Сафронова М.В., Толстых А.А. Дорога в Россию: Учебник русского языка (элементарный уровень). М.: ЦМО МГУ, 2010. 342 с.

3. 新编俄语语法/黄颖.—北京：外语教学与研究出版社，2008 (Новая русская грамматика / Ин Хуан. – Пекин: Издательство по изучению иностранных языков и исследованию, 2008).

УДК 811.581

ББК Ш171.11

Тун Чжоу
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ ВОСПРИЯТИЯ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматриваются вопросы теории лингвистической ошибки на примере типичных ошибок в русской речи китайских учащихся. Автор показывает, как типичные ошибки связаны с особенностями восприятия системы иностранного языка.

Ключевые слова: лингвистическая ошибка, типичные ошибки, языковая система, китайские учащиеся.

TYPICAL ERRORS OF CHINESE STUDENTS AS REFLECTION OF PERCEPTION OF THE RUSSIAN LANGUAGE SYSTEM

Tong Zhou
South-Ural State University

The article discusses the theory of linguistic error by the example of typical errors in the Russian language of Chinese students. The author shows how typical errors are associated with the perception of the system of a foreign language.

Keywords: linguistic error, typical error, system of a foreign language, Chinese students.

Лингвистика -это дисциплина, в которой изучается человеческий язык, она включает в себя природу, функцию, структуру, применение и историческое развитие языка, а также другие языковые проблемы. Объектом лингвистического исследования являются лингвистические факты объективного существования. Дисциплины речи, грамматики, словарного запаса и письма сосредоточены на структуре самого языка, который является центром лингвистики. Лингвистика часто определяется как научное и систематическое теоретическое изучение языка и важнейшее средство общения между людьми.

Теория языковой ошибки до сих пор не развита в лингвистике. Понятие «лингвистическая ошибка» не находит описание в словарях и справочной литературе. Данное явление рассматривается в разных аспектах: ошибка лексическая, фонетическая, синтаксическая и др., ошибка носителя или же иностранца, ошибка, связанная с лингводидактикой или психолингвистикой и т.д. Так, например, в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова «ошибка» определяется как: «неправильность в действиях, мыслях» [1]. Словарь современного русского литературного языка трактует ошибку как 1) неправомерность, погрешность в действиях, суждениях, мыслях; 2) неверное написание слова [2. с. 1828].

Рассмотрим трудности русской языковой системы, которые приводят к ошибкам в речи китайских учащихся. Русский и китайский языки принадлежат к разным языковым семьям. Сравнивая два языка, мы обнаружим, что между ними есть сходство, но есть различия во многих аспектах. Это заставляет китайских студентов совершать различные ошибки, говоря по-русски. Как овладеть подлинным русским звучанием, чтобы звучали русские звуки в процессе рече-производства, – это является главной задачей, стоящей перед китайскими студентами. К проблемам мы относим, во-первых, произношение гласных звуков, во-вторых, произношение сложных русских гласных, особенно [р], в-третьих, интонирование речевых фраз.

Русская синтаксическая структура представлена морфологическими изменениями слов, поэтому порядок слов более гибкий и произвольный. В русском языке роль порядка слов очень важна. С одной стороны, порядок слов играет важную грамматическую роль, которая определяет логическую семантическую модель предложения, с другой стороны, благодаря изменению порядка слов достигаются различные риторические цели, порядок слов является

важным средством выражения значения. Порядок слов в русских предложениях различен, что может привести к полному изменению значения предложений и даже привести к структурным ошибкам в предложениях, которые оказывают значительное влияние на речевое общение. В практике преподавания иностранных языков мы обнаруживаем, что различия в порядке слов в русском и китайском языках, обусловленные различиями в структуре русского языка и стиле мышления, создали много трудностей для китайских студентов в изучении русского языка.

В русском языке очень важны грамматические категории глагола, которые являются основой и ядром системы глаголов. Изучение глаголов является очень важным процессом. Форма глагола является наиболее важной и трудной темой в обучении русскому языку. Проблемы использования форм русского глагола китайскими студентами очень заметны, и их ошибки в речи многочисленны. В ходе исследований выяснилось, что типичные ошибки в речи китайских студентов относятся к следующим пяти категориям. 1. Представляя непрерывное действие, китайские студенты не привыкли к постоянному изменению глагола. Для обозначения непрерывного действия обычно используется глагол несовершенного вида. 2. Китайские студенты привыкли к использованию глагола несовершенного вида, в то время как совершенный вид используется очень редко. 3. В общем и целом в речевой практике редко используются правила употребления глаголов совершенного и несовершенного вида. Так, глагол указывает на то, что факт действия существует или не существует, а не на то, имеет ли действие результат, происходит один или несколько раз. В этом случае внимание говорящего сосредоточено на действии, для него действие повторяется снова и снова, и, возможно, не имеет значения, достигает ли действие предела, закончилось ли оно. 4. Русский глагол несовершенного вида не используется китайскими студентами или редко используется. Так, например, в видовых парах умереть-умирать, войти-входить, достигнуть-достигать совершенный вид представляет результат действия, а несовершенный - процесс действия. 5. Китайские студенты не используют парные глаголы в русском языке. Эти глаголы обозначают действие, которое происходит мгновенно и завершается, в китайском сознании в таких случаях значение процесса не актуализируется. По этой причине

китайские студенты часто используют только глаголы совершенного вида, а не видовую пару СВ / НСВ.

Таким образом, типичные ошибки в русской речи китайцев обнаруживаются на разных языковых уровнях – и фонетическом, и грамматическом. Возникновение ошибок связано, с одной стороны, с особенностями языковых систем, с другой – со спецификой восприятия носителями китайского языка категорий русского языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка . М., 1970. 900 с.
2. *Словарь современного русского литературного языка: В17-ти т. / подред. В. И. Чернышёва.* Т. 8. М., Л.:Изд-воАН СССР, 1956.

УДК 811.161.1 + 811.581

ББК Ш141.2 + Ш171.11

Хэ Цзяхуань
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО ГРАММАТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются учебные пособия по русской грамматике, созданные китайскими авторами и изданные в Китае. Автор отмечает порядок изучения грамматики: объяснение – таблица – пример, описывает типичные упражнения, направленные на формирование грамматических навыков.

Ключевые слова: русская грамматика, учебное пособие по русской грамматике, китайское учебное пособие.

FEATURES OF CHINESE TEXTBOOKS ON RUSSIAN GRAMMAR

He Jiahuan
South-Ural State University

The article discusses Russian grammar textbooks created by Chinese authors and published in China. The author notes the order of studying

grammar: an explanation - a table - an example, describes typical exercises aimed at the formation of grammar skills.

Keywords: Russian grammar, textbooks, Chinese textbooks.

Грамматика - это раздел языкознания, изучающий строй слова и предложения в языке и соответственно этому состоящий из двух разделов: морфологии и синтаксиса. Морфология изучает слова как части речи, их признаки, форму, словоизменение, грамматическое значение. Синтаксис изучает словосочетание, предложение текст.

Грамматика очень важна в процессе изучения языка и является необходимой основой. Если у вас нет грамматики, вы не можете использовать язык полностью, потому что самым сложным в изучении иностранных языков является грамматика. Грамматика может помочь студентам понять языковую систему и позволить студентам более точно выражать свои идеи в повседневном общении. Если люди хотят выразить свои идеи на иностранном языке, они должны использовать грамматику для соединения слов, в противном случае эти слова являются просто отдельными единицами и не могут быть законченным предложением.

Грамматика занимает большое место в китайских учебниках, фактически основным содержанием китайских учебников является базовая русская грамматика. Порядок изложения материала обычно такой: объяснение - таблица - пример - упражнение. В данной статье анализируются два учебника: 1) «Русская грамматика», автор – Хуан Ин, этот учебник был опубликован в июле 2008 года; 2) «Грамматика для студентов (1)», автор – Ши Тэцян, этот учебник был опубликован в августе 2009 года. Эти пособия могут служить как для изучения русской грамматики, так и для корректировки грамматических навыков.

Рассмотрим типичный способ изложения материала и типичные упражнения для формирования и отработки грамматических навыков. Например, имя существительное. Существительное - самостоятельная часть речи, обозначающая предмет, лицо или явление. Например: мальчик, стол, сахар. Существительные подразделяются на нарицательные (яблоко) и собственные (Москва), существительные одушевленные (кот) и неодушевленные (стол) (табл. 1). Далее приводится система склонения существительных, при этом выделяются такие категории, как род, число, падеж, но нет отдельного

представления о типах и вариантах склонения, как это принято в русском языке (здесь представлен конечный звук или буква).

Таблица 1 – Склонение существительных

Число	Падеж	Мужской род			Женский род			Средний род	
Един- ственное число	1	соглас- ный	-й	-ь	-а	-я	-ь	-о	-е
	2	-а	-я	-я	-ы	-и	-и	-а	-я
	3	-у	-ю	-ю	-е	-е	-и	-у	-ю
	4	похоже 1 или 2			-у	-ю	-ь	похоже 1	
	5	-ом (ж, ч, ш, щ ц,) -ом, -ем	-ем	-ем (-ём)	-ой, -ей	-ей (ёй)	-ью	-ом	-ем
	6	-е	-е	-е	-е	-е	-и	-е	-е
Множе- ственное число	1	-ы, -и	-и	-и	-ы, -и	-и	-и	-а	-я
	2	-ов (ж, ч, ш, щ) -ей (ц) -ов, -ев	-ев	-ей	удалить а	-ь, -ей	-ей	удалить а	-ей
	3	-ам	-ям	-ям	-ам	-ям	-ям, -ам	-аи	-ям
	4	похоже 1 или 2			похоже 1 или 2			похоже 1	
	5	-ами	-ями	-ями	-ами	-ями	-ами, -ями, -ьми	-ами	-ями
	6	-ах	-ях	-ях	-ах	-ях	-ах, -ях	-ах	-ях

Из этой таблицы мы можем ясно увидеть, как меняется падеж существительных в русском языке. Например, студент (см. табл. 2).

Таблица 2 – Склонение существительного «студент»

Падеж	Единственное число	Множественное число
1	студент	студенты
2	студента	студентов
3	студенту	студентам
4	студента	студентов
5	студентом	студентами
6	студенте	студентах

Рассмотрим упражнения по данной теме. Первый тип упражнений – образовать форму множественного числа:

- (1) На столе ... журнал портфель карандаш книга
- (2) Там ... студент аспирант студентка профессор
- (3) Они ... учитель друг брат коммунист

Второй тип упражнений – изменить слова (предложения) по модели, чтобы использовать форму того или иного падежа, например, такой образец: На столе есть учебник. - На столе нет **учебника**.

- (1) В аудитории есть стулья.
- (2) У меня есть время.
- (3) У тёти есть сын.

Третий тип упражнений связан с формированием речевой компетенции с опорой на изученный грамматический материал: Ответьте на следующие вопросы со словами в скобках.

- (1) Кого вы часто видите в институте?
(Антон, Борис, Сергей, Митя, Олег)
- (2) Кого вы встречали?
(сёстры, преподаватели, студенты, студентки, девушки)
- (3) Что они читают в общежитии?
(книги, письма, журналы, роман, стихи)

Эти упражнения помогают лучше понять склонение существительных. Посредством этих упражнений студенты могут стать более опытными в овладении склонением существительных и понимать, как существительные используются в предложениях.

Как мы видим, учебник сначала использует теоретические знания для подробного введения грамматики, затем использует табли-

цы и примеры, чтобы сделать мышление учащихся более ясным и улучшить понимание грамматики, и, наконец, с помощью упражнений формирует и углубляет представление студентов об использовании грамматики на практике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 黄颖. 新编俄语语法. (外语教学与研究出版社) 北京, 2008. (Хуан Ин. Русская грамматика. Пекин: Пекинская пресса для преподавания иностранных языков, 2008).

2. 史铁强. 大学俄语. (北京外国语大学俄语学院) 北京, 2009. (Ши Тэцян. Грамматика для студентов. Пекин: Пекинский университет иностранных исследований, 2009).

УДК 811.111 + 811.581

ББК Ш171.11 + Ш143.21

**Щелканова А.Э., Полякова Ю.В.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск**

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, ПРОЯВЛЯЮЩИЕСЯ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

В данной статье рассматриваются этнопсихологические особенности и национальные характеристики китайских студентов, проявляющиеся в процессе обучения английскому языку, и необходимость их анализа с целью дальнейшей эффективной адаптации к учебной деятельности в вузах Российской Федерации.

Ключевые слова: этнопсихологические особенности, китайские студенты, адаптация к процессу обучения английскому языку.

ETHNOPSYCHOLOGICAL FEATURES EVIDENT IN THE PROCESS OF ADAPTATION OF CHINESE STUDENTS TO TEACHING ENGLISH IN RUSSIAN UNIVERSITIES

**Shchelkanova A.E., Polyakova Y.V.
South Ural State University**

This article reveals ethnopsychological features and national characteristics of Chinese students which are reflected in the process of teaching English, and necessity of their analysis in order to further effective adaptation to educational activities in universities of the Russian Federation.

Keywords: ethnopsychological features, Chinese students, adaptation to the English language teaching process.

На сегодняшний день программы академической мобильности студентов из вузов КНР обеспечивают большой приток китайских студентов в Российскую Федерацию с целью получения высшего образования. Южно-Уральский государственный университет организует программы как входящей, так и исходящей академической мобильности. Академическая мобильность студентов является одним из инструментов интеграции университета в мировое образовательное пространство и поэтому стабильно является одним из пунктов Меморандума о взаимопонимании между ЮУрГУ и университетами-партнерами из КНР.

Обучение в другой стране становится серьезным жизненным испытанием, так как китайские студенты вынуждены адаптироваться не только к новой культуре, а также к процессу обучения английскому языку, к учебной группе и преподавателю. Необходимо учитывать культурную специфику нации и ее этнопсихологические особенности с целью формирования эффективной и направленной учебной деятельности [1]. Материалом для исследования послужили теоретические и экспериментальные работы отечественных и зарубежных авторов – Кошелевой Е.Ю., Марина Е.Б., Минь Л., Кеннеди П. [1-4].

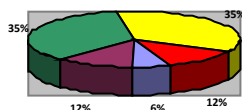
Этнопсихологические особенности китайской нации начали формироваться в глубокой древности. Конфуцианские принципы о языковой структуре и запоминании текстового материала помогли установить образовательную модель в Китае [3]. Система образования КНР делает акцент на успешную сдачу тестов и экзаменов. Во время учебы в университете китайские студенты стараются выполнить все задания, после окончания учебного процесса они продолжают заниматься самостоятельно в свободных аудиториях или в библиотеках. Преподаватели из КНР уверены в том, что главное для студента – усердие – оно компенсирует недостаток способно-

стей [4]. Как правило студенты получают готовые знания от преподавателя, заучивают учебный материал наизусть, не имея возможности использовать теорию на практике. В результате исторически сложившихся образовательных принципов в высшем образовании предпочитают использовать пассивные методы обучения. По мнению Кошелевой Е.Ю., Пак И.Я. и Чернобилски Э. китайский студент выступает в роли объекта, пассивно усваивающего знания [2]. Главная задача студента в КНР – прочитать и запомнить как можно больше учебного материала, определить его теоретическую значимость, дальнейшее применение знаний на практике не предусматривается. Поэтому китайские студенты несмотря на свое трудолюбие часто неактивны и безынициативны в время занятий. Попадая в новую образовательную среду, изучая английский язык в Российской Федерации, китайские студенты стараются избегать общения с иностранцами, отдавая предпочтение общению друг с другом на китайском языке. В данном случае не происходит развитие навыков критического и творческого мышления студентов, общение на английском языке с представителем другого этноса становится испытанием для студента из КНР. Из-за неуверенности в усвоении лексического и грамматического материала и нехватки практических коммуникационных навыков он боится совершить ошибку. Данная этнопсихологическая особенность напрямую связана с понятием 丢面子 (diūmiànzǐ), что в переводе на русский язык означает «потерять лицо». «Потерять лицо» – ошибиться, сделать что-то неверно при людях. Китайцы стараются избегать ситуаций, которые могут разрушить репутацию неверно сказанным словом или действием. Именно поэтому китайские студенты болезненно реагируют на исправление их ошибок преподавателем, боятся выступать перед публикой и чувствуют себя некомфортно в процессе коммуникации. Это порождает в студентах такие черты как сдержанность, замкнутость, неконтактность и контроль эмоционального состояния [1].

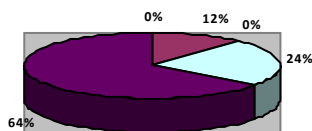
На основе проведенного анкетирования, основной целью которого являлось выявление степени выраженности этнопсихологических особенностей китайского этноса в процессе обучения в России, какие трудности они создают для студентов из КНР при обучении английскому языку, были получены следующие данные. Анкетирование состояло из перечня вопросов, отвечая на которые 17 китайских студентов из Чжэцзянского Океанического

Университета, проходящих обучение только на английском языке, оценивали собственную адаптацию к учебному процессу по шкале от 1 до 5 баллов, где 5 – да, 4 - в большей степени да, 3 - ощущаю некоторые трудности, 2 - в большей степени нет, 1 – нет.

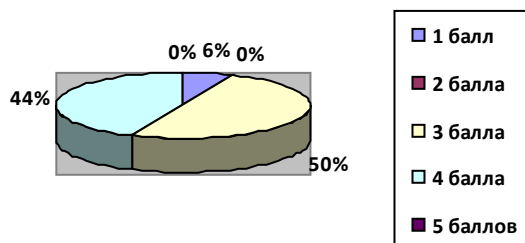
1. В вопросе «Легко ли вам найти общий язык с преподавателем?» 82% студентов поставили от 3 до 5 баллов, им удастся легко общаться с преподавателем, однако другие 18% испытывают некоторые трудности. В большей степени они обусловлены личностными качествами индивида, например: характером учащегося, нежеланием идти на контакт с преподавателем, отсутствием дисциплины.

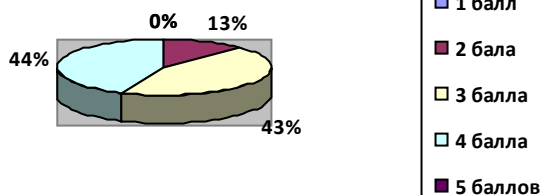
2. «Комфортно ли вы чувствуете себя в учебной группе?». Так как данная учебная группа состоит из китайских студентов 88% учащихся не чувствуют дискомфорта. Лишь 12% студентов не ощущают себя комфортно, это может быть вызвано следующим: отсутствие друзей и приятелей в группе, стресс, вызванный обучением в совершенно новой образовательной среде, замкнутость и плохое владение уровнем английского языка.

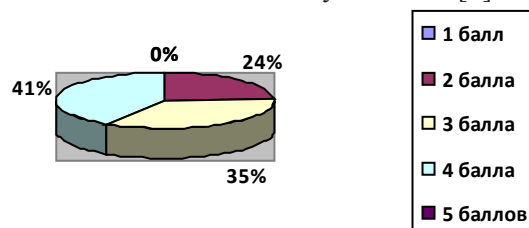
3. «Чувствуете ли вы себя уверенно, выступая перед группой и преподавателем на английском языке?». 50% студентов чувствуют себя достаточно уверенно – 4 балла, 50% не ощущают уверенности, выступая перед публикой – 2,3 балла. В данном случае явно прослеживается национальная особенность – стеснение, боязнь публичных выступлений и страх «потерять лицо».

4. В рамках вопроса «Легко ли воспринимать учебный материал на английском языке?» 44% студентов поставили 4 балла, 43% 3 балла, 13% 2 балла.

5. Вопрос «Нравятся ли вам методы и подходы к образованию на английском языке?» 41% студентов оценили в 4 балла, 35% поставили 3, 24% поставили 2 балла. На основании ответов в двух последних вопросах можно сделать вывод о том, что пассивность ранее полученных знаний и неумение применять их в общении мешают студентам воспринимать учебный материал, включающий в себя творческие виды заданий, часто используемые в РФ, и необходимость проявления собственной индивидуальности [4].

Успешная адаптация студента к обучению формирует эффективность и направленность учебной деятельности. При адаптации к изучению английского языка китайскими студентами преподавателю следует помнить об их национальных особенностях и применять стимулирование личных достижений – поощрение и похвала за выполненную работу придают уверенность и силы в дальнейшем

изучении языка, также следует знакомить студентов с коммуникативными методами работы – предоставить возможность запоминать языковой материал в процессе общения, развивать коммуникативные навыки в парах, тройках, группах. Поддержка со стороны преподавателя и командная работа вызовут у студента интерес к изучению языка, помогут преодолеть страх публичных выступлений, развить творческие способности и повысить уровень владения языком.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Калита В.В., Марин Е.Б.* Образ «типичного китайца» и «типичного русского» в представлении китайских студентов, обучавшихся в России // Национальный психологический журнал. 2013. №3. С. 28-41.
2. *Кошелева Е.Ю., Пак И.Я., Чернобилски Э.* Этнопсихологические особенности модели обучения китайских студентов. М: Научное обозрение. Педагогические науки, 2014. №1. С. 169-170.
3. *Минь Л.* Адаптация китайских студентов к обучению в Российском вузе: лингводидактические задачи // Педагогическое образование в России. 2011. №1. С. 165-169.
4. *Kennedy P.* Learning cultures and learning styles: myth-understandings about adult // International Journal of Lifelong Education. 2002. №5. P. 430-445

ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 811.581
ББК Ш171.11

Бойко Е.С. , Голотина А.А., Столяров Н.А.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

СЛОЖНОЕ СЛОВО И СЛОВСОЧЕТАНИЕ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

В статье рассматривается соотношение понятий «сложное слово» и «словосочетание» в китайском языке». Предпринимается попытка выявления различий между ними путем анализа методов определения границы слова, рассматривается проблема устойчивости сложного слова и словосочетания в современном китайском языке.

Ключевые слова: слово, словосочетание, словообразование, словосложение.

COMPLEX WORD AND WORD COMBINATION IN CHINESE: TRANSLATION DIFFICULTY PROBLEM

Boiko E.S., Golotina A.A., Stolyarov N.A
South-Ural State University

The article discusses the relationship between the concepts of “complex word” in the Chinese language and “word combination” in the Chinese language. An attempt is made to identify differences between them by analyzing methods for determining the word boundary, the problem of the stability of a complex word and word combination in modern Chinese is considered.

Keywords: a word, a word combination, word formation, collocation.

Слово – главная и основная единица любого языка. Китайский язык – один из тех языков, в которых слово находится в достаточно сложных отношениях с такими единицами, как морфема, слог, иероглиф и словосочетание. Как и в других языках каждое слово делится на слоги, но при этом в каждый слог китайского языка представляет

собой триединство лексического значения, фонетического слога и письменного знака (иероглифа). Таким образом, считается, что минимальная единица языка представлена морфемой или слогоморфемой. Слово же имеет неоднозначный характер. В языке множество слов были односложными. Современный китайский язык стремится к двусложной норме и соответственно содержит до 85% двусложных слов. Сложное слово (复合词 fùhécí) получается благодаря различным словообразовательным процессам.

Образование новых слов в китайском языке происходит путем превращения отдельного элемента языка, либо сочетания слов в отдельное слово или относительно устойчивую единицу речи, в процессе чего новые слова обретают новое смысловое значение и функции.[1. с. 11-13]

В китайском языке существует 4 основных способа словообразования:

1. Словосложение (次的复合) – соединение простых слов в одно сложное. Например, 1) 电话 (diànhuà) «электричество + речь» – телефон; 2) 地图 (dìtú) «земля + рисунок» – карта.

2. Аффикация (加词缀 jiācízhù) – присоединение аффиксов (служебная часть слова, которая присоединяется непосредственно к «корню» и служит в словообразовательных целях) к слову. Например, 1) 读者 (dúzhě) «читать + «суффикс», обозначающий профессии» – читатель. 2) 政府家 (zhèngfǔjiā) «политика + правительственное учреждение + «суффикс», обозначающий профессии» – политик; 画家 (huàjiā) «рисовать + «суффикс», обозначающий профессии» – художник. ;

3. Полуаффикация (加半词缀 jiābàncízhù) – способ словообразования путём присоединения вспомогательной морфемы. Например, 1) 超市 (chāoshì) «в сложных словах: сверх-, супер-, ультра- + рынок, базар» – супермаркет; 超人 (chāorén) «в сложных словах: сверх-, супер-, ультра- + человек» – сверхчеловек. Полупрефикс 超 chāo образует существительные и прилагательные, обозначающие превышение чего-либо и аналогичен приставкам сверх-, супер-, ультра- в русском языке; 2) 微观世界 (wēiguānshìjiè) «крошечный, маленький + смотреть + мир» – микромир. . 3) 服务员 (fúwùyuán) «служить, прислуживать (повинность; дело, занятие; ремесло + дело; обязанность, долг: задача) + «суффикс», обозначающий профессии» – официант; 员 yuán аналогичен 家 и 者, обозначающим профессию человека.

4. Контракция – процесс выпадения из многосложного слова тех или иных значимых компонентов. Например, 北京大学 Běijīngdàxué => 北大 Běidà – Пекинский университет [2: 129]. Особенность контракции в том, что новые слова строятся опять же по основным моделям словосложения [5. с. 311].

При этом большинство сложных слов в современном китайском языке появилось именно в результате словосложения, и часть в результате морфемной контракции. Компоненты сложного слова могут быть двух типов: 1) самостоятельные лексические единицы, свободно функционирующие в языке; 2) морфемы, утратившие свое самостоятельное значение и встречающиеся лишь в составе ложных слов.

Между компонентами сложных слов прослеживаются те же грамматические отношения, что и между словами в словосочетаниях, а потому все сложные слова можно разделить на две основные группы: 1) с сочинительной связью между компонентами; 2) с подчинительной связью между компонентами.

Сочинительная связь (еще одно ее наименование «копулятивная») характеризуется равноправием компонентов. Сложные слова с сочинительным типом связи могут быть отнесены к одному из пяти типов: суммирующему (强大 – могущественный), обобщающему (岁月 – время), синонимическому (树木 – дерево), антонимическому (大小 – размер) и особому типу [1. с. 22].

В словах, построенных на основе подчинительной связи компонентов, их части находятся в отношениях неравноправия и зависимости. Данные слова делятся на следующие категории: 1) с определительным типом связи (黑人 – негр); 2) с дополнительным типом связи (合法 – законный); 3) с результативным типом связи (改正 – исправить); 4) с предикативным типом связи (民主 – народовластие); 5) особый тип.

Какой бы тип связей не лежал в основе образования сложного слова, в результате получается устойчивая лексическая единица с ясной формой и смысловой структурой и при этом с четкой выделяемостью внутренних компонентов.

Словосочетание – базовая назывная синтаксическая единица китайского языка. Словосочетание имеет определённые свойства, и его составляющие связаны друг с другом, грамматически и семантически. В словосочетаниях китайского языка всегда есть четкий порядок слов, основанный на грамматических отношениях между компонентами.

Существует 3 модели классификации словосочетаний:

1. Структурная
2. Смысловая
3. По категориальной принадлежности центрального компонента

Согласно структурной модели классификации словосочетания разделяют на простые и сложные:

1. Простые словосочетания – это словосочетания, которые состоят из двух слов и обозначают предмет, качество, действие или ситуацию. Например, 去邮局 (qù yóujú) – идти на почту.

2. Сложные словосочетания – это словосочетания, которые из трёх и более слов, и зачастую имеют двойную синтаксическую связь. Например, 学习英语词汇 (xuéxíyīngyǔyǔhuì) – учить лексику английского языка. В таких словосочетаниях нередко используется частица 的.

Смысловая классификация делит словосочетания на слитные и свободные:

1. Свободные словосочетания содержат в себе слова, которые могут выступать в качестве отдельных, независимых членов предложения. Они тоже делятся на:

а) словосочетания с общим значением принадлежности. Например: 莫斯科的名胜迹 (Mòsīkēdemíngshèngjī) – достопримечательности Москвы

б) атрибутивные словосочетания. Например: 男性力量 (nánxìnglìliàng) – мужская сила

в) словосочетания со значением партитивных отношений. Например: 狗尾巴 (gǒuwěibā) – хвост собаки

2. Слитные словосочетания – это словосочетания, в котором все слова выполняют функцию одного члена предложения. Их в свою очередь можно разделить на:

а) словосочетания со значением избирательности. Например: 学生之一 (xuéshēngzhīyī) – один из учеников

б) количественно-предметные. Например: 三瓶牛奶 (sānpíngniúǎi) – три бутылки молока

в) предметно-качественные. Например: 狡猾的朋友 (jiǎohuádepéngyǒu) – хитрый друг

Словосочетания по категориальной принадлежности центрального компонента подразделяют на следующие группы:

1. Сущантивные (центральное слово – существительное);

2. Адъективные (центральное слово – прилагательное);
3. Глагольные (центральное слово – глагол).

Как мы видим, модели словосочетаний зачастую повторяют модели сложных слов, а потому бывает довольно сложно ихразличить. Данное умение необходимо переводчику, поскольку поможет избежать непоправимых ошибок.

Мы попробуем обобщить некоторые критерии, позволяющие нам с достаточной точностью разграничить эти понятия.

Все критерии мы предлагаем разделить на лексико- грамматические, которые моно применять при переводе как устном, так и письменном, и фонетические, которые по понятным причинам доступны только при устном переводе.

Лексико-грамматические критерии:

1. В случае если благодаря глагольно-объектной связи возникает существительное, то это сложное слово(作业zuòyè – домашнее задание).

2. Также, за слово можно принимать глагольно-объектную связь, если она может принимать после себя слово (进口产品jìnkǒuchǎnpǐn – ввозить продукцию).

3. К слову можно отнести глагольно-объектную связь с вэньяннизмом, который перестал самостоятельно функционировать(应邀yīngyāo – принимать приглашение).

4. Глагольно-объектную связь, вторая часть которой не является именной, тоже можно отнести к слову(看见kànjiàn «смотреть + видеть;быть зрячим» – смотреть).

5. Определительная связь без частицы 的(学生食堂 xuéshegshítáng – студенческая столовая) является признаком сложного слова.

6. Анализ лексической сочетаемости при определительной связи (сравните 小说xiǎoshuō – повесть, роман и 大小说dàxiǎoshuō большой роман/повесть; из примера явно следует, что повесть не может быть одновременно большой и маленькой, соответственно 小说–это слово, а大小说 – словосочетание) [3. с. 28].

Фонетические критерии:

1. Редукция тона последнего слога указывает на слово (сравните 大小dàxiǎo– большие и маленькие и大小dàxiào – размер; 东西dōngxī– вещь и 东西dōngxī – восток и запад).

2. Единое ударение скрепляет слово и позволяет отличить его от словосочетания (多少 *duōshao* – сколько).

Определить границы между сложным словом и словосочетанием и даже синтагмой бывает трудно даже опытному специалисту ввиду их неочевидности, однако необходимо стремиться к овладению данным навыком во избежание грубых ошибок при переводе [3. с. 123].

Образование сложных слов занимает большое количество времени и является историческим процессом, во время которого простые слова постепенно увеличивают степень присоединения, а сложные слова обретают устойчивость. Также, в процессе лексикализации словосочетаний отдельные компоненты, которые примыкают друг к другу, в последствии образуют многосложные лексические единицы [3].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. М.: Просвещение, 1984. 216 с.

2. Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка. М.: Восточная книга, 2013. 272 с.

3. Красина Е.А., Сяогэ Ли. Сопоставление способов образования сложных и сложносокращенных слов в русском и китайском языках // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017, № 4. С. 118–125.

4. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. М.: Восточная книга, 2010. 280 с.

5. Синишина О.О. Морфемная контракция как способ словообразования // Мир науки, культуры, образования. 2015, № 4(53). С. 308–311.

Якимова А. В., Гужаковская К. Ю.
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
С.В. ЛАВРОВА В ХОДЕ СЕГМЕНТА ВЫСОКОГО
УРОВНЯ 43-Й СЕССИИ СОВЕТА ООН ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА, ЖЕНЕВА, 25 ФЕВРАЛЯ 2020 ГОДА)**

Статья посвящена анализу переводческих трансформаций, использованных в процессе синхронного перевода выступления министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе сегмента высокого уровня 43-й сессии совета ООН по правам человека в Женеве 25 февраля 2020 года с русского языка на английский. Рассмотрены примеры наиболее частотных трансформаций на трех уровнях: лексическом, грамматическом, стилистическом.

Ключевые слова: перевод, переводческие трансформации, исходный язык, переводящий язык, аналог, конкретизация, модуляция, расширение, компрессия, антонимический перевод, нейтрализация, тема, рема.

**TRANSLATION TECHNIQUES (AS EXEMPLIFIED BY THE
SPEECH OF THE MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS OF THE
RUSSIAN FEDERATION SERGEY LAVROV AT THE HIGH-
LEVEL SEGMENT OF THE 43rd REGULAR SESSION HUMAN
RIGHTS COUNCIL, GENEVA, 25 FEBRUARY, 2020)**

**Yakimova A. V., Guzhakovskaya K.Y.
South-Ural State University**

The article is devoted to the analysis of the translation techniques being applied to the speech given by the Russian Minister of Foreign Affairs Sergey Lavrov at the high-level segment of the 43rd regular session Human Rights Council, Geneva, 25 February, 2020, being translated simultaneously from Russian into English. It investigates

examples of frequent translation techniques at three levels: lexical, grammatical, stylistic.

Keywords: translation, translation techniques, source language, target language, analogue, concretisation, semantic development, expansion, compression, antonymic translation, neutralization, theme, rheme

Деятельность человека порождает речь, будь то устный или письменный текст, который может быть переведен на другой язык и сыграть ключевую роль в мировых процессах. В эпоху глобализации особенно актуальной становится проблема грамотного, адекватного устного перевода выступлений высокого уровня, который требует от переводчика не только отличного знания языка оригинала и особенностей переводящего языка, но и высокого уровня владения переводческими трансформациями и особой внимательности при их выборе. Среди основных задач, которые приходится решать переводчику, причем в крайне сжатые сроки, следующие: способы достижения эквивалентности и адекватности при отсутствии прямых соответствий, применение переводческой компенсации для передачи стилистических оборотов, обоснованный выбор той или иной трансформации и т.п.

Перевод такого плана привлекает особое внимание со стороны исследователей, которых, в первую очередь, интересуют средства достижения эквивалентности и адекватности, т.е. переводческие трансформации.

Таким образом, цель данного исследования – определение специфики переводческих трансформаций, применяемых в процессе устного (в данном случае синхронного) перевода выступлений высокого уровня.

В качестве объекта исследования взят текст выступления министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе сегмента высокого уровня 43-й сессии Совета ООН по правам человека, состоявшегося 25 февраля 2020 года в Женеве, и его синхронный перевод на английский язык. Данный текст и его перевод обладают высокой степенью значимости как в глобальном масштабе, так и для имиджа Российской Федерации на международной арене.

Изучением переводческих трансформаций занимались разные ученые-лингвисты, предлагавшие свои интерпретации термина и критерии классификации. Так, например, В.Н. Комиссаров пред-

лагает двухаспектное определение переводческой трансформации, рассматривая ее одновременно как: 1) преобразование отрезка оригинала в отрезок перевода по определенным правилам, т.е. как *процесс*; 2) *прием* перевода, таким образом, признавая за ней статус операционной единицы этого процесса. [3. с. 16]. Определение И.С. Алексеевой носит лаконичный характер, что упрощает понимание термина: трансформация – это переводческое преобразование [1. с. 128].

Что касается проблемы классификации переводческих трансформаций, существует разные подходы к ее решению, которые были предложены А.Д. Швейцером [7], Я.И. Рецкером [6], С.Г. Бархударовым [2], В.Н. Комиссаровым [3], А.М. Фитерманом и Т.Р. Левицкой [4] и другими [5].

Анализ классификаций, предлагаемых вышеупомянутыми лингвистами, показывает, что в основном они работают с одним и тем же набором переводческих трансформаций, различия касаются либо общей типологии трансформаций (например, Комиссаров отдельно выделяет лексико-синтаксические замены [3]), либо проблемы терминологии (у Комиссарова – модуляция [3], у Бархударова – замена следствия причиной [2] и т.п.). Таким образом, а также, учитывая тот факт, что любая классификация, по сути, условна, мы будем использовать комплексный подход, опираясь на работы указанных выше ученых.

Итак, основные типы **лексических** трансформаций включают в себя следующие переводческие приемы: транскрибирование и транслитерацию, калькирование, аналоги, беспереводное заимствование и добавление, конкретизацию, генерализацию, модуляцию, расширение, компрессию, опущение и перестановку слов в словосочетании. К наиболее распространенным трансформациям **на грамматическом уровне** принадлежат синтаксическое уподобление, членение предложения, объединение предложений, изменение порядка слов, нулевой перевод и замены (формы слова, части речи или грамматической конструкции). К комплексным **лексико-грамматическим** трансформациям, в первую очередь, относится антонимический перевод. На **стилистическом уровне**, как правило, применяются сохранение экспрессии, эмфатизация и нейтрализация.

В процессе сопоставления текстов на двух языках было выявлено, что многие отрезки переведены почти полным соответстви-

ем. Это подтверждает тот факт, что перевод выступлений высокого уровня должен осуществляться на 4 и / или 5 уровнях эквивалентности [3]. Однако в ходе исследования основное внимание было сфокусировано именно на несоответствиях единиц исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ).

Лексические трансформации

При переводе выступления чаще всего переводчик использовал трансформации на лексическом уровне, в основном, обусловленные контекстом, а именно: модуляцию, расширение, компрессию. Несколько реже в переводе встречаются аналогии, калькирование и конкретизация.

Применение модуляции (изменение средств передачи без потери смысла) при переводе фрагмента: *«в честь тех, кто ценой жизни спас народы континента от полного истребления»* (*«honoring those who gave their lives to save the peoples of the continent from total extermination»*) может быть связано с желанием переводчика добиться максимальной степени адекватности.

Расширение в следующих случаях: *«страновых резолюций»* (*«country specific resolutions»*); *«стало нормой»* (*«have become a regular practice»*) – обусловлено необходимостью обеспечить ясность излагаемой мысли и исключить возможную двусмысленность в ПЯ.

Использование компрессии позволяет сделать предложение на английском более лаконичным, но в тоже время ёмким: *«присутствие христиан, которые жили там веками»* (*«the centuries-old Christian presence»*).

Существительное *«адресат»* переведено как *«objective»*, которое имеет более широкое значение, что является примером генерализации; *«всех этих усилий»* – *«our efforts»* – данный пример можно рассматривать как конкретизацию. К аналогам переводчик прибегает преимущественно при переводе терминов: *«социально уязвимые группы населения»* (*«socially vulnerable groups»*); *«односторонний»* (*«unilateral»*).

Грамматические трансформации

На грамматическом уровне частотными оказались грамматические замены и изменение порядка слов.

Для перевода следующего фрагмента: *«...на первый план выходит задача выработки обновленных, отвечающих духу времени подходов к обеспечению стабильного, устойчивого развития человечества»* (*«...it becomes a priority to come up with up-to-date approaches*

to ensuring the stable and sustainable development of humanity that needs to be consistent with the spirit of the times»), переводчик использовал сразу несколько трансформаций на грамматическом уровне. Во-первых, это свойственное почти всем переводимым текстам с русского на английский, и наоборот, изменение порядка слов, связанное с особенностями тема-рематического членения предложения в ИЯ и ПЯ (в русском языке рема тяготеет к концу предложения, в английском она может занимать любую позицию). Во-вторых, замена части речи: существительное «*выработка*» переведено глаголом «*to come up*» (замена существительного глаголом и наоборот – частотное явление в переводе, которое, как правило, связано, с различиями морфологического строя ИЯ и ПЯ). Также переводчик прибегает к замене грамматической конструкции, (замена простого предложения на сложноподчинённое) и замене словоформы, меняя единственное число на множественное («*время*» – «*times*»).

Стилистические трансформации

В процессе перевода данного выступления переводчик по возможности старался передать стилистическую окрашенность исходного текста. Во многих случаях в отношении одной и той же единицы перевода используются трансформации на нескольких уровнях языка. Например, модуляция, сопровождается сохранением экспрессии: «...на словах *радеющие* за демократию...» («*who declared themselves champions of democracy*»). Переводчик передал словосочетание, в котором присутствует архаизм «*радеющие*», создав метафору «*champions of democracy*».

Однако не всегда при переводе удаётся сохранить стилистическую окрашенность переводимых единиц и переводчик прибегает к нейтрализации («*увещевания*» – «*calls*», «*стыдливо молчит*» – «*remains silent*»).

Лексико-грамматические трансформации

В ходе исследования был выявлен единичный случай применения антонимического перевода: «*не может не вызывать удивления*» («*one can only wonder*»).

Таким образом, сопоставление текстов на ИЯ и ПЯ показало, что в анализируемом материале самыми частотными являются лексические трансформации, применяемые для передачи контекстуально независимой лексики, и грамматические замены, что говорит о том, что переводчик старается не только максимально точно передать

фактическую сторону, но и учитывает особенности ИЯ и ПЯ в процессе ее передачи. Также следует отметить, что, работая на стилистическом уровне, переводчик не всегда сохраняет экспрессию, но у него получается передать образность речи спикера и общую тональность его выступления.

В целом переводческий анализ продемонстрировал, что при работе с выступлениями такого формата переводчик использует сравнительно небольшой набор традиционных переводческих трансформаций, что обусловлено спецификой презентации синхронного перевода, а также тем, что выступления подобного уровня должны переводиться на самых высоких уровнях эквивалентности. Тем не менее, для создания адекватного перевода обойтись без них невозможно, и у переводчика, несмотря на сложную, стрессовую ситуацию, получается их успешно применять на всех уровнях языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Алексеева И.С.* Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, Academia, 2004. 352 с.
2. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Альянс, 2017. 254 с.
4. *Левицкая Т.Р., Фитерман А.М.* Теория и практика перевода с английского на русский. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. 264 с.
5. *Манина Т.А.* Сущность переводческих трансформаций в плане передачи контекстуальных значений в языке переводного текста // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2014. № 2 (24). С. 120–124.
6. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: AUDITORIA, 2016. 244 с.
7. *Швейцер А.Д.* Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. М.: Едиториал УРСС, 2018. 216 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аргинбаева Гульжан Сериковна – студентка 4 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Барышникова Лада Юрьевна – студентка 4 курса, Челябинский государственный университет

Бойко Алёна Викторовна – аспирант, Южно-Уральский государственный университет.

Бойко Елена Сергеевна – старший преподаватель кафедры «Международные отношения, политология и регионоведение», Южно-Уральский государственный университет.

Вагина Татьяна Сергеевна – студентка 2 курса магистратуры, Южно-Уральский государственный университет.

Власова Полина Андреевна – студентка 4 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Гайнуллина Диана Даниловна – студентка 4 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Голодухина Анастасия Дмитриевна – студентка 1 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Голотина Арина Александровна – студентка 1 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Гужаковская Ксения Юрьевна – старший преподаватель кафедры «Международные отношения, политология и регионоведение», Южно-Уральский государственный университет.

Еремеева Алина Игоревна – студентка 4 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Исаева Валерия Сергеевна – студентка 4 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Исмагилова Ксения Эдуардовна – студентка 4 курса, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ).

Карпенко Данила Дмитриевич – студент 4 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Катаны Ксения Андреевна – студентка 1 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Кимова Алина Виссарионовна – студентка 4 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Кожемякина Юлия Дмитриевна – студентка 4 курса, Челябинский государственный университет.

Кошкарова Наталья Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры «Международные отношения, политология и регионоведение», Южно-Уральский государственный университет.

Кругликова Татьяна Сергеевна – студентка 4 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Кучина Алена Константиновна – студентка 4 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Ли Мэнхан – магистрант 1 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Литвиненко София Владимировна – студентка 4 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Макарова Алина Сергеевна – студентка 4 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Макарова Юлия Антоновна – студентка 4 курса, Челябинский государственный университет

Минлигареев Никита Игоревич – студент 3 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Миниченко Анастасия Владимировна – студентка 4 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Митяева Анна Викторовна – студентка 4 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Мокеев Константин Владимирович – студент 4 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Мокин Андрей Алексеевич – студент 4 курса, Челябинский государственный университет.

Мотовилов Александр Михайлович – студент 3 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Нечаева Евгения Денисовна – студентка 4 курса, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ).

Никифорова Дарья Сергеевна – студентка 4 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Пеганова Татьяна Сергеевна – студентка 4 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Печура Анастасия Евгеньевна – студентка 4 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Пикалова Анна Андреевна – студентка 2 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Полякова Юлия Вячеславовна – старший преподаватель кафедры «Международные отношения, политология и регионоведение», Южно-Уральский государственный университет.

Попова Екатерина Геннадьевна – студентка 4 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Сабирзянова Алина Рафаиловна – студентка 4 курса, Казанский Федеральный (Приволжский) университет

Сазанов Павел Андреевич – студент 5 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Самойловских Дарья Алексеевна – студентка 4 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Сергеева Софья Олеговна – студентка 4 курса, Казанский Федеральный (Приволжский) университет

Станишевская Софья Сергеевна – студентка 3 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Столяров Никита Александрович – студент 1 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Суворова Ксения Сергеевна – студентка 4 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Толстых Ольга Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Лингвистика и перевод», Южно-Уральский государственный университет.

Тун Чжоу – магистрант 1 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Фейгин Виталий Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Международные отношения, политология и регионоведение», Южно-Уральский государственный университет.

Харитонова Ксения Сергеевна – магистрант 1 курса, Челябинский государственный университет.

Хэ Цзяхуань – магистрант 1 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Чекалина Ольга Игоревна – студентка 2 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Шихалева Елена Сергеевна – студентка 4 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Шорина Дарья Сергеевна – студентка 4 курса, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ).

Щелканова Анна Эдуардовна – студентка 4 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Якимова Анастасия Вячеславовна – студентка 3 курса, Южно-Уральский государственный университет.

Научно-методическое издание

STUDIUM JUVENIS

**Межвузовский сборник трудов молодых ученых
Выпуск 12**

Научный редактор

Ольга Николаевна Кондратьева, доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и литературы,
Кемеровский государственный университет

Ответственный редактор

Наталья Николаевна Кошкарлова,
доктор филологических наук, профессор
кафедры международных отношений, политологии и
регионоведения,
Южно-Уральский государственный университет

Подписано в печать 24.08.2020.

Формат 60 x 80 ¹/₁₆

Усл. печ. л. 10,5.

Тираж 150 экз. Заказ № 519

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
«Два комсомольца»